

Серия «БЛИКИ»
(Быт, Личности, История Кавказа в Источниках)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В ИСТОЧНИКАХ**

(1732–1892 гг.)

Выпуск 6

**Нальчик
2017**

Серия «БЛИКИ»
(Быт, Личности, История Кавказа в Источниках)

Трансформация общественно-политического
устройства народов Центрального и Западного
Кавказа в источниках. 1732–1892 гг.

Выпуск 6

Авторы серии:

Б.Л. Жангиреева, Л.Б. Кабардокова, Р.К. Кармов

Автор проекта 6-го выпуска: *С.С. Хусаин*

Составитель: *Р.К. Кармов*

Художники: *Ж.А. Шогенова, А.Х. Максидова*

Предисловие

6 выпуск серии «БЛИКИ» отражает изменения общественно-политического устройства, произошедшие среди народов Центрального и Западного Кавказа связанные вхождением региона в Российскую империю. Мы постарались включить в сборник исторические источники различной направленности, чтобы как можно шире отразить факторы повлиявшие на эти изменения.

В выпуске собрана, в информация из фондов: Государственного архива Грузии; Российского государственного военно-исторического архива; ЦГА РСО-Алания; ЦГА Кабардино-Балкарии; Государственного архива Ставропольского края. Также мы позволили себе включить в сборник ранее опубликованные материалы, ставшие уже библиографической редкостью.

В очередной раз выражаем огромную благодарность всем, кто помогал и помогает выявлению, подготовке и изданию данного сборника. Спасибо, тем кто вносит свой вклад в распространение этих сборников, тем самым помогая в издании следующих выпусков.

Отклики, замечания и предложения мы просим присылать нам по адресу: karmov_ruslan@mail.ru

ДОКУМЕНТ №1

**Копия донесения в Государственную военную
коллегию от генерала кавалера и киевского
генерал губернатора графа фон Вейзбаха.
10 января 1732 год.**

Ея Императорского Величества из оной Государственной Военной Коллегии Указ писанной от 27 дня минувшого декабря под номером 93 о имении мне и поблизости генералу маеору Стрекалову и донским атаманом и казакам крепкой предосторожности, когда крымской Калга Салтан ис Кубани имеет в свои жилища возвращатца от незапного нападения и о протчем как во оном указе изображено, мною получен 5 числа сего генваря. И по оному Указу исполнение чинитца. А о крепком разведовании чрез которые места оныя орды в жилища свои намерены идти к генералу маэору Стрекалову и на Дон до получения оного Указу неоднократно от меня писано, и егда о том что уведано будет, Государственной Военной Коллегии доносить буду. При том же доношу минувшого декабря 1 дня получена мною от Войска Донскаго отписка в которой написано. Минувшого де ноября 25 дня доносил им Войску Донскому в канцелярию войсковых дел Середней станицы казак Дрон Михайлов в бытност де ево на тех днях в Азове для торгового промыслу приходил к нему на кватеру азовской татарин а как ево зовут запамятовал и познакомству де с ним пили вино. Тогда ж оной татарин по вопросу ево Дрона сказывал что оной татарин был под Кабардою, а войска всего там было с Калгою Салтаном тысяч с семь и какде Колга Салтан прибыл на Кубань сам с небольшими людьми остановился, а посылал де войска

под Кабарду которых тамо кабардинцы розбили и немалое число людей побито. Токмо ж ему татарину в память что побито азовских обывателей с пятсот члвк запорожских казаков с триста, изменников некрасовских казаков с полтора ста також де и крымских татар немалое число. А ныне де Калга Салтан с остальною ордою имеетца на Кубани, и якобы описывлся о том х крымскому хану: на чтож к нему Калге Салтану крымской хан писал, что он весною намерение имеет и сам под Кабарду иттить посмотреть того, кто за Кабарду стоит. Того де ради оной Калга Салтан с ордою имеет ныне зимовать на Кубани понеже де у них и кони худы; да оного ж декабря 2: дня получено мною известие якобы Жетка Гирей Салтан со всею ордою крымскою и со своим войском и з запорожскими казаками по баталии ис черкес возвратился и имеет путь свой в свои жилища. А на которые места пойдут о том заподлинно неизвестно, а в черкасах де останетца Народы и означенной Калга Салтаны зимовать. И для вышеписанных известей и возвращения тех орд приказал я при границе Ея Императорского Величества быть в крепкой предосторожности дабы оные орды незапно не учинили подданным Ея Императорского Величества нападения, и на Дон к Войску Донскому також и в крепость Свтыя Анны к генералу мазору Стрекалову писал, чтоб о возвращении помянутых орд и что со оными в черкасах учинено накрепко всякими мерами проводывали заподлинно. И что уведано будет давали мне знать немедленно, и егда заподлинно возвращение реченных орд воспоследует ис черкес в свои жилища то о предосторожности приказал и исполнение чинить по Ея Императорского Величества указом и по моим предложениям во всем неотменно.

А какие впредь об оных ордах известие получю
Государственной Военной Коллегии доносить буду.

У подлинного приписано тако Фон Вейзбах.

Подканцелярист Андрей Ширяев.

РДАДА, ф. 248, оп. 113, спр. 49, арк. 16–16 зв., 17.

ДОКУМЕНТ №2

**Копия донесения в Государственную Военную
Коллегию от генерала кавалера и Киевской
губернии генерал губернатора графа Фонвейзбаха.
24 января 1732 года**

Сего генваря 23 дня получил я подлинное известия что бывшия под Кабардою при Фети Гирее Салтане запорожские казаки под четвертаста члвк по празнике Богоявлениям Господнем в Кош свой возвратились а полковник которой над теми казаками был командиром поехал к хану крымскому для извещения о возврате своем и оттуда еще не возвратился а показанных привщих запорожских казаков в том походе как они были под Кабардою дела их находились следующим что чрез три дни всем войском у тамошних черкес просо в полуколках жгли а всего де еще не разорили а когда на ту сторону реки Терка переправились то день или два там ходили и остерегшись помянутой Фети Гирей Салтан что черкесы кабардинские хотят нечаянно ударить тот час не дав показанным запороским казакам о том знать отступил назад где на бродах терских при разных переправах вплавь от черкес побито запороских казаков восемь некрасовцов 3 десеть крымской орды а наипаче азовских

бешлеев сот с пять. А в нагае да черкесах и на Кубане при реке Лобе осталось еще два салтана Алди Гирей Калга, а о другом как зовут неизвесно и будущую весною и сам крымской хан на Кабарду имеет идти и от войска Запорожского компанейного с тысячу и пехоты не толко имеет взятися. Да как мне чрез присланную грамоту из Государственной коллегии иностранных дел знать дано что к хану крымскому и азовскому паше посланы от Порты указы дабы посланные под черкесы войска возвратили и войною не ходили почему я к оным крымскому хану и азовскому паше упоминая те посланные к ним от Порты указы писал дабы помянутые войска ис под черкес де неотменно возвратили и по возвращении чтоб те войска следовали невоблизости росиских границ чрез чтоб поданным Ея Императорского Величества тревог и обид показано быть не имело а егда впредь о движениях крымских и протчих орд какие известии получю о том в Государственную Военную коллегию доносить буду.

Подлинное доношение за рукою
генерала и ковалера графа Фонвейзбаха.

РДАДА, ф. 248, оп. 113, спр. 49, арк. 20–20 зв.

ДОКУМЕНТ №3

**Донесение в Правительствующий Сенат от
генерала и кавалера и киевской губернии
генерала губернатора графа Фонвейзбаха о
секретном деле у Азова. 16 апреля 1733 года**

Сего апреля 12-го дня во отписке ко мне от войска Донскаго от 1го апреля ж написано. По силе де ордера моего о турецком походе в Персию для разведывания заподлинно посылан был от них войска Донскаго

нарочно казак Иван Кулбакин под образом купечества в Азов каторой оногo 1го числа апреля возвратясь им войску Донскому объявил. В бытность ево в Азове слышал он от азовского байрактора Асана (которой с ним пребывает здавна в знакомстве) что де по указу турецкого салтана велено было крымской орде готовитца к походу в касылбаши от семи один члвк а на тех днях прислан был ис Царя Града нарочно турченин в Азов и с указом салтанским поехал в Крым для наряду крымских татар и запорожских казаков от четырех члвк одного и против прежнего велено тому нареженному войску дать жалованья доволное с прибавкою а быть де тому войску всего тысяч с пятьдесят с которым де войском наряжаются и из Азова бешлеи а сколько числом неизвестно також и на Кубань Бахтыгиреевы дети збирают для оногo ж походу кубанских татар с которыми де будет наряд из некрасовских изменников казаков а сколько числом неизвестно ж токмо де над оным войском иметь будет // команду салтан Девлет Гирей хан з Бахтыгиреевым сыном и дав им пушки и пехоту ис турецких городов отправить в Персию и иттить мимо крепости Свяго Креста и Дербента токмо де оному крымскому войску российским подданным никакого озлобления чинить не велено понеже и от российского государства якобы дано будет на вспоможения войска для войны ж касылбашских народов которые якобы российское войско вырубили в Персии выгнали и дойдут до Хивы и в Азове де имеется слух что российское войско по всяк ден в Кабарду прибавляется и азовские де турки разговаривают ежели б де оному войску сказано было что им итти на Кабарду тоб охотников не было. Того ради и сказано бутъто иттъи в Персию чтоб охотнее было оному войску итти и для того определяется им доволное жалованье. И хотя де кабардинцы служат Ея Императорскому Величеству токмоде имеют свое

жилище якобы в турецкой границе и ежели де оные кабардинцы дани им не дадут то де их выгнать ис тех мест вон; да сего ж апреля 15 числа заподлинно я уведал здесь что уже в Касылбаш минувшего марта 25 числа от хана крымского орды дватцать тысяч послано при которой орде отправлены два салтана також некоторая часть и нагаев а сколко числом тысяч пошло нагайцов неизвестно а запорожских казаков в оной поход ни одного члвка не взяли. Тракт же оная крымская орда будет иметь чрез гирло морское на Кубань на Кабарду на Железные двери и ежели чрез границу доброволно не пропущены будут то принуждены неприятелски вооружится; и против оных о крепкой предосторожности чтоб немогла оная орда тем походом коснуться в росиские границы к генералу лейтенанту князю Борятинскому в Царицын також и к генералу маэору и кавалеру Шувалову в крепости Свтыя Анны и на Дон ордирами подтвердил о чем и в Государственную военную коллегию доношением представлял.

РДАДА, ф. 248, оп. 8, спр. 473, арк. 24–24 зв., 25.

ДОКУМЕНТ №4

**Из дополнения князя Александра Голицына к инструкции¹ консулу в Крыму Никифорову.
19 мая 1763 год. Москва**

Указ ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской из государственной коллегии иностранных дел господину премьер-майору Никифорову, определенному в Крыму консулом.

¹ Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 48. Санкт-Петербург. 1885. Стр. 513–520.

При бытности вашей консулом в Крыму, сверх надлежащего по данной вам инструкции исполнения, еще надобно искусным образом наблюдать поступки хана крымского, какие он может иметь в рассуждении живущих близко Кубани в тамошних горах народов и калмыцкого, здешняго подданного.

Из горских народов в тех околочностях находящихся особенно примечания достойны кабардинский и темиргойский.

Кабардинский народ издревле почитаем был здешним подданным, напротив того с турецкой, следовательно, и с крымской стороны не оставлено было даже называть их своими подданными.

До заключения последнего с Портою оттоманскою в 1739 году трактата, как крымские войска по случающимися между кабардинскими владельцами ссорам, в подкрепление одних и в обессиливание других, время от времени делали на их жилища наступления и по большей части, по крепости оных прогоняемы были от них с уроном, так и со здешней стороны по разным обстоятельствам посланы туда войска.

Ни со здешней ни с турецкой стороны взаимных жалоб о таких воинских на Кабарду нашествиях не происходило, – турецкий двор в тамошние дела мало тогда интересовался и оставлял в том ханам крымским поступать по их воле, а со здешней стороны хотя и известно было, что кубанские султаны и крымские ханы иногда на кабардинцев с войском нападали, довольствовались надеждою, что в том им великой удачи не будет.

По заключению помянутого трактата, по которому кабардинский народ, чтобы решить бывший спор, оставлен вольным и за барьеру между обоими государствами с тем, чтобы с обеих сторон содержать от них аманатов и наказывать при случаях могущих

быть от них провинностей, чаятельно было, что толь еще меньше затруднения будет о сем народе между здешним двором и Портою оттоманскою, но весьма однакож противное тому случилось.

Кабардинский народ почитаемый в той стороне за превосходно храбрый разделясь на большую и малую Кабарду, из которых в первой, сколько здесь известно, слишком с 6000 человек военных людей набратся может, а в другой также слишком с 3000, был всегда предметом ревностного старания ханов крымских иметь оных себе в подчинении.

Нужда в том для них превеликая — кабардинцы сверх того, что храбрыми почитаются, имеют еще из тамошних горцев многих и в своем подчинении. Если бы удалось которому из ханов крымских привести кабардинцев в свое послушание мог бы он старание свое распространить о приобретении уже в свое подданство и других горских народов, а тем сделать себя сильным и во всех горах.

Кабардинцы, узнав, что они по трактату оставлены вольными, а видя однакож продолжаемое и потом от Крыма старательство о приведении их в сое подданство, хотя, впрочем, крымские ханы и никогда не требовали от них аманатов, моет быть тем им нарочно лаская, приносили по временам здесь жалобы в присвоении их с крымской стороны.

Не могли правда, по заключении оного последнего трактата все бывшие ханы крымские явным образом кабардинцев притеснить, но для того изобрели они между тем способ, чтобы производить на них частые при Порт оттоманской жалобы будто в противных их с трактатом поступках и тем их беспокоить. В 1747 и в 1748 годах Селим-Гирей хан представил на них жалобы в приеме к себе с Кубани беглецов. Наставший при нем Арслан-Гирей хан предъявлял в 1750 году, будто со здешней

стороны ищется кабардинцев употребить в службу против Швеции и Пруссии, соображаясь тогдашним обстоятельствам, а потом жаловался в присвоении ими абазинцев Малой Абазы или алтыкесек называемых и в приеме ими же бесланеевцев. Приемник его Халим-Гирей хан, сколько, впрочем, ни был спокойным, однако же некоторые так же покушения на Кабарду делал. Наконец настоящий Крым-Гирей хан крымский жаловавшийся сначала Порте, будто в Кабарде со здешней стороны властительно поступается и тамошний народ принуждается к принятию христианского закона, а потом здешним пограничным командиром и в том, что кабардинцы помогают его противникам явно и нагло ищет ныне кабардинский народ чинимыми оному разными развратными внушениями привести в свое подчинение, как будто бы он при том ни мало и самой Порты не уважал, которая прежде бывшим ханам, да и ему равномерно и неоднократно предлагала оставить кабардинский народ в покое.

Что касается до жалоб Селим Гирей хана, оные хотя некоторым образом могли происходить по причине малого уважения от кабардинцев ему оказываемого и следовательно деланного от них препятствия в том, что он не был в состоянии ни к чему прочие тамошние народы преклонить, при всем том с противностью он видел и то, что кабардинцы не только его худо слушали, но имели еще у себя в воспитании и детей крымского султана Арслан-Гирея, который по линии и по летам своим мог быть ему приемником, как и в самом деле он по нем ханом учинился. Напротив того, сам Арслан-Гирей наставши ханом ласкал себя надеждою немедленно и без всякого труда кабардинский народ себе подчинить.

В Большой Кабарде, которая положение свое имеет почти в смежности с кубанскими народами, разделяются

владельцы на две партии, одна называется баксанская, другая кашкатовская. Первая издавна к здешней стороне верна и доброжелательна, а другая к Крыму. У сей последней находились в воспитании дети Арслан-Гиреевы. Он употребляя крайнее старание способом детей своих (которые весьма там были в почтении, по принятому у кабардинцев обыкновению, к знатым людям иметь великое уважение) о обезсилении баксанской партии перед кашкатовскою изгнанием из баксанской главнейших владельцев и переселением кашкатавских в баксанское жилище, но увидя, что те баксанские владельцы, а именно Магомет Каргокин и Касай Атажукин своим в тамошнем народе кредитом и подкреплением со здешней стороны, паки в свои места возвратились, и бывши принужден взять детей своих из Кабарды при здешним при Порте домогательствам, произвел претензию свою на абазинцев алтыкесек, а потом и жалобу в захвате кабардинцами немалого числа и бесланеевского народа, находящегося с кабардинцами в смежности, однако же к Крыму принадлежащего, хотя они с кабардинцами однородцы. По изъяснению со здешней стороны Порте о принадлежности абазинцев к большой Кабарде еще издревле и что положение их за Кубанью тому препятствовать не может, равно как Малая Кабарда лежащая на вершинах реки Терека протекающей потом в здешних местах не делает потому сего народа здешним подданным. Порта тем удовольствовалась и запретила хану больше в оных вступаться.

Вприемже бесланейцев виновными более находились кашкатавцы, а как баксанцы усиленно здесь просили о защите их от оных и об отлучении их от баксанских жилищ, то здесь теми жалобами таким образом воспользовались, что под претекстом доставления Порте сатисфакции приложено было старание об

усиливании баксанцев против кашкатавцев и потому переведены сие последние в прежние их жилища Кашкатав, будучи к тому принуждены в 1751 году подступлением под Кабарду здешних войск состоявших в 2000 калмык, в 1000 казаков и небольшой с пушками регулярной команде. Порта с изъяснением Арслан-Гирей хана принуждена была видеть, что со здешней стороны под претекстом доставления ей сатисфакции, не столько о том, как наипаче о исполнении собственных намерений прилежание было, однако же потому что в происхождении сего дела о всем до ея сведения принадлежащем и в чем бы ее соглашение потребно было предварительно ей сообщалось, не могла в том ей явным образом делать нарекания.

Арслан-Гирей по случившейся ему вскоре затем смене не мог более в рассуждении кабардинского народа делать покушений. Приемник его Халим-Гирей был ханом недолго и не успел ничего больше предпринять кроме обыкновенных ласкательств и подсылок. Напротив того, нынешнего Крым-Гирей хана протестация будто в Кабарде со здешней стороны властительно поступается, и они принуждаются к принятию христианского закона тем более заслуживает изъяснения, чем чаще может быть должны вы будете о сем обстоятельстве видеть с его стороны разные и к вам отзывы.

В Кабардах со здешней стороны отнюдь властительно не поступается и буде бы хан Крымский оставил сей народ в покое, то меньше нужды было бы примечать их обстоятельства и со здешней стороны, а по тех пор пока он не оставить покушаться притеснять их, или обманывать, как и напоследок присланном им письме думал уверить их, что они по новому новосочинённому трактату, будто уступлены в турецкую сторону, не может досадовать, когда в том будет делано препятствие. К

представлению же своему Порте, будто кабардинцы христианский закон принять подговариваются, возымел он повод от того, что с 1752 года началась в осетинском народе за Малою Кабардою живущем, но никому однако же не подвластном, проповедь христианского закона, и в то же время находился здесь крещенный из Малой Кабарды владелец Коргока Кончокин прося о переселении его с подвластными в здешние границы, в чем ему по высочайшему указу состоявшемуся 9 октября 1862 года и дозволено, будучи и по трактату между обоими государствами постановлено и подданных обоих сторон обратно не возвращать, которые в другой стороне тамошний закон примут, толь меньше кабардинцам, как вольному народу отказано быть могло бы селиться при здешних границах.

Ныне из кабардинских владельцев никто толь к крымскому хану недоброжелателен, как баксанской партии старшего владельца Магомета Каргокина сын, называемый Темрюка, бывший пред сим в Мекке и в проезд его через Крым ханом крымским обольщенный.

Выше сего примечено, что и темиргойский в тамошней стороне не беззнатный.

Сей народ по положению своего жилища хотя почитается подвластным ханов крымских, но по крепости тех гор в которых они живут, слушают их в чем сами хотят.

Прежние ханы по большей части тем довольствовались, что темиргойцы дабы не иметь помешательства в пашне на низких при горах местах и в содержании там же скота своего от подвластных ханам крымским кубанских татар добровольно дарили ханов в знак своего послушания некоторым числом лошадей и пленниками, а иногда и в службу их употреблялись, однако же не иначе, как в тамошних ближних местах.

Арслан-Гирей хан хотел темиргойцев в большее себе повиновение привести по поводу некоторых оказанных ими крымским и калмыцким купцам обид. В таких случаях предместники Арслан-Гиреевы старались больше с темиргойцами соглашаться чрез пересылки, доводя умеренными способами, чтобы они в оказанных обидах удовольствие сделали. Но Арслан-Гирей с угрозами от них во всем том поправления требовал, настоя притом, чтобы они ежегодную дань ему платили и назначая оную по-прежнему в лошадях и пленниках, но большим против прежнего числом. Темиргойцы оному требованию, как необыкновенному воспротивились и совсем от того малого послушания какое наперед сего крымским ханам отдавали отложились.

Арслан-Гирей не имел времени сделать на них военного наступления. Нынешний Крым-Гирей хан коль скоро вступил в правление и начал мыслить о подвержении темиргойского народа.

Сперва надеялся он усмирить их кубанскими силами, но увидел напоследок, что тем их превозмочь невозможно потому что далее толь более с темиргойцами сообщались другие тамошние горские народы, принужден был немалую часть крымских войск в 1761 году перевести на Кубань, поруча производить над ними поиски тогдашнему кубанскому сераскеру Багадыр-Гирей султану. В сию экспедицию употреблено было, сколько известно до 30000 войска. Багадыр-Гирей султан, который с кубанским войском во время сражения ретировался, ибо сераскеры кубанские хотя в сей чин и от ханов крымских определяются, однако же неохотно видят, чтоб они на Кубани властительно поступали.

Между тем темиргойцы, через одного кабардинского владельца просили о принятии своем и в подданство Ея Императорского Величества, но на то им никакого

ответа не, учинено не будучи возможно оттого им позволять без явного с Портою оттоманскою нарушения дружбы, да и не будучи впрочем никакой пользы в их подданстве, ибо конечно никакого от них послушания не было.

Хан крымский время от времени хвалится идти на них сам с великим войском барьерными через Дон местами, ибо по такой измене бывшего сераскера кубанского Багадар-Гирей султана многие народы кубанские от него отложились, в том числе находиться татары, и Новруз-Улу называемые, причитаемые к Малому Ногаю то есть к солтонаульцам и бывшие наперед сего в здешнем подданстве, но потом в 1842 году ушедшие на Кубань от которых перед сим под донские места и подбеги были, причем несколько людей и в плен взято.

Вероятно, что хан истинное желание имеет идти на темиргойцев будучи, как известно человек беспокойный и находя свою пользу и безопасность в том, чтобы быть в непрестанном движении и переездах, а притом конечно для него досадно оказываемое ему с кубанской стороны непослушание, для чего он посылал в Крым поручику Бастеву, как из рапорта его от 15 ноября 1862 года, подданного Киевскому генерал-губернатору Глебову усматривается, препоручал представить здесь о посылке на них из здешних войск, изъясняясь притом, что тем ему особое благодеяние сделано было бы.

Но в том хану крымскому помогать ни малой причины нет.

ДОКУМЕНТ №5

**Из письма графу П. С. Потемкину от
В.С. Попова¹. Черкасск. 21 января 1787 год**

Его светлости угодно бы было, чтобы к прибытию Ея Величества в Черкасск приехало туда человек двадцать кабардинцев, лучших наездников во всех своих воинских доспехах. Я донес вам о сей воле его светлости. Покорнейше прошу меня уведомить, будут ли они в Черкаске или нет от того какого затруднения.

ДОКУМЕНТ №6

**Клятвенное обещание данное Большой Кабарды
владельцами, узденями и эфендиями, выбранными в
судьи в 1804 году, в 10-й день мая, в родовые Суды и
Расправы на будущее 3-летие²**

Мы, нижеименованные, обещаемся и клянемся пред всемогущим Богом и великим пророком нашим Мухаммедом и святым его Алкораном в том, что хотим и должны Е.И.В. нашему всемилостивому Г И Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е. И. В. Всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и как мы очевидно видим и довольными опытами дознали о непереченных и бесчисленных всемилостивейшего нашего Г И изливаемых на нас благодеяниях в щедротах и ныне видим новый знак отечески изливаемый на нас

¹ Русский архив. Издаваемый Петром Бертевым. Книга 2. М. 1879 г. с. 435–436.

² УЦГА АС КБР Ф. 1209. Оп. 13. Д. 9.

милости по принесенной от нас всеподданнейшей просьбе, к собственному блаженству и всегдашнему спокойствия вашему учреждением нами родовых Судов по родам, Расправ в верхнего пограничного Суда, в которые мы теперь избраны то сею клятвою обещаемся исполнять в точности Высочайшую волю Е. И. В. и по точным правилам, которые при открытии Судов в 1793 году были там изданы, поступать так как верным и послушным Е. И. В. подданным принадлежат, не норовя никому ни по родству, ни по дружбе, ни из страха, ни из пристрастия, ни собственной корысти и не враждуя из мщения и ненависти, а по чистой совести со всяким благоговением, в чем мы пред Богом и судом Его страшным всегда ответ дать можем и должны так суще как Господь Бог нам душевно я телесно да поможет и для непременного исполнения сей нашей клятвы по закону магометанскому клянемся страшными словами валлах, биллах, таллах и в заключение сей нашей клятвы целуем книгу св. Алкоран и в оном страшные слова Аминь.

ДОКУМЕНТ №7

Письмо, написанное грузинским царевичем Александром кабардинскому князю Кучуку Джанхотову¹. 1813 год

Милостивый государь граф Николай Петрович!

Препровождая к Вашему Сиятельству перехваченное письмо на арабском диалекте, отправленное от грузинского царевича Александра на имя кабардинского

¹ ГИА Грузии ф. 2 Канцелярия главноуправляющего Закавказским краем. 1801–1846 гг. 14034 ед. хр. – оп. 1 д. 383.

владельца Кучука Джанхотова, покорнейше прошу вас милостивый государь приказать иное благонадежному чиновнику по секрету перевести и с переводом обратно ко мне доставит, для удостоверения в точности перевода ко мне из Грузии доставленного.

С истинным почтением и совершенною преданностью честь имею быть Вашего сиятельства покорнейший слуга князь Александр Горчаков.

С. Петербург июня 13 дня 1813 года

Перевод с копии письма, писанного на арабском языке, на котором внизу приложена чернильная печать с именем Александра Царевича.

От грузинского царевича Александра Ираклиевича к князю Кучук беку, сыну Джанхот бека, ближайшему и любезному соседу, сохраняющему дружеское расположение и согласие. Мир вам, милость божия и благословения. Да поможет Всевышний Бог, как всем, так и нам в истреблении общего врага нашего заблужденного Россиянина.

После такого приветствия скажу, что я слышал, что ваш брат воспринял смерть от рук нечестивых россиян, которых бог да уничтожит. Такое известие причинило мне великую скорбь и печаль, каковые мне столько же чувствительны, как и вам. Да ниспошлет вам всевышний бог твердость к перенесению сей потери и да утешит вас. Я пришед в известное вам место, чтобы подать вам таковое утешение нашел в нем присланных ко мне от вас с дружеским письмом людей ваших, которые были очевидцами печали моей и лично могут вам об ней засвидетельствовать.

Если угодно будет впредь прислать ко мне письмо то пришлите с сими же самыми людьми вашими, как иное, так и несколько человек из ближайших верных

чиновников ваших, дабы через них я мог узнать подробно о ваших обстоятельствах, о которых мне весьма желательно и приятно слышать.

Наконец если вы желаете узнать о нашем пребывании, мы слава богу находимся благополучии и надеемся на всевышнего бога, что он в уничтожении одного малого числа проклятых обидчиков нам поможет и то в нынешнее время для того и собралось великое число народа персидского и воинство Шаха персидского, также и дагестанских людей и приготовляться сделать нападение на россиян, потому что оные персияне и дагестанцы получили известие о намерении французов, о чем я вас уведомляю с подателем сего. Я же с моей стороны готов и вас прошу поспешить доставить немедленно ко мне ответ.

Копию списал мулла Мугамад Дагестанской деревни

Кодук перевел С. С. Мирза Абут Везиров.

ДОКУМЕНТ №8

Прошение в Кавказское дворянское депутатское собрание жительствоющего в Георгиевском уезде на речке Куре кабардинского узденя Касыма Давлетмурзиева сына Кужукова.¹

1820 год

Более тридцати лет как я с семейством своим и с подданными перешел из Большой Кабарды на Кавказскую линию и основал твердое жительство. Оставаясь на вечные времена верноподданным Российскому престолу и представляю Кавказскому дворянскому депутатскому собранию о происхождении рода моего: 1. Дан-

¹ ГАСК Ф. 1305. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

ное от владетельных кабардинских князей и узденей свидетельство с переводом, засвидетельствованным в Моздокском пограничном суде 2. Поколенную роспись и 3. Алфавитный список. Покорнейше прошу посим дарованной грамоты кабардинскому народу от Великой Государыни Императрицы Екатерины 2 на основании всемилостивейшее пожалованной российскому дворянству в 1785 году в апреле в 21 день Высочайшей грамоты в ней род мой в дворянскую родословную книгу по Кавказской губернии по Георгиевскому уезду подлинную ее часть ее часть изъявить мне на дворянское депутатство грамоту печатную на пергаменте за которую по постановлению дворянского собрания деньги ассигнациями 50 рублей при сем представляю. О получении как документов, а равно и денег покорнейше одного дворянского собрания снабдить квитанциею. На сие ожидать буду резолюцию.

К сему прошению за неумением Касима грамоты по приказанию родной его племянник кабардинский уздень Аджали Кужуков руку приложил

Получено 6 ноября 1820 года

ДОКУМЕНТ №9

**Копия отношения¹ №216 командиру 22 артиллерийской бригады подполковнику и кавалеру Карцеву от генерал-майора Сталь-2
Екатериноград. 31 декабря 1821 год.**

Препровождая при сем к Вашему высокоблагородию именной список кабардинским узденям отдельно каким владельцам принадлежат, с отметкой кто как себя ведет, и записку всем протекающим в Кабарде

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Лл. 51–52.

рекам, какие на них расположены аулы, сколько в них примерно домов, каким владельцам и узденям принадлежат. Присовокупляя к тому, что хотя некоторые узденя и не замечены в шалостях но все в связи с разбойниками.

Поручая особенному покровительству Вашего Высокоблагородия владельца Асламбека Батокова со всеми его узденями, ибо его покойный отец и сам он довольно оказывали нам важные услуги и удаляются всех связей с кабардинскими разбойниками. Почему аул и коши его и подвластных его узденей в разных местах устроенные для скотоводства /который прилагаю особую записку/ запретить разорять и табуны не велят отгонять.

Также владелец Аджи Мурзабек Хамурзин с большею частью его подвластных узденей, как видно из вышеозначенного списка, ни в каких шалостях никогда не были замечены. Но при нынешнем для кабардинцев смутном времени хотя и сделал небольшую погрешность в том, что некоторые из разбойников присоединили к его конному табуну своих лошадей, в том уповании, что он Хамурзин пользуясь доверенностью кордонного командира, полковника Подпряткова избавит ся наказания угоном оных. Который однакож по разведыванию о сем атоенат, и все лошади, принадлежащие разбойникам оставлены, принадлежащиеж ему оставлены за оказанные им в недавнем времени нам довольно хорошие услуги, а более потому, что он, не подражая никаким владельцам остался на прежнем жительстве на равнине не удалился в горы возвращены. По тому же уважению прошу и Ваше Высокоблагородие ему и его узденям, не замеченным ни в каких шалостях оказать во всем снисхождение, разве что заметит с стороны их вредное.

Врученная мной вам составленная всей Кабарде в Брулион операционная карта сделана в некоторых

частях неверно, то в бытность Вашего Высокоблагородия в Кабарде, прошу сделайте противу оной проверку и о всех неверностях какие изволите найти составить особенную записку, которую и не оставьте по возвращении вашем с отрядом представить мне.

Копия списка¹ кабардинским узденям, каким владельцам принадлежат и как себя ведут

Владельцы Жамбулатовой фамилии, разделяющиеся на два колена Бекмурзина и Кайтукина:

Бекмурзиной фамилии

I. подполковник Кучук Джанхотов – в близкой связи со всеми разбойниками

Сын его Жамбот – вор

Подвластные его узденя:

1. Аджи Амфоко Анзоров, Аджи Докшука Анзанов, Сазаруко Анзоров – разбойники

Шамахапаго Хостов, Бора Тогланов, Керван Калышбиев, Хагундука Хакулов, Муса Хакулов, Тлостанали Бадоков – ведут себя хорошо

10. Аслан Асланкиров, Бекмурза Асланкиров, Осман Таакохов – ведут себя хорошо

Келван Кылышбиев, Аджи-Али Кылышбиев – шалить перестали

Барануха Ганжафов, Ибраим Кудает, Исхак Кудает, Сафар Абазов – ведут себя хорошо

Дада Зыхов – разбойник

20. Аджи Атакшука Кожеев, Долетгирей Кожев, Ажали-Паго Кожев, Соломан Имыков, Аджи-Каплан Гурфов – ведут себя хорошо

Багиту Винов – разбойник

Мохоко Ныгов – ведет себя хорошо

Атакшуко Гукежев – разбойник, находится в Чечне

Агламбек Гукежев, Кургана Гукежев, 30. Бесту Пхагачев – ведут себя хорошо

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Лл. 53–64.

II. Алимурза Мисостов – человек ничтожный
 III. Брат его Алхас – разбойник
 31. Беслет Кудинетов – живет смиренно
 Сын его Заурбек Кудинетов – разбойник
 Российский капитан Якуб Шарданов – двух личный
 Умар Шогенов – ведет себя хорошо
 Муса Шогенов, Беслен Шегибахов – разбойники
 Магометгирей Тогланов, Катгирей Тогланов – ведут
 себя хорошо
 Сарайп Тогланов – разбойник
 40. Абрек Сасиев – перестал шалить
 Исмаил Хачеретлов – ведет себя хорошо
 Жамбот Хакулов, Муса Мазыхов, сын его Науруз –
 разбойники
 IV. Жанхот-Аша Кайтукин – разбойник
 V. Тембот Кайтукин – бежал за Кубань
 Узденя их нераздельны:
 Аджи-Умар Кудинетов, Сара-Мурза Кудинетов –
 разбойники
 Аджи-Юнус Куныжев – ведет себя хорошо
 Аджи-Муса Куныжев – как сам, так и сын его бывают
 в шалостях
 Аджи-Муса Ажгиреев – перестал шалить
 50. Бату Али – разбойник
 Аджи Ширданов – перестал шалить
 Касай Ширданов – перестал шалить
 Капитан российский Аджи Темрюка Казанышев – о
 шалостях не слышно
 Батгирей Даутоков – изредка шалит
 Осман Даутоков, Соломан Куршев – разбойники
 Аджи Аслануко Гунежев – изредка шалит
 60. Калыгирей Абытов, Каспот Абытов – разбойники
 Осман Адыгеунов, Пшемуха Адыгеунов, Аджи Осман
 Адыгеунов – ведут себя хорошо

VI. Карачай Казиев – разбойник и находился, назад тому 3-й год в Маргушевой деревне, что на Кубани

VII. Кайсын Казиев – разбойник

Узденья их нераздельные:

Аджи-Огурлы Баев – разбойник

Муса Баев, Пшиготыж Гукеев – о шалостях не слышно

Аджи-Пака Кудав – разбойник

VIII. Магомет Адылгиреев – бывает изредка в шалостях

Узденья его:

Аджи-Юсуп Тлостанаков – перестал шалить

Аджи-Шабазгирей Тлостанаков, Согомон-Аджи

Урумов – перестали шалить

Аджи Мет Тлостанаков – вор

73. Исмаил Мамхегов – разбойник

IX. Кучук Аджгиреев – разбойник и 4-й год, как живет в Маргушевой деревне, что на Кубани

X. Биберд Аджгирев – разбойник

XI. Бекмурза наф Андемиров – чайка оных владельцев

Их узденыя нераздельные:

74. Аджи-Муса Тауов – разбойник

Аджи Исмаил Куденетов, Тембот Кунышев, Аджи-

Мат Вынов – перестали шалить

Мазан Куныжев – ведет себя хорошо

Аджи-Тука Хавыжеков – перестал шалить

И сын его – шалит

80. Брак Самогав, Ибраим Томаев – перестали шалить

Инал наф Жериштыев, Беслет Жериштов – разбойники

Увы-жуко Алпанов – бывает в шалостях

Умар Газов, Кара Кудав – разбойники

Атакшука Пшитиев – шалит изредка

88. Увы-жуко Жанситов – разбойник

XII. Покойного Кайспулата Кильчукина

Узденья его:

89. Аджи-Шолох Яскабинов, Бастык Агзагов, Бий

Дышеков, Елберд-Аджи Дышеков – перестали шалить
Канисава Дышеков – ведет себя хорошо
Кира Дышеков – перестал шалить
Ислам Кожоков – ведет себя хорошо
Сараип Хаздаков, Хабыж Хаудаков, 98.Али
Карагулов – перестали шалить
Кайтукиной фамилии
I. Давлетгирей Хамурзин, сын его Тембот – не шалят
Узденья их:
99.Афенди-Асланука Агоев – перестал шалить
Юсуп Агоев, Исмак Агоев – разбойники
Шу Агоев – изредка шалит
Жнеох наф Агоев, Аджи Плостанов Зухохов – ведут
себя хорошо
105. Ибраим Зухохов – перестал шалить
II.Магомет Докшукин – перестал шалить
Племянник его Жамбот – разбойник
Их узденя нераздельны:
106. Аджи-Исмаил Докшокин – перестал шалить
Аджи-Жанхот Докшокин –первый возмутитель
Алегоко Докшокин – разбойник
Аджи-Али Широу – ведет себя хорошо
Но сыновья его: Даут Широу, Кудинет Широу,
Саралып Широу, Казылбек Широу, Аджи-Али
Тлупураев, Гдгуль-Аджи Али, Аслан Алитлугуров,
Али Сохов – разбойники
Брак Сохов – перестал шалить
119. Увыжуко Сохов – изредка шалит
Непша Кушажеков – перестал шалить
Долтуко Деров – разбойник
Адамей Аджи – перестал шалить
Гунемух Муса – изредка шалит
Аликара Пшипшев – неспособен к шалости
Аджи-Кумалышко Мамхегов, Сарамурза Шогенов –
перестали шалить

Аслангирей Кожиков – изредка шалит

Сох Зухохов – ведет себя хорошо

Анзор Маканов – иногда шалит

Орхан Исмаил – перестал шалить

Муса Ортанов – изредка шалит

III. Асланбек Бесленов – имеет большое влияние на кабардинцев, возмущает их против России

Сыновья его: Ефик, Пшемахо, Ельбаздуко и Аслангирей – из коих первые двое разбойничают, а последние по молодости лет еще не шалят

Брат его родной

IV. Дамбат Бесленов – находится 4-й год в Маргушевой деревни, что на Кубани и есть из числа возмутителей из-за Кубани

Узденя их нераздельные:

132. Иналуко Анзоров – разбойник

Бекмурзанаф Анзоров, Исмаил Апажихов, Бекир Апажихов, Аджи-Муса Апажихов – перестали шалить

Темрюка Ташев, Аслангирей Шимов, Тах Накейко, Даут-Камби Аджи, Аджи-Али Камбиев, Умар Вуков – разбойники

Даут Михайлов, Шабазгирей Михайлов, Мамилахор Паго, Голег наф Михайлов, Шуг-вана Михайлов, Сайт Тоноков, Амар-Аше Куденетов, Беккан Шхабацев, Бийко Шхабацов – разбойники

V. Аджи-Мурзабек Хамурзин – более других предан России

Его сыновья: Беслен – в России не делает никаких шалостей, а в Кабарде ворует. Адильгирей, Таужан, Пшемахо

Узденя его:

152. Жаламбет Алпанов – не шалит

Алегуюк Пшипшев – не шалит

Отпущенный на волю холоп Абрек – со всеми разбойниками бывает на злодеяниях

Мат-Али Пшипшев – изредка шалит
Давай Тхашогоев, Шумай Аджи, Санашоко Аджи,
Мурзабек Жамбеков, Аджи-Сара-Мурза Куденетов –
не шалят

Сын его Докшуко – бывает в разбоях
Хызыр Катхалов, Умар Котхалов – перестали шалить
VI. Хамурза Ельбуздукин – немой, живет спокойно
Уздения его:

164. Аджи-Магомед Напцов – о шалостях неизвестно
Али Пшенахов – изредка шалит
Жанхот Шогенов – ведет себя хорошо
Кумал Бадраков, Мисоед Бадраков – перестали
шалить

169. Аджи-Алегуко Гедгафов – разбойник
VII. Камбот цук Хамурзин – разбойник
Уздения его:

170. Кучук Кудинетов – разбойник
Темрюко Маканов – перестал шалить
Зассус Кодажеев, Дадаруко Паунежев – разбойники
Исмаил Паунежев, Мустафа Паунежев – перестали
шалить

Мамсыр Паунежев – разбойник
Бекир Махаров, Долетгирей Хавширов, Аслан
Хавшоков, Асланыха Хавшоков – перестали шалить
Бекмурза Бобуков, Ельмурза Бобуков – изредка
шалят

Бекир Гунжифов – перестал шалить
Соломан Пшиукев – изредка шалит
Иту Якуб, Исмаил Хабекиров – разбойники
Мустафа Хабекиров – шалит редко
Тлостан Зыхов, Кайтуко Зыхов – перестали шалить

190. Али Малеев – иногда шалит
Идрих Зухов, Исмаил Копашеров – перестали
шалить
Соин Копашеров – изредка шалит

Мурзаза Орус Мамбетов, Шумахо Орусмамбетов – перестали шалить

197. Магомет Туов – разбойник

VIII. Асламбек Батокин – особенно предан к России

Узденя его:

198. Тембот Шауапцов, Албот Кандоров, Каспот Кандоров, Дохто Дугужоков, Шу Дугужоков, Муса Тауов – в шалостях никогда не замечены

Адилгирей Алпшадов – в шалостях не замечен

Темрюка Бырмамытов – отлично предан к России

Драм Гукеев, Аджи Огурли Гукеев, Шугвана Гукеев, Аджи Гуч Мамхегов, Умаркуй Мамхегов, Шаунав Мхегов, Бекир Мамхегов, Иса Жиркагов, Тлахушина Ушалигова, Аджи-Дошкута Шортанов, Аджи Кучмазука Сохов, Бира Кудашев, Огурли Кудашев, Давлетгирейнов Бырматытов, Умат Бармамытов, Тука Тхабыльмышхов, Аджи-бей Хостаков, Имель Шогенов, Адыль-Лоша Сохов, Абазамуса, Атагиж Аджи, Саламон Мамухов – в шалостях никогда не замечены

IX. Заурбек Татарканов

Узденя его:

227. Беслен Зухохов – перестал шалить

Гилах-стан Зухохов – разбойник

Бекир Зухохов, Шора Абазов, Ислам Шогенов, Бекир Шогенов – в шалостях не замечены

Аджи Кримгери Вакачев – предан к ворам

Мусанаф Хелмашев – разбойник

235. Темрюка Шинов – не замечен

Атажукиной фамилии владельцы

I. Капитан Темирбулат Атажукин – сам не шалит но в связи со всеми разбойниками и человек пьяный и пустой

Узденя его:

236. Жанскох Куденетов – сам не шалит, а сын его разбойник

Бетагаж Куденетов, Магомет Куденетов, Юнус Хапцев, Юсуп-Аджи Хапцев – перестали шалить

Мат Пыркишев, Осман Шогенов – изредка шалят

Соин Бобугоев, Даут Хапцов, Осман Хапцов – перестали шалить

Алтудока Хамурза – разбойник

Айиса Алхасов – сам не замечен, а сын шалит

Аджи-Атакшука Думанокоев, Осман Думанокоев, Шхак Думанокоев, Хамурза Ахметов – перестали шалить

253. Бекмурза Карабев – разбойник

II. Магомет Адилгиреев – живет 8-й год в Маргушевой деревне, что на Кубани и есть возмутитель кабардинцев и за Кубанью

254. Исмаил-Аджи Бегов – предан к разбойникам

Аджи-Трама Асланов – изредка шалит

Аджи-Хауд Хагундоев

Аджи Давлет Мурза Хагундоев

Жандар Хагундоев

Брак Тутуков – разбойник

260. Ногай Кудинетов, Муса Шидов, Юсуп Шидов – перестали шалить

Магомет Гирей Шидов, Аслан ад Болов – разбойники

III. Ислам Росламбеков – в шалостях не замечен

Брат его

IV. Магомет Росламбеков – ветренный и непостоянный, но однакож в шалостях не слышно

Пшимахо Маргушев, Магомет Жирыков, Махмут Жирыков, Исхак Таунешев – разбойники

Асламбек Шогенов – перестал шалить

270. Хутат Аджи – разбойник

Докшуко Хутатов – перестал шалить

Бекир Гедгафов, Аджи-Али Гедгафов, Дакшука Ашабов, Цыпына Тука, Аджи-Али Алешов – разбойники

Аджи-Темрюка Ашабов, Шумахо Жанбаев – перестали шалить

V. Таусултан Атажуков – первый разбойник

VI. Брат его родной Тлостан – разбойник же

Их уздения нераздельны:

283. Шумахо Шогенов, Аджи-Али Какев, Жамбот Шхагумов – разбойники

Конов, Умар Хабыжев, Быра Пшипшев, Пшимахо Пшипшев, Аджи Тлук Жаноков, Жанатей Жаноков, Кучмазука Гукешпоков, Саламон Жаноков – разбойники

Аджи Мустафа Алтудоков, Юсуп Алтудоков – перестали шалить

Хамурза Алтудоков – разбойник

Мустафа Сасыков – изредка шалит

Соломон Тлибьев, Хазигирей Тлыбаев – перестали шалить

300. Темрюка Нашхов, Муса Тактолышев, Али Каншауов, Аслануха Каншауов – разбойники

Бселен Алпанов – перестал шалить

VII. Мисост сын покойного Ибраим бея Атажукина – в связи с разбойниками

VIII. Али, сын покойного Касая Атажукова

Уздения его:

Аджи-Каров Куденетов – перестал шалить

Али Конов, Аджали Конов – оба в связи с разбойниками

310. Жамбот Казальшев, Сарамурза Шогенов, Аджи Бей Шогенов, Гинардука Шогенов – перестали шалить

Боташ Токмаков – изредка шалит

Тхахушина Мамиев – разбойник

Умар Воитов, Би Афачагов, Аджи Исмаил Жутов, Мыдрын Муса – перестали шалить

320. Касым Бесленеев – изредка шалит

Исмаил Бесленеев – перестал шалить

Муса Абуков – разбойник

Аджитука Абуков – перестал шалить

Хусин Абуков – разбойник

Мисостовой фамилии владельцы

I. Али Карамурзин – о шалостях не слышно, но с разбойниками связи

II. Магомет наф Карамурзин – не шалит

III. Карамурза Карамурзин – имеет связь с разбойниками

Аджи Дугулубг Тамбиев, Хусин Тамбиев, Ших-вана Тамбиев, Нажу Асланкиров – перестали шалить

Хатокшуко Балтов – изредка шалит

330. Пшимахо Гетажев – предан к шалости

Аджи Бекмурза Мамхегов, Мисост Зекораев – перестали шалить

Тлук-паго Закораев, Сидак Пафыфов – разбойники

Батмурза Кайсынов – перестал шалить

Кайсын Плаша Кайсынов – разбойник

Исмаил Шогенов – сам живет спокойно

а сын его Айса Шогенов, Кучмазука Кучмазукин, Муса Асланкиров – разбойники

IV. Касай Картулов, губернской секретарь – о шалостях не слышно

V. Мисоуст Наурузов – разбойник

VI. Ислам Наурузов – разбойник

VII. Хатокшука, сын покойного Пшимахи Наурузова – разбойник

Узденя их нераздельны:

Брак Чожокин – перестал шалить

Шук вака Чожокин, Хасана Выков, Якуб Выков, Камбот наф Ашабов, Ногай Ашабов – разбойники

Нетша Кучмазукин – перестали шалить

Акубек Юкшонов – вор

Хатхакума Кучмазукин, Анзор Жамбеков, Жамбет Магометов – перестали шалить

351. Баратука Асланкиров, Аслануко Бжохов, Албаксид Бжохов, Касым Пшимахов – разбойники

IX. Атакшуко Адалгиреев – разбойник
X. Атакшука Иналов – умер
Уздения их нераздельны:
Тмук Кунашев, Мустафа Кунашев, Асланука
Сидаков – перестали шалить
Мисост шхажа Котаев, Теувежшихо Сидаков –
разбойники
Теувеж дела Сидаков – разбойник
Исмаил Сидаков – перестал шалить
Исхак Теувежев, Хамурза Сидаков – разбойники
Аджи Адылгирей Нартыжев, Аджи Ислам Кубатов,
Хасанукуй – разбойники
Хасана Шогенов – перестал шалить
Ибраим Маршеков, Каспот Мамхегов, Хатакшука
Ельтаров – разбойники
X. Канамат Касаев – разбойник
XI. Исмаил Касаев – разбойник
XII. Мурзабек Касаев – разбойник
XIII. Махомет Касаев – разбойник
Их уздения нераздельны:
371. Атакшука Кучмазукин – о шалостях хотя не
слышно, неблагонадежен
Муртаза Кучмазукин – ничтожный человек
Пшизаби Лампажев, Ислам Лампажев, Аджи Тхиша
Жараштоко, Аслан Жарашток – перестали шалить
Муса Насранов, Жамбек Насранов, Мустафа
Цоугов – разбойники
380. Калгатыжев – разбойник
Хапог Гетажев, Маты Гетажев, Долептирей Гетажев,
Доле-марза Пафыфов, Исмаил Тыжев – перестали
шалить
Бекир Ордоков, Осман Муготлов, Ибрагим нашхо
Муготлов, Исмаил Муготлов, Мандар Муготлов –
разбойники
391. Непша Деров – перестал шалить

Одним Атажукиной фамилии владельцам нераздельно принадлежащие Бароковские жители по Тереку живущие:

Уздения:

Шора Анзоров – сам имеет связь с разбойниками
а сын его Килчука – разбойник

Кайтука Анзоров, Ших-Магомет Анзоров, Ахобек
Аджи, Талостан Рамхутов – перестали шалить

Аджи Кудинет Аджиев – предан к разбою

Бжекар Аджи – перестал шалить

400. Рамаута Исмаиль – предан к шалости

Хатака Бекир – разбойник

Матыж – Аджи Имаил, Бжек-Бахо Касай – перестали
шалить

Сын Ахобек-Аджи – разбойник

Таусултановой фамилии владельцы

I. Батыгирей Таусултанов – изредка бывает в шалостях

II. брат его Асланбек Таусултанов – придан к шалости
Их уздения:

Гинарбука Муртазов, Хамурза Етлухов – перестали
шалить

Асланбек Етлухов – предан шалости

Исхак Кокожев – предан к разбою

Алимурза Коголков – имеет связь с разбойниками и
в уважении в Кабарде

410. Умар Шхерыужев, Пшимахо Аджи-Кримоков –
изредка шалят

Актола Боташев, Аджи-Жетым Шогенов, Аджи Исмаил-
Оякы-уко, Магомет-мурза Куныжев – шалить перестали

Макотмирза Баташев – разбойник

Давлетмурза Камбеков – разбойник и возмутитель

Жанхот Тамтыров – о шалостях его не слышно

Сын его Муса Тамтыров – разбойник

Докшука Куныжев, Сидак Шогенов – разбойники
Аджи-Тулку Жамбеков, Таусултан Жамбеков –
перестали шалить

Гитокшуко, Беслен, Муса Кохужевы – разбойники
Махомет Еченоков, Берд Тузаров, Джетмурза
Тузаров, Безарука Тузаров, Тлепш Шогемов –
перестали шалить

Копия записки¹ протекающим в Кабарде рекам,
какие на них расположены аулы и кому принадлежат.

1 река

Психуж от Терека в 15 верстах впадает в оный же
в вершине коей живут Алагирские осетины до 400
домов – Состоят под покровительством Жамбулатовой
фамилии владельца Магомета Докшукина, которому и
повинуются.

На той же реке от них в 50 верстах кабардинцы: узденя
Гинардука Муртазов и Асланбек Элухов до 80 домов, оба
разбойники – Принадлежат владельцам Батыргирею и
Асламбеку Таусултановым, бывают в шалостях.

По Тереку, ниже впадения Психужа в 6 верстах узденя
Шора и Кайтуко Анзоровы, Бараковцами именуемые,
коих до 100 домов, первый ниже, а второй выше Татартупа
– Принадлежат всем владельцам Атажукиной фамилии
нераздельно и все оные без изъятия бывают в шалостях
и разбоях и есть злодейское убежище.

А от Бараковцев в трех верстах аул Пшимахонева
Анзорова, именуемый Эльмурзае в коем до 50 домов,
тут же уздень Актома Батошев имеет свою деревню –
Принадлежали они прежде фамилии владельцам
Таусултановым, но ныне их к себе присваивает
подполковник Кучук Джанхотов и есть между ими
довольное число разбойников.

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Лл. 65–72.

Ниже их, в трех верстах аул узденя Кокужева, который бывает в разбоях, до 40 домов – Принадлежит владельцам Батыргирею и Асланбеку Таусултановым.

А от них в 4 верстах аул узденя Алимурзы Коголкова, коего кабардинцы особенно уважают – Принадлежит также им и шалостей за ними слышно не было.

2 река

Урух от Психужа в 20 верстах, впадает в Терек в вершине, которой живут Дигорские осетины до 400 дымов – Принадлежали прежде владельцам Кайтукинской фамилии, а ныне под покровительством России.

Ниже их в 40 верстах у подошвы гор осетинского старшины Шогемова деревня до 40 домов – Под покровительством подполковника, князя Кучука Джанхотова.

3 река

Шекер от реки Урух в 15 верстах, впадает в речку Лескен по правому берегу в вершине которой у подошвы гор два узденя Тузаровы имеют до 30 домов, живут смирно. Тут же аул узденя Магометмурзы Ботошева, большого разбойника – Принадлежат Таусултановой фамилии владельцам Батыргирею и Асламбеку.

4 река

Лескен впадает в Терек в 15 верстах от реки Шекер, в вершине коей у подошвы гор живут узденя Давлетмурза Камбеков, Амфока, Докшука, Пшимахотлаши и Мамсыр Анзоровы со своими подвластными и принятыми ими беглыми из Малой Кабарды узденями Асланбек Инароковым, И Налмаша Шогеновым, и Асаном Пытхишховым до 200 домов – Принадлежат оным двум же владельцам, жители оных узденя и

проч. весьма часто в разбоях бывают и принимают к себе разбойников.

5 река

Аргудан в 10 верстах от речки Лескен, впадает в Терек, в вершине оной живут у подошвы гор владельцы Аджимурза Бекмурзин и Хамурза Эльбаздукин со своими подвластными узденями до 100 домов – Сии владельцы, как сами так и подвластные в разбоях не замечены и связей с ними не имеют.

6 река

Псигансу от реки Аргудана в 15 верстах впадает на правую сторону берега в Терек в вершине коей аул узденя Аджи-Огурли Беева, до 40 домов, в нем живет и владелец Кайсын Казиев– Принадлежат Жамбулатовой фамилии, владельцу Кайсыну Казиеву, который был участников в увозе с Моздокских хуторов армянских девок, а равно и жители одного аула бывают в разбоях.

В трех верстах от него аул узденя Кучмазуки Кожокова из 40 домов – Принадлежат оному же владельцу, жители коего несколько причастны к воровству.

От него в 2 верстах аул узденя капитана Аджи-Темрюка Казаньшева до 30 домов, сам в шалостях не замечен, а подвластные его причастны к воровству – Принадлежат к Жамбулатовой фамилии содержащемуся в Екатеринограде, на гауптвахте владельцу Темботу Кайтукину

В двух же верстах ниже аул владельца Кайсына Казиева до 20 домов – Сей владелец Жамбулатовой фамилии Казиев был в увозе армянских девок и прочих воровствах и подвластные также причастны к сему.

От него в близком расстоянии аул узденя Аджи Мусетова, большого разбойника, до 40 домов и жители

с ним участвуют в разбоях – Принадлежит оному же владельцу Казиеву.

В 5 верстах от аула узденя Таова, таковой же узденя Аджи Догужея Жанокова, до 40 домов, сам уздень в разбоях не замечен, а подвластные причастны – Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Асланбеку Тлостаналиеву.

7 река

Черек впадает в Баксан, в вершине, которой живут Балкарские татары до 100 домов и ведут себя честно – Под покровительством Жамбулатовой фамилии владельца Росланбека Бесленева за что и получает с них дань.

В 15 верстах от них узденя Аджи Шу Жаноков и Исхак Агаев до 20 домов – Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Асланбеку Тлостаналиеву и часто бывают в разбоях.

В 5 верстах от одного аула владельца Асланбека Бесленева до 60 домов – Сей аул, как принадлежит неблагонамеренному владельцу то жители одного и сын его Едых Арсланбек часто бывают в разбоях.

От него в 2 верстах с подвластными владелец Камбот-цук Хамурзин, до 30 домов – Владелец сего аула Жамбулатовой фамилии был в увозе армянских девок и подвластные от него не отстают.

От одного аула в трех верстах живут своими аулами узденя Шумахо и Магомет Шеныбовы, до 40 домов – Принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Магомету Докшукину, и сын узденя Шомахи с подвластными бывает в разбоях.

В 5 верстах от них владелец Магомет Докшукин со своим аулом до 40 домов – Сам владелец не ворует, но сын его и жители в хищничестве бывают

В 3 верстах от одного аул узденя Темрюки Макянова, до 20 домов – Принадлежит Жамбулатовой фамилии

владельцу Камботцуку Хамурзину, жители в шалостях не замечены, а сам владелец бывает в разбоях

В 2 верстах от одного аула, узденей Жалган, Беслен, Бекир Зухоховы до 50 домов – Сии уздени принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Росламбу Бесленеву, Магомету Докшукину и Асламбеку Батокову. Сами владельцы в шалостях не бывают, а из жителей некоторые причастны к шалостям.

В 6 верстах от них аул узденя Дохта Догужокова, до 40 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Росламбеку Батокову, о шалостях их неслышно.

8 река

Хыу в 3 верстах от Черека впадает в нее в левый берег, в вершине, которой живет уздень Жанхот Аджи Докшонов с братом своим Исмаилом в ауле их до 160 домов – Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Магомету Докшукину и есть первые возмутители в Кабарде, которые и приняли к себе беглых разбойников Малой Кабарды.

9 речка

Психех от Хыу в 7 верстах, впадает в Нальчик, в вершине, которой аул покойного владельца Асламбека Тлостаналинева, до 40 домов – Сам владелец при жизни был разбойником, а о жителях не слышно.

От одного в 5 верстах живет уздень Агурли Карабов, в ауле его до 30 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Росламбеку Батокову и в разбоях не бывают.

От одного в 3 верстах аул узденя Шабазгирея Вукова, до 40 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии сыну покойного владельца Аджи Безаруки Хамурзина, в разбоях бывает.

В 2 верстах от одного аул узденей Аджи Эльмурзы Окоова, Ахмет и Исмаил Хакуловых, до 30 домов –

Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Аджи Мурзабеку Хамурзину, два узденя из них, последние в разбоях не бывают

10 река

Нальчик в 6 верстах от реки Психех в вершине которой живут Хуламские осетины, до 60 домов – Под покровительством владельцев Мисостовой фамилии Измаила Касаева, Мисоста и Ислама Наурузовых, первых разбойников, сами же осетины живут спокойно

В 15 верстах пониже оных кабардинский владелец подполковник Кучук Джанхотов с аулом до 40 домов – Сей владелец по нерасположению к России имеет связь с разбойниками, но сам и жители аула его в разбоях не бывают

Отнегов 3 верстах аулу узденя Аджи Юсуп Пlostанок, до 40 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Магомету Адильгирею, в разбоях, как сам, так и жители не бывают

В 6 верстах от одного аул владельца Арсланбека Батокова, до 40 домов – Сей владелец преданности своей к России и подвластных своих сдерживает от шалостей и убегает всех связей с разбойниками

В 3 верстах от него аул узденей Магометгирея, Катгирея и Саральпа Тоглановых, до 40 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Алхасу Мисостову, в разбоях бывают, а особенно Саральп

В 2 верстах от него аул узденей Исмаила Хашкулова и Магомета Багарсокова до 40 домов – Сии два узденя принадлежат владельцам Жамбулатовой фамилии, первый Асламбеку Тлостаналиеву, а последний Асламбеку Бесленеву, в разбоях бывают.

В 6 верстах от них аул узденя Тембота Шаупцева, до 40 дворов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Росламбеку Батокову, в разбоях не бывают.

В 2 верстах от одного аул узденя Албота Канторова, до 30 домов – Принадлежит оному же владельцу и в разбоях не бывает.

От одного в трех верстах в проточине именуемом Межхик, впадающей в Нальчик аул владельца Каспулата Кильчукина, до 50 домов – Сей владелец был из числа преданных к России, но из жителей аула его в шалостях бывают.

В трех верстах от одного аул узденя Адилгирея Алпшацова, до 20 домов – Принадлежит владельцу Росламбеку Ботокову, в разбоях не бывает.

11 река

Кенже в 6 верстах от реки Нальчик, впадает в Шалук, в вершине коей живут узденя Давлетгери и Батырбек Тамбиевы, до 40 домов – Принадлежат Мисостовой фамилии владельцам Мисосту Наурузову, Исмаилу Касаеву, в разбоях бывают и сами владельцы великие мошенники

От них пониже в 5 верстах аул владельца Жалхата Кайтукина, до 30 домов – Сей владелец был в увозе армянских девок и все его жители бывают в разбоях

В 3 верстах от него аул узденей Кул-Шеру и Алегуко Пшипшевых, до 40 домов – Принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Мурзабеку Хамурзину, сами узденя и некоторые жители в шалостях изредка бывают, особенно отпущенник узденя Алегуки табунщик его Абрек почти со всеми разбойниками в злодеяниях бывает

12 река

Шхалука впадает в Черек, в вершине оной аул узденей Тлыкеч и Ак-губек Танбиевых, до 40 домов – Подвластны Жамбулатовой фамилии владельцам первый Асламбеку Батокову, бывает ли в шалостях не

слышно, а последний Мисосту Наурузову, в разбоях совместно с владельцев бывает.

От них в 5 верстах аул узденей Беслена, Аджи Умара, Исмаила, Жансоха и Сарамурзы Кудинетовых, до 200 домов – Принадлежат разным владельцам Жамбулатовой фамилии Кучуку Ажгирееву, Жанхоту Кайтукину, Алхасу Мисостову и Камботу Хамурзину, все, как узденя, так и владельцы и все жители разбойники.

13 речка

Чегем от Шхалуки в 7 верстах и впадает в Баксан, в вершине коей живут Чегемцы, до 400 домов, народ татарский, спокойно – Под покровительством разбойника, владельца Таусултана, за что и пользуется с них данью.

От них в 25 верстах аул узденей Брака и Шугвана Чожоковых, до 30 домов – Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Мисосту Наурузову, в шалостях, как владелец так и узденя бывают.

В 7 верстах от одного аул узденей Хосина и Аджи Дугулубга Танбиевых, до 160 домов, сами не шалят, а их подвластные разбойники, также и сын первого из них – Подвластные Мисостовой фамилии владельцу Алию Карамурзину, но оному не повинуются

В 6 верстах от них аул узденя Асламука Тактомышева, до 40 домов – Принадлежит разбойнику, владельцу Таусултану Атажукину, в разбоях бывают.

В 3 верстах от него аул узденя Аджи Кароха Кудинетова, до 40 домов – Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Мисосту Наурузову и Исмаилу Касаеву в разбоях бывают.

14 речка

Кишпек от Чегема в 6 верстах и впадает в Баксан, в вершине которой аулы узденей Мисоста Катаева,

Калгатыжева и владельца Атажуки Адалгиреева, до 60 домов – Из них первый принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Атажуки Адалгирееву, а последние двое Мисостовой фамилии владельцу Мурзабеку Касаеву, все в разбоях бывают.

15 речка

Афебх от речки Кишпек в 6 верстах и впадает в Баксан в вершине которой аулы узденей Жамбота Шхагумова, Пшемахо Маргушова, Пшицукова и Борова до 100 домов – Принадлежит разбойнику, владельцу Таусултану Атажукову, в разбоях бывают с ним вместе.

16 река

Баксан в 7 верстах от речки Афебх, впадает в Малку, в вершине которой живут татары Орусбиевы, до 60 домов – Под покровительством разбойника, владельца Таусултана Атажукова, за что пользуется он от них данью, хотя старшины Орузбиевы ему родственники, но в разбоях не бывают

От них на левом берегу Баксана в 16 верстах живет сам владелец Таусултан Атажукин с аулом до 60 домов – Сей мошенник с давних времен производит в России разбой и все с ним живущие подобны ему.

В 20 верстах от него ниже аулы узденей Брака Тутукова, Шумаха Шогенова и Матгирея Ефендия, до 70 домов – Все принадлежат разбойнику, владельцу Таусултану Атажукову и подобны ему в разбоях

От них в 7 верстах аул узденей Аджи Магомета и Докшуки Хутатовых и Мусы Шидовых, до 50 домов – Принадлежит ему же Таусултану Атажукову и бывают с ним во всех разбоях

Против сих последних узденей, на правом берегу Баксана аул узденя Ислама Кубатова, до 30 домов – Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Атажуки

Иналову содержащемуся в Екатеринограде на гаупвахте и есть первый разбойник

От них в 3 верстах аул владельца Мурзабека Касаева, до 40 домов – Сей владелец Мисостовой ф а м и л и и есть из числа не последних разбойников.

17 речка

Гунделен от реки Баксана в 12 верстах впадает в оный с левого берега, вершина оной именуется Урда, где живут владельцы Исмаил и Канамат Касаевы, Мисоуст и Ислам Каурузовы, с подвластными также недавно перешли к ним узденя Ашабов и Седаков, а всего можно полагать на Урде до 200 домов – Все сие мошенники из числа первых разбойников, в чем не отстают, как их узденя равно и все с ними живущие.

18 река

Малка от Гунделена в 20 верстах, впадает в Терек, в вершине, которой живут владелец капитан Темирбулат Атажукин и узденя Аджи Атакшука, Осман, Мустафа и Исхак Думановы и Аджи Сафар Ширухов, до 140 домов – Принадлежит Атажукиной фамилии владельцам, разбойнику Таусултану Атажукину и капитану Темирбулату, узденя в шалостях бывают вместе с Таусултаном и прочими ему подобным, капитан же Темирбулат живет спокойно.

19 речка

Подкумок от реки Малки в 25 верстах, в вершине оной аул узденя Аджи Темрюка Ашабова до 40 домов – Принадлежит Атажукиной фамилии владельцу Магомету Асланбекову, сам Ашабов и владелец его Магомет в шалостях не бывают, но из жителей есть причастные к оному.

От него в 3 верстах аул владельца Мисоста Атажукина, до 50 домов – Сей владелец в связи с разбойником Таусултаном сам не бывает, но уздения его часто.

От Мисостова в 6 верстах аул узденей Алиа, Жандара и Аджалия Коновых, Жамбота Казанышева, Нажу Асланкирова и Аджи Исмаил Жутова, до 70 домов – Подвластные Атажукиной фамилии владельцам разбойнику Таусултану и Мисосту Исмаилову, из жителей сих некоторые бывают в шалостях, из числа же узденей один только Жандар Конов только в разбоях бывает.

20 река

Кума в 15 верстах от Подкумка и соединяется с ним же, в вершине оной аул владельца Али Карамурзина, до 60 домов – Сей владелец Мисостовой фамилии сам же он хотя не бывает в шалостях, но из жителей его есть оными занимающиеся.

Подлинную подписал генерал-майор Сталь-2.

ДОКУМЕНТ №10

Кабардинскому владельцу подполковнику князю Кучуку Джанхотову¹ 9 марта 1824 года

Согласно предписания дивизионного командира господина генерал-майора и кавалера Сталя 2-го хотя и назначен был Кабардинскому суду сбор на порцию судьям с народа хлеба, скота дров сена с требованием от суда, согласно приказанию господину корпусного командира и кавалера все аулы и дома привести в известность и представить ко мне, но между тем усмотрел невозможность обойтись судьям пока будут производить в известность аулы и дома не собирая с народа по прежним

¹ УЦГА АС КБР Ф. И23. Оп. 1. Д. 48. Т. 1. Лл. 19–19 об.

обычаям хлеба, скота, дров и сена по случаю большого потока в суд людей, каковой сбор поступить должен более на приезжающих по надобностям в суд нежели на судебную услугу. А без того приезжающие должны были бы в содержании себя и людей терпеть нужду и оттого ... судей в довольствии которые не в состоянии довольствовать всех приезжающих и проживающих по несколько дней в суде.

Вследствие чего не дождавшись от суда в исполнении прописанных обстоятельств вторичным повелением моим от 30 января №93и позволил собирать порцию от народа хлебом, скотом, дровами и сеном самую умеренную и безобидную по числу дворов и аулов и то с тех кои в состоянии выполнить, не стесняя бедных в чаянии тем убедить судей скорей мне доставить сведения о аулах и домах, но до сих пор ничего не имею. К сбору велено избрать и послать из узденей в суд находящихся от коего зависит весь порядок и справедливость. А княжеских холопьев запрещено высылать к сбору порций с народа. За противность приказу начальника велено брать и приводить ко мне. Дань сбор порции с народа заключаться тогда только когда присутствующий в суде в Нальчике в собрании и занимаются разбирательством народных дел, а не в то время, когда живут в домах без всяких занятий, где всякий должен довольствоваться собственным. Ныне же дошло до сведения моего, что повеления мои не только не исполняются, но вопреки оным судьи по-прежнему продолжают посылать к сбору порций с народа своих холопьев и тогда притом, когда живут в доме и ничем не занимаются, чем отягощают народ налогами противно правилам и здравому разуму. А вашему сиятельству соглашаться с другими на сие не следовало и должно как главному президенту в суд подавать собою пример другим к порядку начальству вашему и народа вам подчиненного.

Я не находя теперь способов к избавлению народа от излишних сборов судьям порции и видеть приказание мое исполненным отдал приказание по аулам чтобы посланным к сбору порции княжеским холопьям не только не давать но их самих задерживать и представлять ко мне. Коих буду разбирать в самовольстве противу повеления начальства.

Вашего сиятельства прошу яко председателя суда принять меры к устройству общественного блага в народ и удерживать все прежние беспорядки насилия и самовольства. Коих российское правительство не терпит, а желает народ оградить полною защитой от обид сильных и тем дать устройство и преимущество постоянно, а не угнетать человечество как прежде было. За всем тем за неисполнение как вашим сиятельством равно и судом моих повелений заставить за моими к вам снисхождениями и дружествами учинить начальству представление до коих прошу вашего сиятельства не доводить меня, а более принципы моего управления Кабардою, когда я прежде таковых не слал и был к вам и прочим снисходителен, то оставить меня в том же положении не заставляя наводить и вам от начальства по моим представлениям неприятности

ДОКУМЕНТ №11

**Извлечения¹ из донесений комиссаров,
находящихся в Черкессии, Тауша и Люлье
с 25 января по 11 февраля сего года. 1826 год**

Черкесский князь Калабат – Оглу – Сагат – Гирей узнавши, что Шапсуги собрались в большом числе с намерением перейти через Кубань, отправился к ним

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 1808. Лл. 2, 2об.

18 января вместе с младшим сыном князя Индар – Оглу и с многими другими родственниками своими и друзьями, представил им безумство их предприятия и частью увещеваниями, частью угрозами заставил их отказаться от сего намерения и возвратиться в свои жилища.

Преданный нам князь Абат – Убуш, родом Шапсуг, неоднократно отклонял безрассудные намерения соотечественников своих делать нападения на границы наши. Наконец видя, что убеждения его стали мало на них действовать он решился явиться к Анапскому Папе и просил его отправить со своей стороны депутатов к сему народу, дабы принудить его отказаться навсегда от вредных замыслов внушаемых ему страстью к хищничеству. Папа Анапский исполнил желание Абат – Убуша и отправил к Шапсугам чиновника своего Гадже Даймескан, но неизвестно еще какие он сделал там успехи.

Князь Новруз – Оглу – Девлет – Мурза получив уведомление, что некоторые из Натохайцев известные прочною своею жизнью и склонностью к мятежам были уговорены Шапсугами перейти с ними через Кубань, собрал немедленно друзей своих, в значительном числе и пошел к ним навстречу. Увещания его так подействовали на сих необузданных людей, что некоторые из них тогда же рассеялись, а оставшиеся дали клятву никогда не собираться с подобною целью. Новруз – Оглу в то же время присягнул, что он всякий раз, когда узнает о предприятии Натохайцев участвовать в покушениях Шапсугов будет поставлять им преграды к исполнению сего, хотя бы то стоило ему самой жизни.

В конце истекшего 1825 года, значительнейшие Натохайцы, именуемые Шупаквы, должны были отправиться к Абазинцам на тот конец, чтобы изъяснить

им выгоды, доставляемые жителям Черкессии от торговли с Русскими, и чтобы склонить их также пользоваться оною и жить

ДОКУМЕНТ №12

Извлечения¹ из донесений коллежскому советнику Де Сакси от чиновников, находящихся в горах Черкесских, с 20 февраля по 4 марта сего года. 1826 год

В начале февраля месяца привыкшие к хищничествам Шапсуги собрались в большом числе и склонили обманом на свою сторону нескольких Натухайцев, людей молодых, неопытных и вместе с ними пошли для приобретения добычи на Русскую границу. Следствием сего предприятия было то, что они захватили на нашей стороне значительное количество лошадей и рогатого скота. И убили одного человека, который к несчастья попался им навстречу. Приготовляясь к сему набегу, они опасались встретить препятствия со стороны многих благомыслящих Натохайцев, которые в продолжении нескольких лет поставляли преграды во всех покушениях на пределы Российские. Потому в сем последнем случае они с величайшей тщательностью скрывали свои замыслы и переправились на нашу сторону в самую темную ночь. Несмотря на сие слухи о поступке их не замедлили дойти ко всем знатнейшим Натохайцам, называемым Супаква, которые тогда же отправились в то место, где хищники разделили свою добычу. Новруз – Оглу – Давлет – Мирза в сильном ожесточении против одного из своих дальних родственников, участвовавшего, как

¹ ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 1808. Лл. 12–13.

говорят, в сем набеге нанес ему смертельную рану. Помянутые Супаковы успели в сие время отобрать некоторое число лошадей и рогатого скота и отправить к нам через князя Мурадина. Известное намерение их отправиться к Абазинам с целью сблизить их с нами они поклялись не приводить в исполнение до тех пор, пока не успеют возратить все похищенное, при сем случае на нашей стороне и не убедят Шапсугов оставить их неприязненные против нас поступки. Натохайцы принудившие хищников отдать обратно взятый ими скот следующие: Кир – Оглу, Новрус – Оглу, Наут – Оглу – Мамзир, Мурадин и Калабат – Оглу – Сагат – Гирей.

К нам сейчас прислан нарочный от всего сословия Супаковых с просьбой, чтобы мы немедленно к ним отправились и с извещением, что истекшего февраля с 25 на 26 число ночью русские сделали нападение на деревню Псибебс и взяли семь фамилий совершенно в отношении нас невинных. В числе оных состоит семейство Калабат – Оглу – Сагат – Гирей, наследника покойного Калабат – Оглу. Два семейства в сей деревне были на месте истреблены, равно как и все те кои оказывали при сем несчастном случае сопротивление. Должно заметить, что Сагат – Гирей и брат его принадлежат к числу тех Натохайцев, которые более всех прилагали старание к отысканию и возвращению добычи, сделанной у нас Шапсугами. Две жены умершего Калабат – Оглу, сестра и малолетний брат Сагат – Гирея взяты в плен, вместе с их крестьянами, из коих спаслись только два. Пожитки, бывшие в домах их взяты, а самые дома преданы огню. Еще неизвестно сколько окажется убитых в семье Сагат – Гирея. Прибывший к нам нарочный присовокупляет, чтобы мы не теряли мало времени явились к Новруз – Оглу, где все Супаквы нас ожидают для истребования от

нас способов к поправлению несчастья их постигшего. Семейство князя Индар – Оглу чрезмерно оскорблено обидами нанесенным ближайшим его родственникам и самым ревностным приверженцам нашим.

ДОКУМЕНТ №13

**Копия с рапорта №433 генерала Вельяминова
генерал-адъютанту борону Розену.**

27 августа 1836 год¹.

(мнение Вельяминова о переселении абазинцев на Кубань по проекту генерала Засса.)

Абазинцы, которых мы имеем на Кавказской линии выселились, когда-то из Абхазии, так по крайней мере говорят предания. Поселения их простирались не только до Кубани, но значительная часть аулов была также между этой рекою и Малкою. Абхазские выходцы не могли составить народа довольно сильного и были поработаны кабардинцами, по крайней мере та часть, которая поселена была между Малкою и Кубанью.

С потерю независимости владельцы абхазские потеряли и права свои. Не думаю, что права их когда-нибудь были равны с правами князей Кабарды, ибо в самой Абхазии владельцы эти находились в зависимости от главного владетеля Абхазии, и потому могут быть сравнены не более, как с первостепенными кабардинскими узденями. Из прошения, поданного Вашему Высокопревосходительству абазинскими владельцами видно, что они между прочим добиваются княжеского достоинства, ибо просят дать им коренные обычаи и законы, так чтобы были владельцы и уздени и подвластные остались в том же сословии.

¹ ЦГА РСФСР-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Лл. 7, 7 об.

Так как при заведении и распространении Кавказской линии правительство наше нашло абазинцев в порабощении у кабардинцев и как принято за правило не входить в разбирательство происшествий, случившихся до введения нашего управления между горскими племенами то и не вижу причины отступить от него в пользу абазинских владельцев.

ДОКУМЕНТ №14

**Рапорта №223 генерала Засса об аманатах,
вытребованных от покоренных им народов
в залог их верности. 2 февраля – 4 октября 1839 год¹**

Аманаты

Аула поручика Айтека Канокова, Бесланеевского владельца: Бекмурза Гуншев

Аулов первостепенных узденей Арсланбека, Крымгирея и Анзаура Докшуковых: Джамбот Тазартуков с прислугой, Исмаил Шанажоков

Шолоховского племени, аулов князей Джамбулата, Арсланбека, Заурбека Каноковых: Магомет Баштокулов

Башилбаевского племени аула первостепенного узденя Дударуко Эшбалова: Арсланбек Эшбалов с прислугой

Хатукаевского племени, аула князя Калагирея Карганокова: Селимгирей Межолев

Адамеевского племени, аула старшины Селимгирея Казильбекова: Пшемахо Казильбеков

Тамовского племени, аула старшины Джантемира Заурумова: Джамбулат Заурумов

Шагиреевского племени, аула первостепенного узденя Цыкошева: Цого Цыкошев

Баговского племени, аула старшины Леима Хаудова: Муса Хаудов с прислугой

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Лл. 7 об – 8 об.

Баракаева племени, аула Татусалахова: Арсланбек
Татусалахов

Махашевскаго племени, аула князя Берзук
Багарсукова: Пак Эжегезов. От узденя Хаджели
Мафедзева: Багарсук Мафедзев с прислугою

Абазинцы

Ацла владельца Атажуко Бибердова: Беярслан
Бибердов

Аула старшины Пшемахо Бзагова: Каурбек Бзагов
Ногайскаго племени

Наурузовскаго рода, аула князя Темира
Давлетмирзова: исмаил Джамбембетов

Мангомовскаго? Рода, аула прапорщика Пшекуя
Беймурзаева: Адильгирей Беймурзаев

Келембетовскаго рода, аула князя Давлетгирея
Карамурзина: Бекмурза Кармурзин

Канчоковскаго рода, аула князя Джамбулата
Эсенева: Бахтыгирей Эсенева

Карачаевцы

Арсланбек Болкороков

Исмаил Карабашев

Исмаил Согаев

Все аманаты получали по 25 копеек, а прислуга по
10 копеек в сутки.

ДОКУМЕНТ №15

Выписка из рапорта №179 генерала Раевского военному министру. 4 октября 1840 год¹

Я объявил натухайцам, что, хотя они и покоряются Правительству прикажет строить укрепления внутри их земель, где заблагорассудится с тою разницей, что в случае покорности мы вознаградим частные лица коим принадлежат земли, взятые под укрепления.

ДОКУМЕНТ №16

Выписка из открытого листа данного генерал-лейтенантом Раевским старшинам покоренного аула Суко. Керчь. 16 марта 1841 год²

Предписываю всем г. частным начальникам следующее: жилища и все имущество жителей Суко земли, дома, леса и прочие должно остаться неприкосновенным, пока они будут свято сохранять данную присягу.

3-й пункт открытого листа данного Натухайским жителям аула Бад «Если кто из крестьян и подвластных принадлежащих дворянам или людям свободного сословия, убежит оттуда и явиться в наши пределы, таковой должен быть возвращен по требованию своего владельца»³.

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Л. 11 об.

² ЦГА РСО-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Л. 11.

³ Документ представлен также, как и в деле (Р. К.).

ДОКУМЕНТ №17

**Письмо князю Голицину от князя Султана
Азамат Гирея¹. Ставрополь. 29 марта 1844 года.**

Ваше Сиятельство, Милостивый государь князь
Владимир Сергеевич!

Позвольте мне честь засвидетельствовать Вашему Сиятельству мое искреннее почтение и просить извинения, что беспокою Вас следующей просьбою, которую я не решился бы утруждать вас если бы не был уверен, что вы уже слишком хорошо знаете обычаи горцев, по которым часто нужно и в маловажных делах принимать участие. Податель сего письма аталык мой абазинский уздень Салли Аристов имеет дело в Кабарде, по которому прошу Ваше Сиятельство оказать ему покровительство доставлением законного шариатского разбирательства, с кем он имеет дело, чем вы меня крайне обяжете.

Систинным почтением и совершенною преданностью
имею быть Вашего Сиятельства покорнейшим слугою
Султан Азамат Гирей (расписался собственноручно)

ДОКУМЕНТ №18

**Прошение поданного начальнику Центра
Кавказской линии от общества Малой Кабарды.
30 января 1845 года²**

Поселясь на местах, ныне занимаемых еще до существования города Моздока и пользуясь правами, предоставленными нам, мы доселе не имели причин утруждать Начальство насчет земли; – ныне же осве-

¹ УЦГА АС КБР Ф. И16. Оп. 1. Д. 364. Лл. 23, 23 об.

² УЦГА АС КБР Ф.16. Оп.1. Д.427.

домились мы чрез объявление нам господином приставом Малой Кабарды отношения Начальника штаба господина генерал-майора Норденштама, что часть земли, занимаемой нами будет приобретена покупкою у князя Бековича и предполагается в надел осетинам.

Обстоятельство это привело нас в изумление. Каким образом князь Бекович мог бы быть владельцем земли и продать онную, тогда как он почти в недавнем времени поселился к нам в соседство из г. Кизляра и никогда не только он Бекович, но и другие подобные ему, живущие среди нас, не имели права пользоваться ею самовольно без согласия нашего; впрочем, признаваясь в своей неопытности и вовсе в незнании российских законов, вероятно, мы (как теперь могли припомнить) обмануты в сем случае князем Бековичем следующим образом: в 1838 или 1839 году по распоряжению Начальства прибыл генерального штаба подполковник барон Россилион, для обмежевания земель и составления плана, в каковое время он Бекович уверил лично присягою, что земля нами ныне занимаемая остается навсегда во владении за нами, как и было прежде. И при разговоре о том, находились из нас: Муса Исламов, Алмашык Азапшев, Магомет Булатов, Ажи Тонашев, Мамсыр Абаев, Хажби Сенов, Шумахо Кудеев и другие; и как в обряде вообще магометан клятва есть первейшее условие в правде где, кроме того, нет никаких других правил, как то: писание на бумаге фактов и т.п. то из нас выше объясненные лица, вполне уверившись на принятую Бековичем присягу согласились на совет его, а он Бекович, пользуясь слабостью их и зная хорошо правила русских законов, мнимо ходатайствуя за нас старания свои употребил, наконец, как из всего заметно в свою пользу.

Постоянная тишина и спокойствие, существующие между нами со времени занятия мест, ныне занимаемых

доказывают преданность и верность нашу к Российскому престолу. Мы неоднократно претерпевали сострадания и бывали в делах противу своих единоверцев проливая кровь свою за отечество, защищая сторону русских и смело можем оправдывать себя противу других горцев в окрестностях от нас находящихся, бывших мирными и впоследствии неоднократно изменившихся, что все известно и Высшему Начальству и потому мы будем считать себя обиженными, если будут отняты у нас прежние права относительно владения своею землею, которую мы и прадеды наши защищали силою оружия от набегов неприятеля.

Представляя обстоятельства эти на благоусмотрение Вашего Сиятельства имеем честь покорнейше просить ходатайства Вашего у Начальства о предоставлении нам пользоваться землею тою же властью, которою мы и поныне пользовались.

К сему прошению руки приложили малокабардинцы: князь Беслен Ахлов, Эльбуздуко Астемиров, Мамсыр Абаев, Муса Исламов, Алмашык Азапшев, прапорщик Эльбуздуко Булатов, Шабиух Эндаров, прапорщик Алимурза Хашцев, Заурбек Инароков, Дамали Бештоков, Ажиби Секов [Ранее записан под фамилией Сенов. – Прим. А.М.], Шумахо Кудеев, Умар Матажов, Туко Шогенов, Исуп Дежеков, Кантлуко Колоков, Хусин Керевов, Курман Кенцелиев, Исуп Кудеев, Зехвис Ансоков, Абрек Ворков, Муса Тубеков, Инал Падов, Тагир Алхасов, Миза Микинеев, Шумахо Кушмазов, Аджи Жилев, Калистан Балкаров, Ажу Муса, Ажи Ибрагим Ахомидов, Пшемахо Есенов, Гул Мамрешев, Исуп Хабитов, Кайтуко Мирзаев, Ибрагим Шапшаков, Тепсеруко Булатов, Заурбек Сехов, Исуп Канукошев, Эдик Батиев, Мудар Бегиров и Мамсыр Токов, а вместо их неграмотных по их личной просьбе руку приложил Кавказского линейного №6 батальона кантонист Алексей Нестеренко.

ДОКУМЕНТ №19

Письмо князю Бекмурза Казиеву от генерал-майора Голицына¹. 7 октября 1845 года

Вследствие поданного мне прошения холопа старшины Абаева Мусою Зангуразовым предписываю Вашему Сиятельству приказать от имени моего балкарским старшинам Джамбулатцу и Касбулату Абаевым воздержаться от всех законопротивных поступков против Зангуразова, а если они Абаевы и за сим будут делать им какие-либо притеснения то подвергнуться строжайшему взысканию.

ДОКУМЕНТ №20

Предписание² № 903 начальника Центра Кавказской Линии полковника Хлюпина Кабардинскому Временному суду о немедленном расселении аулов Анзорова и Куденетова. 6 апреля 1847 года

По воле Г. Главнокомандующего, сообщенной мне в предписании начальника Главного штаба войск, на Кавказе находящихся, аулы абреков: Магомет-Мирзы Анзорова и Магомета Куденетова, должны быть немедленно расселены и жители их переведены: первого в аулы князей Бекмурзиных, а последнего по фамилии Атажукиных в аулы князей и узденей Куденетовых. Сделав надлежащее распоряжение к исполнению воли Его Сиятельства, князя Михаила Семеновича, я об этом имею честь уведомить оный суд для сведения и

¹ УЦГА АС КБР Ф. И16. Оп. 1. Д. 364. Лл. 137.

² УЦГА АС КБР Ф. И23. Оп. 1. Д. 49. Лл. 14–15 об.

вместе с тем покорно прошу наблюдать, чтобы жители этих двух аулов перешли в аулы по назначению без всякого принуждения, но по собственному избранию каждого; если же в этих аулах Магомет-Мирзы Анзорова и Магомета Куденетова найдутся такие уздени и вольноотпущенные, которые по какому либо случаю вовсе не принадлежали этим бежавшим двум владельцам, перешли в их аулы в недавнем еще времени и пожелают опять возвратиться к прежним их владельцам, и эти владельцы пожелают их принять, то им это дозволяется. А также имеет суд озаботится и в том, чтобы жители аула Магомета Куденетова перешли во вновь избранные им аулы от сего числа непременно: через шесть дней аула Магомета Куденетова, и аула Магомета Анзорова – через девять дней. Если же они уклонятся от того и не исполнят приказание, то в таком случае, исполняя волю Г. Главнокомандующего, я буду обязан принудить их к тому. О чем сейчас же объявить жителям обоих аулов.

ДОКУМЕНТ №21

Перевод письма к главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом генерал- адъютантом князем Воронцову от абазехских старшин¹. 8 декабря 1847 года.

Слава единому Богу высочайшему благу, господину неба и земли.

Благодарение Богу возвысившему небеса и утвердившему землю.

От Кушмеза, Аздемира, духовенства, почетных людей и всего народа от мала до велика. Великому,

¹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 726. Лл. 14, 14 об.

славному, превосходному, известному между сверстниками и подданными князю Воронцову да умножит Бог ваше богатство да исполнятся желания ваши и возвысится могущество ваше. После чего первое и главное желание наше и стремление наше, чтобы вы были здоровы и невредимы от болезней и немощей. Второе народ Кушмеза и Аздемира желает принести покорность, отправляя к вам и лично услышать слова ваши проистекающие из сердца дабы вы и государь ваш принял нас под покровительство. Желания Анцковых было сообщено Вашему Сиятельству и получен ответ, а теперь они желают, чтобы к вам отправлена была эта бумага.

Вместе с народом Анцокова собрался народ Кушмезова и Аздемирова, Бушук, Мирек, Нажик и весь народ живущий на реке Пшиш, Сууб и Ташова, которые согласились принести покорность и во всем вас слушаться. Третье – когда наш народ, Абадзехи войдут в число подданных Государя вашего мы просим, чтобы не были попораны наши обычаи и преимущества, существующие в нашем народе и существовавшие при нашем Государе. Находясь под властью вашего Государя, мы просим, чтобы были возвращены наши рабы, взятые у нас насильно черкесами. Четвертое – народ Кушмезова и Аздемирова желает поселиться в Канабе и Шичау и просит построить там две крепости, чтобы они со всем народом могли безопасно жить в упомянутых местах. Они опасаются врагов наших и ваших. Кушмезовы и Аздемировы знатных фамилий каковые у них считаются пятнадцать. Когда все это устроится многие из нас желали бы отправиться к Государю Императору. Кроме того, просим невозбранно принимать нам желающих его покориться. Просим благосклонно принять нашу просьбу и позволять нам поселаться на таком условии как мы объяснили.

Впрочем, мы лучше все лично можем объяснить. Пятое — просим оставить неприкосновенными наши обычаи, права и преимущества, благосклонно принять нашу просьбу и помочь нам в нуждах и против общих врагов.

Подписи:

Бекмурзы, Катафеджа, Хаджи Байрама, Магомет-Зази, Аслангирея, Шагангирея и Алибия Анчоковых. Ахмад Тагаева. Мустафы и Темерука Бюшуковых, Магомет Салатгиреева. Сулеймана, Исмаила, Мисоста и Марби Ваядижевых и Беншука Ваядижева.

Писал Ахмад Афанди

PS. Я Ахмад Эфенди даю полезные советы народу и посылаю вам мой привет.

ДОКУМЕНТ №22

Копия обращения №71 абазехским старшинам фамилии Кушмез и Аздемир подписанное главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем Воронцовым¹. Тифлис. 16 января 1848 год

Генерал-лейтенант Заводовский представил мне от ваших фамилий просьбу с изъяснением желания покориться нашему правительству.

Я рад таким добрым намерениям вашим и готов принять от вас покорность если она искренне.

За тем на прочие пункты вашей просьбы объявляю вам:

1. Я не могу согласиться на изъяснённое вами желание приехать в Тифлис для принесения покорности, ибо из прежних примеров я заметил, что обязательства,

¹ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 6. Д. 726. Лл. 19–22.

которые здесь принимают на себя депутаты именем народа не всегда можно считать изъявлением желания того народа или племени.

По этой причине нам уже нужно быть осторожными и принимать меры, чтобы не впасть в ошибки.

Многие из абадзехов именно старшины: Магомед Джубатуров, Зекохау Мокаова Богдан Гадчециков и Гамид Эфенди Перитов просили о принятии покорности принимая обязательства именем народа, а потом народ не только отказался от того что за него обещали старшины, начали вопреки своим обещаниям вести себя двусмысленно и не сдержали данного ими слова.

2. К поселению ваших фамилий по изъявлению покорности на местах вами вызванных я препятствий никаких не имею, но не могу обещать, что для защиты вашей будут построены укрепления. Это будет зависеть от мест, которые вами изберутся, для поселения и от других обстоятельств

3. Обычай ваши неприкосновенными и свято уважаемые, как и других подвластных нашему правительству народов. Я со своей стороны не только свято держусь такому правилу и никогда не действовал противно оному. Но считаю первым долгом своим постоянно наблюдать, чтобы частные начальники не поступали иначе. Но с другой стороны я буду действовать решительно против тех племен, которые изъявили покорность и поступив с нами в мирные отношения изменяя данным обещаниям и против таких приму самые строгие меры.

4. Холопов, которые бежали от вас до того времени пока вы принесете покорность нельзя возвратить потому, что это противно нашим законам. Те холопы же, которые убегут от вас после изъявления покорности будут вам возвращены.

Впрочем, и надеюсь летом нынешнего года мною видеться с вами и тогда обстоятельные объяснения.

На всякий случай однако же я должен предупредить вас, то если вы и принесете теперь покорность на вышеназванных основаниях, то мы хотя и будем вас считать нашими и исполнять наши обещания, но по причинам о коих я сказал выше нужно мне по крайней мере год времени, чтобы как вы себя поведете и удостовериться в искренности вашей.

ДОКУМЕНТ №23

Записка¹ о состоянии мирных народов Правого крыла, коих отношения к России изменяется вследствие бывшего сборища непокорных под начальством Шамилевого агента Магомет Амина. 15 июля 1849 год. Составлена генерал-майором К...

Из донесений моих господину Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории и из военных журналов видны все действия и движения неприятельского сбора и до какой степени достигнута цель Шамилевого агента отторгнуть от нас мирные народы. В этой записке показано кто именно из мирных пристал к Магомету Амину.

Темиргоевцы, Егерукаевцы и Хатукаевцы.

Действия Магомет Амина начались с сих племен, которые некоторым образом составляют один народ, в особенности два первые имея в голове князей одной фамилии Болатуковых.

31 мая, еще в начале неприятельского сбора князя и старшины Темиргоевские и Егерукаевские были у меня с нелепым предложением, что им очень выгодно быть в дружбе с русскими, но с другой стороны не желают

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 813. Лл. 2–7.

навлечь на себя нарекания неверных и потому просили дозволить им выдать Магомет Амину муртазигатов и платить ему подать. При таких условиях они останутся в дружбе с русскими и вне опасности со стороны Шейха. На это я им отвечал, что Русское правительство всех здешних народов делит на две части, на мирных и не мирных и что для каждой из этих частей существуют особенные законы, которые им очень хорошо известны¹. Эти старшины от меня отправились через Лабу прямо к Шейху, который прибыл на их землю с передовым отрядом и принял его сторону дав на это присягу. Главные условия присяги заключались в том, чтобы быть во вражде с русскими и исполнять все требования и приказания Шейха. С этим вместе все они оставили свои места и живущие ближе к Белой реке за нее, и сидевшие на рр. Фарз, Гияг, Серели и проч. в дальний лес и другие крепкие места. Затем выдали Шейху вооруженных людей, которые и находились в неприятельском сборище во весь поход под начальством старшего Темиргоевского князя прапорщика Каирбека Болатукова².

В то же время темиргоевский князь Айтек Болатуков, живущий на реке Лабе и хатукаевский прапорщик Джангирей Керкенов, решительно объявили, что они со своими аулами желают остаться верными и, что так как русским за полноводием нельзя перейти через Лабу то просили позволения переправиться через Лабу на нашу сторону, что и исполнили.

Из 10 князей Болатуковых 7 предались на сторону Шейха, а именно: прапорщик Каирбек и Индар – сыновья Тлатустана, Аслимбек – сын Джамбулата и 4

¹ Донесение командующему войсками от 1 июня №75 из укрепления Темиргоевское

² Донесение командующему войсками от 8 июня №110 из станицы Михайловской.

сына Шеретлука. Ушедших аулов 4 Темиргоевских и все 12 Егерукаевских. Затем остальные Темиргоевские аулы остались верными и с ними князя Айтек и малолетний его брат Беберда – сыновья Тлатустана и Келемет сын Джамбулата, а также Хатукаевский князь прапорщик Дженгирей Керкенов с подвластными ему аулами.

Махошевцы.

Этот народ заблаговременно предался Шейху, который двинувшись от Темиргоевцев на поход принял от них ту же присягу и присоединил к себе вооруженных людей.

Бесланеевцы.

Четыре бесланейских аула, известные под названием Бек-Мурзей сидевшие на левом берегу Лабы и на Ходз против ст. Владимирской ушли заблаговременно, а именно ночью с 30 на 31 мая, когда неприятельское сборище еще собиралось внизу на реке Белой¹.

Что же касается до бесланеевцев сидящих на разных речках по нашу сторону реки Лабы, то через своевременно 12 июня занятие отрядом бродов через эту реку неприятельское сборище не было допущено к переправе. 13 июня бесланеевские старшины были у Шейха, при этом свидании, как объявили мне эти самые старшины, Шейх требовал, чтобы они непременно и в то же время бежали за Лабу, а бесланеевцы доказывали, что они в присутствии русского отряда не могут этого исполнить и со своей стороны приглашали его перейти через Лабу на р. Теген. Так как ни то ни другое не могло быть исполнено в присутствии нашего отряда то между Шейхом и бесланеевскими старшинами произошло большое несогласие.

Вслед за этим неприятельское сборище и я с отрядом перешли на реку Уруп, военный журнал с 9 по 27 июня.

¹ Донесение от 1 июня №75.

Сюда снова выехали бесланеевские старшины к Шейху и после споров дали ему от лица Бесланеевского народа ту же присягу, как и отложившиеся Темиргоевцы, то есть быть во вражде с русскими и исполнять все требования и приказания Шейха, который за это дал им слово не трогать их до поры до времени. Давшие присягу суть: старший князь Джамбот Канокон, старшины: Мусса Тлаготлуков, Магомед Курюков Анзаур и Асламбек Тазартуковы, последний получает пенсион от Русского правительства.

На обратном походе отряда через Бесланеевские земли эти старшины прислали ко мне депутацию объявить, что они весьма благодарны за подание им своевременной помощи, но что они не могут ко мне явиться после данной Шейху присяги, по которой они обязались быть нашими врагами. Со временем же тайно они могут со мною видаться.

В настоящее время по-прежнему у Бесланеевцев проживает шайка Хаджиретов.

Урупские Кабардинцы.

13 июня старшины Урупских Кабардинцев были у меня, когда я стоял на Лабе с отрядом /военный журнал с 9 по 27 июня/ уверяя в своей преданности, просили меня дозволения выйти со своими аулами в леса вершины Урупа в место, по которым должен проходить неприятель. На это я им сказал, что если они действительно преданны, то им гораздо легче, скорее и удобнее податься вниз по Урупу, но что если они останутся и в своих аулах, то им нечего бояться, потому что я с отрядом перейду к ним прежде неприятеля. Впоследствии открылось, что когда старшины 13 июня были у меня на Лабе то еще тогда перешли аулы в вершины Урупа, а 15 числа в деле дрались с нами впереди всех все те же Урупские Кабардинцы. Здесь должен заметить, что кабардинский князь

Магомет Хамурзин вел себя совершенно отлично от всех Урупских Кабардинцев. С приходом отряда на Уруп он явился ко мне и объявил, что хотя все Урупские Кабардинцы изменили но он остается верным и что его аул занял крепкое место, решился скорее умереть, чем передаться. В подтверждение чего остался сам при отряде. На другой день аул его ушел и присоединился к Урупским Кабардинцам. Обманул ли он своего князя, был ли увлечен силою, но поведение Магомета Хамурзина в этом случае и в прежнее время заслуживают полной похвалы, тем более, что он еще слишком молод. Урупские кабардинцы сидели 19 аулами, которые все передались, а владельцы их дали Шейху известную присягу. В этом числе два князя Тембот Кайтукин и Бекмурза Хамурзин. Главнейший же возмутитель и сподвижник Шейха есть Хаджи Бекмурза Бабуков.

Князья и старшины кабардинцев, живущие по другим рекам на дороге к Шейху, прежде заехали к приставу подполковнику Соколову, который им объявил, что им нечего ехать к Шейху, если они не хотят изменить, что им вовремя будет подана помощь и что всякие сношения с Шейхом есть уже замысления измены. Выслушав это, они возвратились к себе.

На Урупе ниже всех кабардинцев сидел со своим аулом Шапсуг подпоручик Шаган Гирей Абатов, который вместе со всеми Урупскими кабардинцами ушел также в тущобы Урупского ущелья, хотя ему гораздо удобнее было перейти на Кубань или по крайней мере в один из Султановских аулов. Когда я стоял с отрядом на Урупе то он ко мне приезжал и на мой вопрос зачем он ушел, отвечал, что заблаговременно он не переселился за Кубань, чтобы как уважаемый всеми человек не подать повода к расстройству Урупских кабардинцев, что как он говорит советовал ему и

подполковник Соколов. Когда я ему сказал, что может быть и правда, но выждав до последнего времени зачем же он не перешел в Султановский аул? По крайней мере, что можно было скорее и удобнее сделать, или даже остаться на месте, как это сделал Бесланеевский князь Пшемаф Каноков, живущий возле него. На этот вопрос, несколько раз повторенный он положительно не отвечал, а только хвастал, что через посредников, его добрых знакомых, приближенных к Шейху он успел испросить себе позволения не давать присяги.

Теперь Абатов не спросясь никого, как ни в чем не бывало занял свой прежний аул.

Башилбаевцы.

Четыре аула живущие в вершине Урупа, на рр. Бежгон и Большом Зеленчуке все передались и присягнули Шейху, кроме князя Магомет Кери Сидова, живущего на реке Кофар, который удивительно поступил. Он со своим аулом вышел в лес в крепкое место. Когда Шейх прислал за ним, чтобы он поехал к нему то Сидов объявил, что не имеет надобности в свидании, когда же Шейх прислал сказать, что он его истребит со всем аулом то Сидов отвечал, что пусть идет и истребит если в состоянии. Шейх удовольствовался сожжением пустых саклей. Если бы поступили так все мирные!

На днях князя и старшины ушедших Темиргоевцев и Егерукаевцев прислали мне сказать с князем Айтеком Балатуковы, что они сами собою ничего дурного не будут замышлять против русских, только будут по требованию Шейха участвовать в больших сборах, с которыми будут действовать против нас, взамен чего просят дозволения свободно пользоваться и другими преимуществами, которыми владели до последнего переворота. С подобным предложением Урупские кабардинцы прислали ко мне Башилбаевского князя

Магомет Кери Сидова. Не знаю вследствие глупости или дерзости Темиргоевцы, и Кабардинцы сделали эти предложения, но знаю совершенно, что они употребляют все средства, чтобы получить наше дозволение собрать им свои хлеба.

ДОКУМЕНТ №24

Рапорт¹ №2388 командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Заводовскому от начальника Правого крыла Кавказской линии генерал-майора К....

1 августа 1849 год. Крепость Прочный окоп.

В следуемом предписании от 25 июля за №89 честь имею на благоусмотрение Вашего Превосходительства следующее:

1. О переселении на р. Большой Зеленчук отложившихся Урупских кабардинцев подробно изложено мое мнение в рапорте от 30 июля за №2346, в котором представлены также причины, по которым не следует дозволять им селиться на прежних местах по р. Урупу.

2. Бесланеевцы – Бекмурзеи сидевшие 4-я аулами на рр. Лабе и Ходз против станицы Владимирской и теперь бежавшие в вершину последней речки, были для нас чрезвычайно вредны на прежних своих местах, потому что постоянно поддерживали неприятельские партии по примеру своих единоплеменников, живущих на Тегенях. Сверх того, они сидели на всех дорогах, идущих от нас через Лабу в неприятельские земли и потому не было никакой возможности сделать шага за Лабу, чтобы неприятель не был предупрежден.

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 813. Лл. 10–12 об.

Наконец отделение их от остальных беланеевцев ничем не основанное служит одною из главных причин тому, что беланеевцы не в состоянии составить из себя одного целого народа. Отчего такие разлад, как в самом народе, так и в его отношениях к нам. Мне кажется справедливым так и польза, как народа Беспанеевского так и наша требует чтобы Бекмурзеи переселились к прочим Беланеевцам если хотят быть мирными. И прежде как Вашему Превосходительству известно Беспанеевский народ просил об этом. Теперь же после последнего дела Беспанеевцев представленного в военном журнале они имеют полное право на то, чтобы эта их просьба была нами уважена.

3. Весь Махосевский народ отложился. Они остались в своих аулах потому что аулы их расположены в весьма крепких местах. Когда они замирились то обязались перейти на свои прежние места, то есть на Лабу. Однако же не исполнили этого. До формального отложения Махосевцы, как Вашему Превосходительству известно вели себя дурно, их старший князь Анчок Богарсуков был в бегах. Самое их местожительство и малочисленность не дозволяют им чистосердечно и явно быть мирными, за что неминуемо были бы разорены Абдзехами. Другое дело если бы они жили на старых своих местах на Лабе.

4. Отложившиеся Темиргоевские аулы с владельческим князем Каирбек Балатуковым переселились за р. Белую. Егерукаевцы после того, как скопища Шейха разошлось перешли было в свои аулы однако же с враждебным к нам расположением, сделав мне только то нелепое предложение, о котором сказано в записке представленной при рапорте моем от 15 июля №2169. Теперь же пригласив к себе партии Абдзехов и собравшись сами, они снова перешли в леса и разделившись на два отряда угрожают и нам

и Темиргоевцам оставшимся верными. Хотя против них и приняты все меры, но они успели уже под станицею Петропавловской сжечь 60 стогов сена. Имея же приверженцев среди оставшимися Темиргоевцами употребляют все средства чтобы увлечь последних. Сверх этих доводов явною намерения отложившихся Темиргоевцев и Егерукаевцев быть не мирными служит и то что в партии Мамки Шугурова некоторые из них убиты, между прочим и Сафарбей – сын известнейшего Егерукаевского старшины Магомет Али Бзакумова.

Из вышесказанного видно, кто из отложившихся имеет положительные намерения снова быть под покровительством Русского правительства /часть Урупских кабардинцев/, кто по естественным причинам не в состоянии этого делать /Махошевцы/ и наконец те, которые умышленно желают быть немирными /часть Темиргоевцев и Егерукаевцев/. С первыми я вступил в сношение о которых имею честь донести от 30 июля за №2346. Всякое обращение с нашей стороны к Махошевцам с мирными предложениями даст повод к тем толкам о слабости нашей, которыми неблагонамеренные люди действуют на легкомысленных. Что же касается до Егерукаевцев и части Темиргоевцев /отложившихся/ то всем желательно, чтобы они сделались снова мирными, чего к несчастью в настоящее время нельзя ожидать по весьма многим важным причинам. Из которых главнейшие заключаются в их владетельном князе Каирбеке Балатукове. Всякое приглашение с нашей стороны к миролюбию, по моему мнению, будет ими принято невыгодно для нас и даст им случай в переговорах протянуть время до уборки хлеба.

В заключении имею честь присовокупить, что письменное объявление, которое изволите мне предписывать разослать отложившимся племенам по случаю болезни письменного переводчика не может быть составлено.

ДОКУМЕНТ №25

**Рапорт¹ № 16 командующему войсками
Кавказской линии и Черномории генерал-
лейтенанту Заводовскому от начальника
Правого крыла Кавказской линии генерал-
майора Евдокимова. 22 апреля 1850 г.
Крепость Прочный окоп.**

На днях получены мною от лазутчиков следующие сведения:

1. В прошлом месяце приезжал от Магомед Амина к кабардинцам, живущим на Зеленчуке и другим местам Султан Шахам-ких (длинный Султан) с поручениями, чтобы кабардинцы устроили народные дела по примеру Абазех, исполняли бы шариат в точности его смысла. Султан Шахам-ких не имея в том успеха удалился к Магомед Амину и рассказал ему. Что кабардинцы двояких мнений. Одни желают, а другие не хотят следовать его внушениям, поэтому Магомед Амин вторично отправил к ним Шахам-киха с 2-мя абазехскими старшинами Гаужи Касаевым и Сулейманом Аджимоковым с убеждениями и угрозами, после чего кабардинцы обещали единодушно все требования Магомед Амина привести в исполнение и приняли в том присягу кроме 6-тии почетных лиц от оного отказавшиеся. Бесланейцы тоже приняли шариат, кроме князя Адальгерия Канокова и, как первые, так и последние обещали покровительствовать мусульман, как истинные мусульмане и писали будто бы Магомед Амину, чтобы он поспешил исполнением своих намерений, ибо в скором времени русские соберутся в больших силах по причине приезда Государя наследника и тогда встретится более

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 847. Лл. 134–136.

препятствий чем в настоящее время. Сверх того, по требованию того же Султана Шахам-кхиха Бесланейцы назначили Валием князя Джамбота Шолохова придав ему в помощь трех стариков и двух кадиев. Обещали устроить Мехкем в вершине Большого Тегеня, выбраны 15 человек муртазов и поручили их князьям Пшимафу и Камботу Каноковым. Хотя первые то есть кабардинцы в бытность в Кисловодске и уверяли меня, что свидание их с Магомед Амином не имело никакой вредной для нас цели, хотя бесланейцы с тем же уверением на днях присылали ко мне своего поверенного, однако взяв в соображение, что сведения из-за Белой по этому предмету получаемые не могут не иметь какого либо основания и что за всю бытность и что за всю бытность мою в Дагестане, где я был почти свидетелем возрождения Мюридизма, мне не случалось видеть пользы от племен принимавших шариат Шамиля, я осмеливаюсь крайне сомневаться в искренности уверений вышеупомянутых племен, старающихся до времени скрывать от нас настоящие свои мысли, чтобы пользоваться выгодами мирных сношений.

2. Значительная часть аула Хатукаевского князя Джангирея Каркянова бывшего на этой стороне Кубани перешла обратно на левую ее сторону. Джангирей Каркянов рассказывал, что он для помещения, как своего семейства, так и крестьян выпросил у Усть-Лабдинского коменданта квартиры и всячески старается удержать своих подвластных, но не имеет твердой надежды, чтобы его не обманули.

3. Беглый Дигорский мулла, посланный Магомед Амином к Медовеевцам возвратился к нему на днях с известием, что он Медовеевцев устроил по примеру Абазех, с каждых ста дворов назначил одного эфендия, взял пять аманатов, и от народа бумагу, что они во

всегдашней готовности помогать ему в тех местах, где удобно действовать пехоте.

4. Недавно приехал будто бы к Шапсугам из Египта какой-то князь, который прислал к Магомед Амину двух лошадей и который потом явился к нему. Этот князь рассказала Шапсугам, что Магомед Амин прислан Шамилем с воли Турецкого Султана и действует по его приказанию. Что Султан в уверенности, что русские сблизясь с горцами живут, как одно семейство, пахут и сеют вместе, не обращая внимания на них, когда же уведомленный Шамилем о постоянной войне горцев с русскими то разрешил ему продолжить враждебные действия. Этот рассказ сильно содействовал Магомед Амину к покорению Шапсуг и Натухайцев, во многих местах, противившихся его воле несмотря на успех выигранного им у Шапсуг сражения.

5. В настоящее время Магомед Амин находится на реке Убын. Слух носиться будто дальнейшие свои действия он хочет обратить против Карачаевцев и оттуда в Цебельду, где многие обещали уже ему в содействии. Хотя как говорят с этой целью он приказал готовиться к сбору Абазехам и другим подпавшим власти его народам. Однако волнение некоторой части Бжедуг обнаруживающих желание перейти на нашу сторону и переселиться на правый берег Кубани, останавливает его на Убыне.

6. Сведения эти долгом считаю предоставить на благоусмотрение.

ДОКУМЕНТ №26

**Рапорт №511 начальнику штаба войск
Кавказской линии и Черномории генерал-
майору Герасимову от начальника правого
крыла Кавказской линии генерал-майора
Евдокимова. 6 июня 1850 г. Укр. Зановская.**

При отзыве от 30 мая №1261 Ваше Превосходительство препроводили ко мне письмо Командующему войсками Джамбулат Бека просящего покровительства и защиты от угрожающей ему опасности со стороны Абазехов.

Между бесланейцами есть князь Джамбот Канокон. Нет сомнения, что он обращался с письмом этим к Его Превосходительству Николаю Степановичу, но об этом человеке имею честь донести Вашему Превосходительству следующее: поведение его в отношении покорности Русскому правительству не искренно; он давно находится в тесных сношениях с Магомет Амином. Узнав об этом, а равно и о движении партии Магомет Амина к Бесланейцам по приглашению Джамбота, я задержал сына его Казбека Канокон и движением войск в верховья Лабы успел разрушить условленный замысел к побегу Бесланейцев в начале мая месяца; Джамботу же предложил переселиться на Уруп. Озабоченный справедливым подозрением моим Джамбот поспешил оставить свой аул на Окарте?; но не поселился на Урупе, а перешел только на Тегень, ближе к прочим соплеменным аулам, а между прочим поспешил обратиться с письмом своим к господину командующему войсками, конечно с целью прикрыть настоящее свое поведение и найти дорогу к ходатайству об освобождении сына отосланного мною, как аманата в крепость Темнолесскую.

В настоящее время Бесланейцы, у которых был я лично, отказались от переселения на Уруп выставляя самые не основательные причины, которые я не мог однако же не принять, не будучи уполномоченным употребить силу оружия в случае сопротивления. По той же причине не решился я настойчиво вытребовать и аманатов и за решением обоих вышеупомянутых вопросов предложил Бесланейцам отправиться в Ставрополь для получения приказания Николай Степановича. С моей же стороны спешу покорнейше просить вас доложить Его Превосходительству, что в настоящее время Магомет Амин делая сбор имеет тоже намерение о переселении Бесланейцев, как и в мае месяце, и готовность большей части сих последних к измене почти несомненна.

Еслиб действия Магомет Амина ограничились одним лишь увлечением за Лабу народа неискренно нам расположенного, то это, по моему мнению, было бы, для нас боле полезно, нежели вредно, но Бесланейцы живут в лесистых балках Большого и Малого Тегеней. Представляя надежное временное пристанище партии Магомет Амина в крепких своих местах с средствами к продовольствию Бесланейцы могут быть оставлены до времени от переселения и Магомет Амином, который находя возможность подкреплять продовольствие для своих сборищ у Бесланейцев, получать от них все нужные ему сведения может распространить действия свои на племена соседственные Бесланейцам, а потом возвратиться за Лабу предоставляя им извиняться пред Русскими во враждебных поступках слабостью сил для сопротивления ему и несвоевременною помощью русских, которым по отдаленности жительства Бесланейцев, а больше по неискренности их отношений и успевать в этом не предвидится возможности при настоящих слабых средствах.

Если таким образом Магомет Амин повторит вторжения свои со скопищем несколько раз, то конечно сделает нам больше зла, чем больше предвидеться пользы от удержания Бесланейцев, в сомнительной покорности и потому я полагал бы при первом удобном случае переселить их силою на Уруп, на пространство между устьем Тегеня и аулом Султана Магомет Гирея, ручательство же в этой покорности обеспечить временно аманатами из лучших фамилий.

ДОКУМЕНТ №27

Рапорт¹ №584 командующему войсками Кавказской линии и Черномории господину генерал-лейтенанту Завадовскому от начальника Правого крыла Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. 8 июня 1850 года. Ст. Лабинская. (Секретно и весьма важно)

Действия Магомед Амина с каждым днем становятся опаснее. Он утвердил влияние свое на все народы закубанские и на сих днях принял присягу от всех старшин Шапсугских. Касательно племён, полагающихся покорными Российскому правительству происки Магомед Амина возымели также большую силу. Хатукаевцы уговорились вносить по 3 рубля серебром со двора за дозволение жить спокойно на прежних своих местах. Князь Хатукаевский Джан Гирей Киркенов вызываемый Магомед Амином для свидания хотя не поехал к нему сам, опасаясь взыскания от русского начальства, однако послал своего близкого узденя. В чем заключается сношение его не открыто. Темиргоевцы сделались почти явными

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 847. Лл.97–99.

врагами, у них ежедневно проживают посетители из непокорных обществ, а мы между тем не получаем от них никаких сведений, и лазутчики наши не избегают уже опасности в аулах Темиргоевских. Так посланные мною четыре лазутчика по двум путям, занятым аулами Темиргоевцев возвратились без успеха, потому что были встречены непокорными и едва успели укрыться в лесу, причем один ранен пулею в ногу. Кабардинцы и Бесланейцы также ненадежны и говорят даже, будто князья и старшины последних давно уже присягнули Магомед Амину о готовности следовать за Лабу, как скоро представится к тому возможность. По этой причине Магомед Амин возвратил и скот захваченный партией его при сражении 4 мая сего года у Бесланейцев.

Для пресечения возможности получать сведения о действиях своих Магомед Амин выставил кордонную линию против Лабы, которая с такой исправностью стережет все пути, что независимо от лазутчиков упомянутых выше были отправлены мною еще четыре в двух направлениях через вершины Лабы и обе партии испытали тоже неудачу. Двое открытые в ауле Едыговцев были преследуемы до Лабы и один убитый остался в руках неприятельских, а другой возвратился раненый в руку. Из числа других двух один тяжело раненый был брошен своим товарищем в лесу и для спасения его я должен был послать казаков за Лабу, которые его и достали. Таким образом из шести партий лазутчиков только две успели проникнуть к Бжедугам через Черноморский кордон и доставили мне некоторые сведения более достоверные чем те, которыми услуживают нам Бесланейцы и Темиргойцы.

Из всего этого Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что в намерениях Магомед Амина с каждым днем обнаруживаются все более важности требующие с нашей стороны безотлагательным мер по

противодействию. Приобретенная им власть у горцев дала ему средство быстро соединять значительные партии и направлять их по усмотрению, которое трудно угадывать по огромному пространству нашей линии. Поэтому мы должны быть во всегдашней готовности, а для обороны станиц и укреплений раздробить силы и без того довольно слабые. Между тем настает покосная пора, а затем уборка хлеба. Войска, составляющие главные наши средства, заключаются в казаках из коих каждому необходимо позаботиться о заготовлении сена, зерна для строевой лошади, до хлеба для содержания семейства. Согласить эти обстоятельства совершенно противные одно другому может только дело случая, ибо по расчету видно, что отвлечение казаков от хозяйства в необходимое для устройства его время года, приведет к материальному расстройству это войско, состоящее в полной зависимости по строевой части от благосостояния домашнего, а ослабление линии роспуском в дома, представляет удобный случай неприятелю нанести вред нашему поселению на Лабе. По этим причинам я приемлю смелость всепокорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне задержать Донские полки №24 и 38 на Кубани и Лабинской линии до 15 августа в том внимании, что присутствие их в это время не вовлеки казну в издержки на фуражное довольствие лошадей, доставит возможность распустить линейных казаков в дома и дать им средство обеспечить необходимые заготовления к зиме. При чем имею честь доложить Вашему Превосходительству, что один из Донских полков №24 выступает согласно предписания вашего ко мне от 2 сего месяца за №25 из станицы Лабинской 9 числа и будет иметь дневку в Прочном окопе. Другой же полк №38 стягивается с занимаемых ими мест в укрепление Засовское и остается в собранном мною отряде до получения предписания вашего на настоящее представление.

ДОКУМЕНТ №28

Обращение¹ князьям, узденям и всему Кабардинскому народу, живущему на Урупе. Предположительно 1850 г.

День вашего переселения в означенное место приспел. Предполагаю, что вы исполните его и не запятнаете себя вероломством, в нарушение священных условий, к соблюдению, которых обязывает нас честь. Кто свято их чтит тому нет препятствий, а кто их находит, то конечно я не ошибусь заключить, что тут кроются не благомыслие и следствие угроз или лживых обещаний Амин Эфендия. Напрасно тот принял бы на себя бесчестие нарушителя клятвенных условий и доверия к нему и самые Абазехи тяготятся уже пришельцем, сознавая свою ошибку, за которую многие уже заплатили потерю имущества, жизни, лишением рук и принятием наказания плетью.

Хотя Абазехи и враги общему спокойствию края, но не могу не пожалеть их.

Кабардинцы отзовитесь искренним сердцем на мое предложение и докажете прочность условий ваших со мною заключенных переселением общим по договору, о котором уже известно и Вашему начальству, ожидающему исполнения. Не поколеблите моего к вам доверия, не ставьте меня в неприятное положение уклоняющегося объявить непокорным, и подвергнуть несчастью аманатов, а через то горю их семейства. День сверх срока к переселению примется, как уклонение от договора, ибо с приходом войск наших вы имеете всю возможность сделать беспрепятственно от неприятеля переселение в назначенный вам срок.

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 847. Лл. 13–14 об.

ДОКУМЕНТ №29

**Рапорт №8 командующему войсками на
Кавказской линии и в Черномории генерал-
лейтенанту и кавалеру Заводовскому от
начальника Правого фланга Кавказской линии
генерал-майора Евдокимова¹.
Прочный окоп. 29 января 1851 год.**

По полученным мною сведениям, Магомет Амин явившись к убыхам сначала не был принят ими благосклонно, но после некоторых переговоров требования его выдать муртазанов и устроить мехкеме окончились тем, что Убыхи согласились исполнить это с будущей весною и многие из них приняли присягу.

У шапсуг и абазех князя и дворянство чрезвычайно распространившееся над ними влияние Магомет Амина с завистью начинают смотреть на него. Некоторые стараются даже устроить заговор, но это слишком поздно, ибо люди имевшие когда то большой вес и силу теперь значут весьма мало и хотя в тайных сношениях с нами они уверяют, что прибытие русских отрядов к ним на помощь достаточно для свержения Магомет Амина, но в действительности весь народ увлеченный религиозным фанатизмом и предлагаемым им разбирательством по шариату решительно на стороне Магомет Амина, а по многим обнаруживающимся уже признакам предвидеть можно, что настоящее волнение умов весьма скоро превратиться в общее народное восстание, подобно как некогда это было в Дагестане. К последним успехам Магомет Амина весьма много способствовал один из следующих случаев.

В одном собрании Убых он объявил, что Султан турецкий, которого все они считают своим верховным

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 884. Лл. 1–4.

владыкою прислал к нему от себя послов сказать, что сомневаюсь в правоверии горцев, он до сих пор позволял русским покорять их и на это дал известный срок, видя однако, что горцы из преданности к вере не жалеют в борьбе с врагами крови своей он снова принимает их под свое покровительство и так как срок назначенный русским для покорения уже прошел, то он разрешает им освободиться совершенно от ига неверных. Впредь до помощи войском посылает к ним своих послов с деньгами и благословляя на предстоящие битвы препровождает святое знамя. Такую речь Магомет Амин удостоверял, показывая народу много присланных ему денег и знамя Султана.

Слухи, дошедшие до меня, объясняют верно, что люди, выдающие себя за послов от Султана, никто иные, как выбежавшие из Венгрии в Турцию поляки и венгерцы.

Поддержанный таким образом чужестранцами Магомет Амин становится конечно опасным и средства, которые получит он в деньгах и советах, при легкомыслии народном могут иметь последствия до сей поры непредвиденные.

Следя за ходом происшествий и убеждаясь собственным опытом, я вижу в действиях Магомет Амина весьма много сходного с переворотами, произошедшими в Аварии и вообще в Дагестане. Именно восстание народа против князей и дворян, и соединение раздельной до сих пор власти между горцами в руки одного лица.

Подобные обстоятельства поставляют нас в весьма невыгодное положение в отношении племен, оставшихся нам покорными и живущими поблизости к неприятелю. Родственные и тайные их связи между собой усваивая одни общие идеи порождают одинаковые последствия. Бесланеевцы, как прибрежные к Лабе скорее всех

служить могут основанием влияния Магомет Амина на прочих жителей туземных

Усилив власть свою внутри, ему легко будет при благоприятных обстоятельствах прийти к бесланеевцам и увлечь их. В военном отношении это небольшая потеря, но после бесланеевцев вторым проводником для Магомет Амина будут переселенные кабардинцы и башилбаевцы, что неминуемо подействует на Карачай и некоторые племена ногайские, до сих пор нам преданные.

Принимая все это в основание я необходимым считаю обратить полное внимание на бесланеевцев, а также на кабардинцев и башилбаевцев. Согласно высочайшей воле пространство, которые занимают они теперь должны быть очищены. В рапорте, предоставленном мною Вашему Превосходительству от 20 января №270 указаны на карте места, где именно могут быть они переселены, но как в настоящее время по многим и без того имеющимся предположениям этого может быть нельзя будет исполнить, то по крайней мере необходимо покуда заставить их держаться одного чего-нибудь и при первой возможности обязать аманатами.

Мера такая подчинив их опасению со стороны нашей и вместе с тем сталкивая беспрестанно с неприятелем поблизости расстояния невольно укажет им невыгодность подобного положения и вынудит самих пожелать скорее выйти из оного совершенным к нам переселением на места для них указанные.

Очищенное пространство между рекой Урупом и Лабою оставшись ввиду для предположения наших поселения 3 Лабинского полка, отодвинет между тем далеко всех туземных жителей от неприятеля, много затруднит его действие при прорывах в пределы наши через Лабу и без сомнения лишит его того влияния, которое он имеет над ними в настоящее время.

Со всем вышеизложенным имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству присовокупляю, что Магомет Амин возвратившись от Убых после неудачных попыток сборищ прорваться на Лабу или Кубань находятся теперь в своем Мехкеме на Пчех и созвал на 10 дней от новолуния старшин для совета, что от убых в настоящее время он взял только 49 муртазанов из коих 40 оставил в 2-х мехкеме и 9 находятся при нем и наконец, что лица названные им послами от Султана состоят из 2-х как называют лазутчики, полковников и одного бухарца.

ДОКУМЕНТ №30

Рапорт №3111 командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Заводовскому от временно командующего Черноморской кордонной линией генерал-лейтенанта Рашпиля. 30 августа 1851 год. Екатеринодар.

Сего числа явился ко мне шапсугского племени, известный Вашему Превосходительству старшина Гамирз Роток, для личной передачи сведений о положении дел за Кубанью. Главнейшие сведения заключаются в том, что, хотя Магомед Амин и прогнан шапсугами, но все-таки осталась его партия, довольно сильная, потому что к ней принадлежит почти весь простой народ. Если эта партия и не сопротивлялась изгнанию Магомед Амина, то единственно в том, что с его изгнанием измениться и отношение всего народа к Русскому правительству, а Шапсуги и соседственные Натухайцы получают разные выгоды, которыми они пользовались прежде и которых лишились,

признав Магомед Амина. Но видя, что до сих пор положение их нисколько не меняется, что также как изгнав возмутителя они терпят крайний недостаток в соли и сене запасы, которого мы стараемся истреблять. Приверженцы Магомед Амина начинают говорить вслух, что напрасно торопились изгонять Амина Эфенди, что русские на них смотрят все-таки как на врагов, так гораздо же лучше быть и нам открытыми врагами русских и снова держать сторону Магомед Амина, который к тому же наш единоведец. Слухи эти по словам Гамирза Ротока начинают сильно волновать всю Шапсугию и он поспешил ко мне с этим известием и с просьбою для умирения волнения ходатайствовать у Вашего Превосходительства о дозволении отпускать шапсугам и соседственным натухайцам соль и дозволить беспрепятственно косить сено и строить коши вблизи Абинского укрепления. Дозволение это, объявить всему шапсугскому народу, прокламацией, в которой и выражена была бы мысль что правительство дозволяет отпускать соль и беспрепятственно косить сено шапсугам и натухайцам, единственно во внимание заслуг их и выказанного миролюбивого расположения при изгнании Магомед Амина. Отпуск соли дозволить только преданным нам горцам по указанию Гамирза и то до 1 мая будущего 1852 года такой срок даст возможность образумиться простому народу и убеждения, что для них гораздо выгоднее держать сторону русских чем возмутителя.

Влияние Гамирза Ротока на Шапсугов, испытанное знание дел и привязанность к России достаточно известны Вашему Превосходительству, чтобы можно было оставить без внимания привезенные им сведения и просьбу, а потому я долгом считал довести их до вашего сведения.

ДОКУМЕНТ №31

**Копия с письма¹ командующему войсками начальника правого фланга кавказской линии
от 9 ноября 1851 года.**

Сейчас я получил следующее известие из-за реки Белой.

Два аула Темиргоевских не полагаясь на скорость окончания дела Абазех решились подняться и уйти прямо под покровительство князя Асланбека Болотукова на Лабу, но на дороге их догнал князь Карбек и уговорил остаться на месте покуда он о месте водворения, как этих аулов, так и своего переговорит со мною. Между тем, как дело тянулось таким образом у Темиргоевцев, Абадзехи узнав об уходе упомянутых аулов сожгли их дома и сено, почему возвратившиеся жители остановились у Карбека с навьюченными арбами, а сам Карбек сейчас явился ко мне. Просьба его состоит в том, чтобы позволить поселиться Темиргоевцам на прежних местах, но я объявил, что это решительно нельзя. После этого он просит допустить его поселиться на время на правой стороне Лабы, хотя такое водворение также несогласно с видами начальства, однако, чтобы обессилить по возможности абазех я решаюсь доложить Вашему Превосходительству не угодно ли вам будет позволить Карбеку поселиться между Темиргоевской станицею и Анзоровским постом только до весны, а весною избрать место на Кубани или на Урупе. Поселяясь тут временно они уже не уйдут от нас и если, я буду иметь ваше приказание то мне легко будет принудить их передвинуться на новое место или со следующей весною или же несколько позже, как выгоднее скажут обстоятельства. О поселении же

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 380. Лл. 3–4об.

между Лабоею и Белою, хотя бы он и просился только на время я не согласился с Карбеком и предложил ему ехать к Вашему Превосходительству, не дав никакого обещания о возможности к поселению и на правой стороне Лабы.

Дела Магомет Амина хотя не поправляются, однако часть Абазех все-таки на его стороне. Ближние Абазехи все еще совещаются и скоро должны прибыть от них ко мне посланные.

Между тем мелкие за Лабинские общества шалят без умолку и невольно возбуждают к себе особенное нерасположение.

Ожидая посему уведомление вашего относительно Карбека имею честь быть с глубочайшим почтением и совершенной преданностью.

Р.С. Карбек¹ Балатуков выезжает в Ставрополь завтра, а сегодня я спешу пред уведомить об этом Ваше Превосходительство

ДОКУМЕНТ №32

**Рапорт ротмистра князя Атажукина начальнику
центра Кавказской линии господину генерал-
майору и кавалеру князю Эристову.**

29 февраля 1852 года²

Несколько раз уже экзекутор подпоручик Кудинетов требовалсменяденьгинаудовлетворениеподполковника Синакова за бежавшего у него крестьянина Константина Бондарева, который будто бы мною был скрывается в Кабарде и потом передан закубанским абрекам, но чувствуя себя нисколько не виновным в возводимом на меня преступлении, а полагаясь на всегдашнюю

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 380. Л. 29.

² УЦГА АС КБР Ф.И23. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

справедливость Вашего Сиятельства осмеливаюсь почтительнейше просить приказать раскрыть виновных и их подвергнуть заслуженному наказанию. Лиц же виновных в предержательстве и передаче за Кубань крестьянина Бондарева ясно увидите из нижеследующего: Во время проживания моего в 1842 году в доме покойного дяди моего полковника Хаджи Мисоста Атажукина из-за Кубани приезжали немирный кабардинец Генардуко Шогенов с одним при нем будущим с намерением исходатайствовать у начальства возвращения своих холопей получивших вольность при побеге из Кабарды. Эти лица проживая в ауле полковника Атажукина по воле владельца скрывались в домах его подвластных Ибрагима Курашинова и Бекира Сижажева, и полковник Атажукин в ночное время виделся с лицами этими по делам, по которым приехали они в Кабарду. Таким образом проживая трое суток и не достигши желаемого Генардуко Шогенов с товарищем собрались обратно ехать за Кубань. При возвращении их того же аула Картул Хацуков объявил Бекиру Сижажеву, что у него 10 дней как скрывается два человека ожидая случая пробраться за Кубань, из них один будто бы закубанец находившийся в мирных затеречных аулах для заработков, а другой житель из-за Терека. И Хацуков просил Сижажева спросить гостей не возьмутся ли они проводить этих двух человек за Кубань. На предложение это закубанцы согласились и все четыре человека немедленно отправились из аула по дороге за Кубань. Происшествие — это хорошо было известно покойному полковнику Атажукину, а я узнал уже потом от Бекира Сижажева и только то что было выше объяснено, не зная вовсе что один из этих людей был крепостной человек, а о лошадях и вещах, украденных вышеупомянутым крестьянином должны дать подробные сведения Хацуков и Сижажев.

ДОКУМЕНТ №33

**Письмо №2197 Начальнику штаба войск
Кавказской линии и Черномории генерал-
майору Капгеру от начальника Правого фланга
Кавказской линии. 27 марта 1854 год. Кр.
Прочно-Окоп**

Взятых от Темиргоевского племени аманатов, сыновей старшин: Биюка Хачемизова – Гусейна 10 лет и Алхаза Пшахмукова – Бракия 10 лет при этом для содержания в г. Ставрополь на распоряжение Вашего Превосходительства препровождая имею честь покорнейше просить о доставлении их почтить уведомлением. Присовокупляю, что крестьянские аманаты князей Болотуковых Панго и Хацуко отправлены в Темнолескую крепость.

ДОКУМЕНТ №34

**Рапорт¹ №2498 Временно командующему войсками
на Кавказской линии и в Черномории генерал-
лейтенанту Козловскому от начальника Правого
крыла Кавказской линии генерал-майора
Евдокимова. 5 апреля 1854 год.
Крепость Прочноокопская**

Вследствие отзыва ко мне начальника штаба генерал-майора Капгера от 30 марта №896, о том какой образ мыслей имеют мирные горцы правого фланга относительной войны нашей с Турцией, чем заняты умы мирных и не заметно ли со стороны их каких-либо предприятий? На это имею честь донести Вашему Пре-

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1037. Лл. 3–4 об.

восходительству нижеследующее: что под ведомством моим находящиеся мирные народы по образу мыслей и по степени расположения их к нам могут быть разделены на две чрезвычайно различающиеся по духу своему разряда. В первом из них я помещаю Черкеса, во втором Ногайцев и Абазинцев.

Черкесы: мирные находящиеся у нас под управлением не принадлежат одному народу, это суть отставшие от общего побега аулы различных народов, или выбежавшие посемейно к нам из гор. Все они имеют своих единоплеменников в горах и своих единомышленников.

Черкесы вообще хотя и сочувствуют к выгодам спокойной жизни под нашим покровительством, но не расположены к нам. Учение Магомет Амина, а в особенности последние события совершенно взволновали их умы. Они охотно прислушиваются всем нелепым слухам и всем возмутительным воззваниям своих за Лабинских соотечественников. Теперь, когда обстоятельства еще не решительны они ничего не предпринимают, но при первом появлении турецких войск они непременно возмутятся и постараются присоединиться к своим единомышленникам, живущим за Лабою.

Ногайцы и Абазины не обнаруживают того не расположения, к нам, что черкесы. Между ними есть зажиточные люди или вообще имеющие, что терять – не желают войны, а бояться ее. Но молодежь и класс бедный, а в особенности духовный, глубоко взволнованны нашей войною с Турками. До них доходят все возмутительные воззвания и обещания Магомет Амина, они ожидают от этой войны какого-то улучшения их участи. Между прочим, главного, уничтожения преимуществ князей и узденей и уравнивание прав всех сословий. Они более подают надежды на хранение спокойствия чем племена

черкесов, но если мы будем слабы, то без сомнения примут сторону наших врагов при первом их появлении и может быть увлекут за собою и тех, которые имеют, что терять не желают войны, а напротив желают сохранить настоящий свой быт у нас.

Вообще же до сих пор между мирными по наружности все спокойно, и они стараются глубоко скрывать свои настоящие намерения ожидая, впрочем, с нетерпением будущего.

ДОКУМЕНТ №35

**Копия с отношения №9738 военного министра к
наказному атаману войска Донского¹.**

23 июня 1854 год

Вашему Высокопревосходительству известно желание Государя Императора дабы главные на Кавказе начальники старались ослабить влияние Магомет Амина возбуждением недоверчивости к нему других старшин и склонением последних на нашу сторону.

По последним известиям из Абхазии прибыл в Сухум-кале с званием Турецкого Паши известный в горах Сафар-Бей, который вероятно уполномочен войти в сношение с Магомет Амином для соглашения действий мятежных горцев с замыслами наших врагов. Между тем Сафар-Бей имея притязание на происхождение из княжеского рода, владевшего будто бы частью натухайского племени, едва ли вполне разделяет виды Магомет Амина, который по примеру Шамиля стремиться к уничтожению власти дворян и тем привлекает к себе простолюдинов.

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 103. Лл. 3–4 об.

Если предположение это оправдывается на деле, то нам без сомнения должно быть употребить зависящие от нас меры дабы извлечь возможные выгоды из такого положения дел.

Государь Император, признавая необходимым следить неослабно за действиями Сафар-бея в Закубанском крае изволил принять на вид, что в этом отношении мог бы вам принести пользу командир Кавказского конно-горского дивизиона подполковник Султан Адил Гирей. Принадлежа к уважаемому горцами Султанскому роду, он имеет связи с бжедугскими князьями и готов с неограниченным усердием способствовать намерениям правительства.

По сим соображениям Его Величеству благоугодно было повелеть:

1. Султану Адиль-Гирею по сдаче командуемого им в Варшаве дивизиона другому офицеру, по выбору генерал-адъютанта графа Ридигера отправиться в место пребывания Вашего Высокопревосходительства.

2. Лично представить вам все сведения, которые он имеет о Закубанском крае и предположения его для сношений с туземцами и за сим состоя в непосредственном расположении вашем исполнить все по этому предмету поручения, которые вы сочтете нужными возложить на него.

3. Кроме сего заняться ему набором всадников из семейств в краю уважаемых для укомплектования Кавказско-конно-горского дивизиона соответственно цели его формирования. О числе сих всадников последует особое назначение.

4. Если по ходу дел вы не встретите особой надобности к оставлению сего офицера на Кавказе на продолжительный срок, то в таком случае от вас зависеть будет возвратить его в царство Польское для вступления вновь в командование Кавказско-конно-горским дивизионом.

О сей высочайшей воле сообщив по принадлежности генерал-адъютантам: графу Ридигеру и графу Орлову, генералу от кавалерии Реаду и генерал-лейтенанту Козловскому имею честь уведомить вас милостивый государь к зависящим распоряжениям, о коих ожидаю вашего в свое время отзыва для всеподданнейшего Его Величеству доклада.

ДОКУМЕНТ №36

Рапорт №6010 временно командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Козловскому от начальника Правого фланга Кавказской линии генерал-майора Евдокимова¹. Крепость Прочный окоп. 20 июля 1854 год.

Ваше Превосходительство препровождая ко мне при предписании от 10 июля №2055 копию отношения господина военного министра к генералу Хамутову за №9738 и к Вашему Превосходительству №9740 о командировании Султана Адиль Гирея в распоряжение Хомутова и о колеблющемся мнении горцев на счет подачи помощи Туркам изволите требовать моего мнения какими мерами можно бы поддержать это колеблющееся мнение непокорных горцев относительно участия в замыслах Магомет Амина.

На это имею честь донести Вашему Превосходительству, что при настоящих нерешительных обстоятельствах действительно в горах заметно колебание мнений и какая-то мнительная недоверчивость, не только к обещаниям турок, но и самому Магомет Амину. Абазехи и прочие за Лабинские

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1038. Лл. 8–10.

народы, считающие турок довольно сильными и ожидавшие от них присылки значительного десанта для помощи им в войне против нас немало удивлены тем, что они же самые турки через своих агентов требуют у них помощи и предлагают им собрать пеших и конных для движения в Сухум и действия оттуда против наших Закавказских провинций. Предложение это было встречено очень холодно всеми залабинскими народами, особенно абазеками, которые согласны драться с нами на Лабе и в своих землях отговариваются от всякой посылки своих партий далеко от домов, представляя агентам турецким, что наши войска на несколько часов пути от их аулов. И что в случае удаления сбора абазехского далеко от их места жительства, отряды наши не приминут воспользоваться этим для нападения на их аулы, остающиеся без всякой защиты. На предложение же турецких агентов продовольствовать отряд имеющий высадиться для действий в горах, абазехи и прочие горцы отказались бедностью. Убеждения Магомет Амина в пользу посылки партий в Сухум до сих пор были бессильны и даже вовлекли его отчасти в недоверие. Сефер Бей Занов деятельно старавшийся о том-же через рассылку писем и через сына своего Карабатыра Занова успел не более. Такое положение умов известно мне из отзывов некоторых почетных за Лабинских горцев. Но Вашему Превосходительству известно, что колебание умов в горах, есть так сказать нормальное состояние этих полудиких обществ, не могущих никогда быть в покое или преследовать с постоянством какую-либо определенную мысль и что неожиданные и часто ничего не значащее какое-нибудь обстоятельство изменяет вдруг уже решенное мнение. Абазехский народ состоит из 9-ти обществ, совершенно независимых один от другого. Каждое из них управляется старшинами и

покуда не вполне окрепло влияние Магомет Амина только родственные связи фамилий заставляют единственно слабую нить связывающую всех между собою. Корыстолюбие, страсть к хищничеству и взаимное недоверие главные двигатели всей их деятельности. Поэтому трудно положительно сказать о мерах необходимых для поддержания колеблющегося мнения горцев. Но сколько мне кажется они всего вернее могут заключаться в следующем:

1. Угрожать Абазехам постоянно готовностью наших войск для вторжения в их землю, не приводя меры этой в действие, пока не обнаружится согласие к требованиям агентов турецкого правительства.

2. Стараться привлечь с большою тайною расположения некоторых старшин, не подавая, впрочем, виду в искательстве нашем.

3. Не останавливать военных действий против тех за лабинских племен и абазехских обществ, которые не обнаруживают расположения в пользу не утральности

Общества абазехские пограничные с нашими передовыми линиями боясь наших наказаний недалеко от того, чтобы предпочесть мирные сношения бесполезной вражде. Зато дальние абазехи постоянно от того уклонялись, предоставляя себе полную свободу в враждебных против нас действиях. Поэтому и мера, изъяснённая во 2 пункте, требует большой осмотрительности, ибо ею же легко уничтожить в горах и те начала несогласий, которые возникнув сами собой, склоняют дело в пользу нашим видам

ДОКУМЕНТ №37

Прощение вольного кабардинца начальнику центра Кавказской линии¹. 10 декабря 1854 год

Бывший валий народа полковник князь Кучук Джанхотов выпустил всех нас Тхакаховых вечно на волю выдал акт с приложением именной печати по разделении нами родными братьями всего имевшегося имения. И по настоящее время никто из наследников умершего владельца не обращался к нам с требованием об отобрании от нас имения. Я, имея одного холопа и не имея чем воздержать семейство продал его из вырученного половинная часть израсходована по домашности и видя это отделившийся от меня родной брат мой Таша спрятав акт о вольности возбудил желание в дочери покойного Джанхотова княгини Наурузовой и князя Алхаса Мисостова отобрать от покупателя проданного моего холопа. Лица эти могли бы ни то, что моего холопа, но и всех Тхакаховых поработить если бы мы не имели означенного акта. По каковым обстоятельствам прибегаю под защиту и покровительство Вашего Превосходительства прошу принять меня калеку под защиту и приказать родному брату Таше Тхакахову представить сказанный акт и по оной сохранить собственность мою при мне.

¹ УЦГА АС КБР Ф. И16. Оп. 1. Д. 1412. Лл. 1,2

ДОКУМЕНТ №38

Письмо князя Тугана Ахлова Его Превосходительству Алексей Петровичу¹. 1 фев- раля 1856 года.

Ваше превосходительство изволит быть в известности, что служанка моя похищена и передана к непокорным, к возврату которой я не находил возможных средств. И потому избрал посредником для удобнейшего освобождения ее из плена абазехского жителя Бекир Алемова. Дело это с успехом было им начато и можно надеется, что он привел бы ее скоро к окончанию, но в следствии каких-то недоразумений полковник Султан Казы Гирей в первый приезд Алемова приказал арестовать, но к счастью его он ускользнул, через что предложение мое не могло совершиться и посредник этот опасается более являться в наши пределы.

Не имея в настоящее время как и прежде возможности без содействия помянутого Алемова² возвратить от непокорной служанки мою я принял смелость просить распоряжения вашего о дозволении посреднику приезжать без опасения в наши пределы тем более что за поведение его и что он посещением своим не нанесет нам вреда я вполне ручаюсь.

¹ УЦГА АС КБР Ф. 16. Оп. 1. Д. 1743. Т. 1. Л. 138.

² Вполне может быть, что Алемов это есть Алмов (Р. К.).

ДОКУМЕНТ №39

Рапорт №352 начальнику Правого фланга Кавказской линии генерал-майору и кавалеру Дебу от командующего войсками в укреплении Белореченском состоящего по армейской пехоте полковника Геннинга¹. 25 июля 1856 год

Получив через лазутчиков сведение, что у непокорных горцев в настоящее время чрезвычайный неурожай травы, почему они в обеспечение кормом свое скотоводство решились производить заготовление сена на правой стороне реки Белой начиная от ущелья Маюкопо и что этот покос производится в огромном размере.

Обстоятельство сие поставило меня предпринять в виде рекогносцировки движение на те плоскости, где по указанию лазутчиков абазехи производили заготовление сена для воспрепятствования по возможности их работам.

Для чего 22 сего июля после божественной литургии по случаю высокотожественного дня Тезоименитства Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Александровны я объявил церковному параду, что мы в ознаменование этого высокотожественного дня выстрелом для наказания непокорных нам народов и громкое Ура свидетельствовало с какой радостью войска, приняли выполнение священного своего долга. В состав отряда было назначено: три роты Ставропольского пехотного полка, три роты и штуцерная команда Кавказского линейного №2 батальона, 4 орудия Усть-Лабинского артиллерийского гарнизона и три сотни Кавказского казачьего №1 полка.

¹ РГВИА Ф. 13454. Оп. 6. Д. 1040. Лл. 1–2 об.

Отряд этот под личным моим начальством выступил из укрепления Белореченского в 8 часов вечера того же числа, следуя для скрытия движения справа по Тенгинской дороге по которой отойдя около пяти верст повернул направо и выходя на Калармейские высоты, где прежде были темиргоевские аулы, совершив около 28 верст переход. Здесь отряд остановился до восхода солнца и уже в 7 часов утра выступил в боевом порядке на плоскость, где были осмотрены горские косцы.

По ровной плоскости до косцов шел отряд около 4 верст и только лишь тогда были посланы три сотни казаков в атаку на неприятеля под командою командующего сим полком войскового старшины Фролова. Этот молодецки храбрый и распорядительный штаб-офицер так быстро ворвался в середину горцев, что не дал им собраться в значительную толпу и прямо вступил с ними в рукопашный бой. Офицеры и казаки, соревнуясь в мужестве своему командиру при общей схватке с обеих сторон успели захватить в плен 13 человек, в том числе одного беглого рядового Ставропольского пехотного полка и вывезли 14 тел убитых азиатов. Во время этой быстрой схватки пехота хотя с усилием двигалась на бой, но только успевала своим приближением угрожать неприятелю и ободрять удалых казаков, а сама к сожалению, не участвовала в бою. По разогнании горцев с покоса казаки присоединились к общей колонне, а после непродолжительного отдыха отряд начал отступать по берегу реки Белой к укреплению. На половине пути был сделан два часа привала, но горцы нигде не появлялись. Однако ж не доходя 12 верст до укрепления Белореченского появилась у опушки леса со стороны реки Белой очень значительное сборище конных всадников, но держались в почтительном отдалении от отряда и только один раз выскочили на ту дистанцию, где штуцера и артиллерия могли открыть свой огонь и меткими выстрелами рассеять их.

В 8 часов вечера отряд прибыл в укрепление Белореченское.

В деле сем с нашей стороны потерь убитыми и ранеными не было, взято нами в плен горцев 12 человек и один рядовой бежавший из Ставропольского пехотного полка. Казаки привезли 14 тел убитых горцев, значительное число оружия горцев. Сверх того, лазутчики удостоверяют, что горцы по сенокосу собрали много убитых своих единоплеменцев.

Особенно похвально отличились в сем деле командующий 1 Кавказским казачьим полком войсковой старшина Фролов, и того же полка сотник Касинов, хорунжий Петин, Назаров, Кошенев и Маскалев и состоящие при мне словесный переводчик армянин Карп Беликов и в должности курьера темиргоевского племени юнкер, уздень Хаджиби Шугануков.

Список азиатцам взятым в плен войсками Белореченского укрепления в деле 23 июля сего 1856 года

Абазехского племени

Уздень Абис Шугенова холопья:

1.Патиев

2.Амирзан

3.Ереджип

Уздень Махмуд Дагестана

4.Хапач

Уздень Максир Хажукова

5.Пшимаф

Уздень Гутова

6.Пишнок

Уздень Хабрака Джангетова

7.Хаур – раненый

Ильяса Джангетова

8.Хатрам – тяжелораненый

Темиргоевского племени
Азиатца Хабиева
9.Гутешку
Азиатца Куасова
10.Гетагай
Азиатца Тесю
11.Тохазиятца Липиева
12.Пач
Ставропольского пехотного полка 4 карабинерной
роты, ныне 15 роты
13.Никита Антохов

ДОКУМЕНТ №40

**Помощнику командующего войсками Правого
фланга Кавказской линии генерал-майору
и кавалеру Рудановскому от командующего
войсками генерал-лейтенанта Филипсона¹.
Ставрополь. 6 ноября 1858 год.**

С постройкой новых шести станиц по течением Большого Тегеня, Урупа и Большого Зеленчука, мы вошли в непосредственное столкновение с племенами, обитающими в Нагорной полосе между Урупом и Малой Лабой, как-то: Башилбаевцами, Тамовцами и Кызылбековцами, которые только считались покорными, но на самом деле ничем не обеспечивают изъявленную покорность.

Весьма скоро выказалось в настоящем виде, преданность к нам этих племен, они приняли явное участие в хищнических нападениях горцев на вновь строящиеся станицы и заставили тем меня наказывать их за такое двусмысленное поведение и объявить их непокорными

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 427. Лл. 30–33.

до того времени, пока они выполняют все те условия, на которых согласно особым указаний господина главнокомандующего мы должны принимать в подданство вновь покоряющееся туземные племена.

Главные условия таковой покорности, состоят в следующем: выдача аманатов и переселение их на те места, где по соображению местного начальства, они не могут принести нам вреда своим двусмысленным поведением, между тем будут обеспечены от нападений непокорных обществ.

Вашему Превосходительству известно, что по такому случаю, было послано мною особое объявление на русском и арабском языках, для прочтения всем туземным племенам, прилегающим к нашим новым поселениям на Урупе и Мало Лабинской линии и к Майкопу и сверх того предписано было полковнику Лахутину считать тамовцев, казильбековцев, башилбаевцев, шахгиреевцев, бесланеевцев и беглых кабардинцев непокорными до изъявления ими покорности на известных условиях.

Ныне некоторые из этих племён, как вследствие этого объявления так и опасаясь нашего оружия, при предстоящих осенних и зимних действиях войск Майкопского и Лабинского отрядов подали мне прошения коих сущность заключается в том, что казльбековцы, тамовцы и башилбаевцы просят остаться на занимаемых ими местах или в противном случае угрожают уйти в горы и уверяют, что они постоянно нам более преданы и никого не изменяли своей присяге, а беглые кабардинцы ходатайствуют об указании им удобной земли, где бы они могли поселиться целым обществом.

Не обращая ни малейшего внимания на то, что казильбековцы, тамовцы и башилбаевцы уйдут в горы, если их не оставлять на занимаемых ими

местах так как такого покорность их не соответствует ни указаниям главнокомандующего ни обеспечивает безопасности края и вообще не входит в рамки принятой системы, я однако считаю обязанностью изложить вам мои мысли, как поступать с прошениями тех обществ, которые будут изъявлять безусловную нам покорность и просить об отводе земли для их поселения. Это тем более необходимо сделать теперь, что при предстоящих военных действиях нет сомнения, что многие туземцы будут являться к вам с такого рода покорностью и будут требовать от вас скорого разрешения их участи, чтобы с наступлением весны уже устроиться на новом месте.

Поселения вновь покоряющихся нам горцев могут быть двоякого рода, либо селить их за передовыми нашими линиями, на свободных землях, имеющихся в запасе для туземцев, либо на передовых линиях под выстрелами наших укреплений.

При первом способе поселения туземцы окончательно водворяются на указанных ими местах и не подлежат более никакому переселению, второй же род поселения должно считать временным и только допускать в исключительных случаях.

На основании сказанного, я бы желал, чтобы теперь при изъявлении нам покорности горскими обществами им предлагать для поселения хорошо известные Вашему Превосходительству свободные земли между Урупом и Кубанью в количестве 169 тысяч десятин, а также участок земли, занимающийся между течением Тарса и Кубанью в количестве более 100 тысяч десятин, где живет теперь семь небольших аулов ниже Прикубанского приставства, и где есть много свободной земли.

На этих двух участках можно поселить по примерному соображению от 5 тысяч, до 5 тысяч душ мужского пола, полагая на душу от 15 до 20 десятин земли.

Можно полагать, что этих земель будет достаточно на первое время, когда нельзя рассчитывать на то, чтобы большая часть непокорных племен, живущих между Малой Лабой и Белой изъявили покорность, следовательно, можно избегать безотлагательного поселения покорных аулов на передовых линиях под выстрелами наших укреплений тем более, что таковое поселение должно считаться временным.

О вышеизложенном уведомляя Ваше Превосходительство для надлежащего руководства имею честь присовокупить, что по составлении полного и подробного соображения о водворении вообще туземцев в районе вверенного мне крыла я не замедлю сообщить оное вам.

ДОКУМЕНТ №41

**Докладная записка¹ Его Сиятельству
Начальнику Кабардинского округа господину
полковнику князю Орбелиани от штабс-
ротмистра Мурзабека Тамбиева. Нальчик.
11 мая 1859 года**

С давнего времени в моем ауле появилось воровство ограбление домов и рогатого скота, я видя что оно год от года усиливается а виновные не открылись по этому вышел из терпения как русский офицер для прекращения неприятностей 1 числа сего месяца собрав весь аул, стариков и молодых и требовал признание о делаемом воровстве, обещая, что кто в этом признается на первый раз будет освобожден от штрафа кроме уплаты обиженному и при приводе целого аула к присяге сознались холоп мне принадлежащий Нагой

¹ УЦГА АС КБР Ф. И2. Оп. 1. Д. 25. Л. 3.

Шаов, уздень Саит Алоков и холоп узденя Шоры Берхамова живущий в ауле Мудара Тамбиева Аслан в ограблении дома Яхья Берхамова и несколько рогатого скота. Уздень Гура Нагоев и вольноотпущенник Аиса Долкулов в воровстве одной рогатой скотины. А потому доведя до сведения Вашего Сиятельства все покорнейше прошу на первый раз открытых воров освободить от штрафа выше поименованных лиц согласно данного мною им обещания и не оставить распоряжения арестовать первых трех с посадением на гауптвахту и употребление на работы за ограбление домов и допросить их не откроют ли они еще кого-нибудь виновными в воровстве и с этого времени я буду неотступно преследовать воров и при первом открытии немедленно донести Вашему Сиятельству.

ДОКУМЕНТ №42

**Начальнику¹ войсками в крепости Майкоп
генерал-майору Гудановскому от абадзехского
старшины Хаджи Исмала. 14 августа 1859 год.
Перевел военный переводчик восточных языков
хорунжий Попов.**

Это написано вам собственно для объяснения того, что пришло нам на мысль относительно войны и вражды между нами, а также и относительно наших желаний. Мы избрали лучшим положить конец войне и вражде посему собравшись советовались о наших делах и положили: не продолжать более дурных дел. Но желаем также чтобы и с вашей стороны не было ничего вредного для нас. Чтобы вы не предпринимали более против нас дел несправедливости. Ибо мы видим в вас все сказанное выше и теперь.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 456. Лл. 34–35.

Итак, наше желание таково, чтобы вы не притесняли народов мусульманского вероисповедания, как-то: Абадзехов, Махошевцев, Темиргоевцев, Кабардинцев, Бжедугов и других. Не истребляли бы хлебов и кормов. Ни одной даже малой деревни.

Извещаем вас, что если обнаружатся ваши коварные замыслы прежде нежели мы окончим сообщения, то мы не бросим войны до тех пор, пока вы не истребите нас всех, даже и грудных младенцев.

Все народы от Лабы до взморья, как-то: Бжедуги, Темиргойцы и другие соглашаются на мир с вами, но мир их не будет прочен пока не состоится наш. Мы можем сделать их врагами для вас /если угодно будет Богу/. Теперь же мы искренне желаем помириться с вами. Нет сомнения, что если вы будете нам противоречить, то отдалите нас от себя. Итак, если мир наш не состоится, то мы будем лишь надеется на Бога и просить его, чтобы дал нам силу и победу над вами. Ведь у вас теперь только и неприятелей, что за реками Белой и Курджипсом. В настоящее время старшины наших аулов согласились или помириться с вами, если будет возможно, или враждовать с вами в противном случае.

Мы соберемся непременно в половине будущего сефара месяца, близ крепости вашей. Посему вам необходимо приготовиться отвечать нам.

Просим вас запрещать въезд в крепость ворами с краденными товарами, потому что они суть враги и нам и вам. Они велика Божие наказаны, как для нас, так и для вас. Подумайте же вашими светлыми мнениями о средствах прекратить въезд воров в крепость вашу.

В заключении да будет Мир на того, кто следует Истине!

ДОКУМЕНТ №43

Рапорт¹ №1131 командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Филипсону от начальника Мало-Лабинского округа полковника Лихутина.

15 августа 1859 год. Укрепление Псебийское

Приезжавшие ко мне 20 числа сего августа старшины Бесланеевского племени, живущие на Ходз князь Адиль-Гирей Каноков, Аслан Гирей Тлаходуков и Тлишодж Анажоков объявили: что они покоряются Русскому правительству, обещали, если потребуется выдать нам аманатов и жить смирно. И просили о выдаче отпускного билета для проезда в Турцию настоящим летом им и с ними 50 семействами через землю Абадзехов и Анапу. Остальные же Бесланеевские старшины, как мне известно намерены также покориться, но еще не приезжали ко мне, потому что не решились ехать ли им в Турцию

Равным образом старшина Бекмурзаевского племени приезжал ко мне того же числа изъявил также покорность и готовность переселиться из гор будущей весной, куда будет указано, но просили о дозволении перейти на открытые и низменные места на Ходз против Каладжей.

Донося о сем имею честь почтительнейше просить для выигрывания времени приказать выслать ко мне бланки билета для проезда вышеозначенных Бесланеевцев в Турцию через Анапу и форму по коей следует вписывать в билет имена лиц, получивших отпуск в Турцию. Копию же с прописанного билета я не замедлю представить вам. И кроме того Почтить меня предписанием относительно покорности Бекмурзаевцев и вообще, как я должен действовать с покоряющимися горцами и где обещать им для переселения земли?

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 456. Лл. 8–9 об.

ДОКУМЕНТ №44

**Рапорт №2660 командующему войсками Правого
крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту
Филипсону от исправляющего должность
наказного атамана войска Черноморского
генерал-майора Кусакова-1.
22 сентября 1859 год.**

После получения мною предписания Вашего Превосходительства от 23 июля сего года №3802 князя и дворяне Бжедуховского народа Керкенеевского и Хамышевского племен и независимо от них жителей Бжекаевского аула обратились ко мне с просьбою о принятии от них покорности нашему правительству, на тех условиях, как приняты уже прочий Бжедуховский народ. Изъявив на это согласие мое я вследствие просьбы владельца Бжеокаевского аула Алкаса Бжегако дозволил ему прежде скрытно удалиться с Абазехской земли, где стоял аул его и прибыв на место против Екатеринодара расположиться, временно, до указания места для поселения. Мера эта была необходима для того, что Абазехи узнав о намерении Бжеокаевцев покориться Русскому правительству препятствовали бы в том и явное переселение Бжеокаевцев было невозможно, ибо Абазехи разорили бы их. Как только Алкас сделал это переселение, в то же время я распорядился привести к присяге всех жителей Бжеокаевского аула, возложив это на полковника Борзикова и подполковника Могукурова, которые исполнив это предоставили ко мне присяжной лист при сем прилагаемый, а я в то же время передал Бжеокаевцев в ведение пристава Бжедуховского народа. Вслед за этим партия непокорных Абазех до 150 человек пробравшись к Кубани, через высохшие болота, недалеко от Михайловской башни

напали на работавших Бжеокаевцев, из которых один убит, а четыре взяты в плен и две пары быков, но в этом случае Бжеокаевцы ведаются с Абазехами по их обычаям. Один из пленных уже убежал.

Аманатом от Бжеокаевского аула назначен сын владельца аула, дворянина Алкаса Бжегако – Пшекуй 16 лет, который находится теперь в укреплении Константиновском при подполковнике Левашове с согласия самого его и отца. Аманат этот требуется мною от Левашова в город Екатеринодар. Хамышейцы и Керкенийцы согласились принять Бжеокаевцев с обязательством только сих последних присягою, чтобы они жили с ними, не делая друг другу вреда, как это введено обычаями их.

Переселение князей и дворян Хамышейского и Керкенийского племени и приведение их к присяге останавливается за тем, что племена эти требуют, чтобы они поселились в тех аулах, в которых прежде жили вместе с ними, а они желают поселиться особым аулом. По тому предмету князья и дворяне разбираются с народом по их обычаям и первыми приглашаются к разбирательству Абазехи. Чем кончиться этот процесс неизвестно. Впрочем, во всяком случае выгоднее для нас будет удовлетворить требование народа, который требование свое о поселении вместе с ними князей и дворян основывают на том, что если последние поселившись особым аулом из мести к ним и по привычке наездничать и грабить по соглашению тайному с Абазехами будут разорять их воровством и прочими.

О последствиях этого дела я буду иметь честь донести вам

ДОКУМЕНТ №45

Секретное предписание¹ №4799 Адам Станиславовичу от командующего войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанта Филипсона. 25 сентября 1859 год. Ставрополь

На основании общепринятых правил о принесении покорности туземными племенами я просил Ваше Превосходительство привести к присяге поголовно вновь покорившиеся народы, занимающие пространство между Малой Лабой и Белою. Убедясь из личного доклада вашего о неудобстве приведения в настоящее время этого условия в исполнение в том размере как я вам предписывал и именно потому, что таковая присяга, как мера новая в здешнем крае, мало согласуется с их обычаями и религиозными понятиями и может повести к различным недоразумениям, которых желательно было бы избежать, в особенности теперь, когда Абадзехои желают принести покорность и когда нам предстоят разные экспедиции на Хашкетах я прошу вас отложить поголовное принесение присяги Залабинских народов до весны будущего года.

Таковое распоряжение я делаю с той целью, что весною будущего года, когда эти народы выселятся на плоскость и когда им не будет возможности вернуться на прежние места, где будут проложены уже просеки они безотговорочно должны исполнить принятое ими условие о принесении поголовной присяги.

Теперь же прошу собрать некоторых из князей и почетных старшин вновь покорившихся народов и объявить им что поголовная присяга оных откладывается до более удобного времени, но что они сами должны присягнуть за себя или народ и приложить свои печати к присяжным листам.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 456. Лл. 43–45 об.

Эту присягу они могут принести наедине, по ближайшему нашему усмотрению.

Аманатов же вновь покорившиеся народы должны выдать теперь. В заключении прошу вас содержание этого письма также секретно сообщить полковнику Лихутину, дабы он свои действия согласовывал с вами относительно принесения покорности, и чтобы в этом деле не было разногласий.

ДОКУМЕНТ №46

**Николай Ивановичу Карлгофу от командующего войсками правой крыла Кавказской линии¹
№5190. 16 октября 1859 год. Ставрополь.**

Я с большим любопытством прочитал статью Вашего Превосходительства в которой изложены мысли об административном устройстве закубанских черкес и полную откровенностью должен сказать, что мысли эти по своему практическому направлению заслуживают полного внимания и должны иметь ввиду, когда придет время к правильному учреждению нашей администрации у покорных туземцев.

Я приказал снять копию с этой статьи, а подлинную возвращаю при сем.

В настоящее время, к сожалению, нельзя еще приступить на Правом крыле к устройству правильной и разумной администрации над горскими племенами. Во-первых, потому что самые сильнейшие закубанские племена еще не изъявили покорности. Во-вторых, что вновь изъявившие покорность еще находятся в переходном положении и обстоятельства укажут, когда можно будет заменить у них временное, приставское

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 447. Лл. 1–19.

управление другим постоянным административным управлением. И в-третьих, что племена давно покорные вследствие особого брожения умов отправляются массами в отпуск в Турцию и неизвестно сколько из них вернется оттуда и какая часть из них останется на постоянное жительство вверенного мне Правого крыла Кавказской линии. И другую записку вашу о Восточном берегу Черного моря прочел с особым удовольствием. Упрекаю же вас только за два недостатка: 1. Мало или почти ничего не сказано об Убыхах, которые довольно справедливо вы считаете не одноплеменными с Адиге и 2. Прошли молчанием да как же наконец может свершиться покорение восточного берега от Геленджика до Гагр.

Замечаемая в последнее время общая склонность сильных, Черкесских племен, населяющих плоскости на Правом крыле за рекою Белою и нижней частью Кубани покориться правительству поставляет нас в обязанность заблаговременно определить, какую форму управления должно ввести в этих племенах, если они действительно покорятся с тем, чтобы при переговорах с ними постановить между условиями принятия их в подданство России и введение того управления, которое мы намеренны им дать.

До сих пор на Правом крыле не только племена, давно покорившиеся управляются прежними приставствами, но и у вновь покоренных вводится тот же порядок управления, с одним только изменением, что от них требуют, чтобы они селились на указанных нами местах большими аулами по 300 дворов каждый. Последняя мера принесет нам большую пользу, в смысле установления постоянного и правильного надзора за покорными племенами и удержания их покорности, но она есть мера военная и не вводит никакого нового начала в приставском управлении, которое имеет важные коренные недостатки.

В особой записке под названием «Краткое описание восточного берега Черного моря и племен, его населяющих» изложено устройство закубанских черкесов и объяснено, что они составляют общество, раздробленное на мелкие самостоятельные части, связанные между собою только началами политическими и не имеют никаких общественных властей и учреждений. Предоставляя такому обществу право сохранить внутренний его порядок без всяких изменений и назначая над ним начальника в лице воинского пристава, мы можем иметь только надзор за этим обществом, но не в состоянии управлять им. Для управления народом недостаточно иметь одну центральную власть, но необходимы и низшие посредствующие власти, через которых распоряжения первой могли бы исполняться во всех частях народа и слоях общества. Одним словом, должно ввести административное начало, которого нет у черкесов. Без этого неперемennого условия всякого действительного управления, пристав исполняющий свою должность в точном смысле своего назначения есть только политический агент правительства и посредник между правительством и народом, а не правитель. Народ же продолжая существовать тою самобытной жизнью, которой жил до учреждения пристава не имеет надобности во власти пристава для своего управления и допускает его вмешательство во внутренние свои дела настолько сколько найдет для себя выгодным. Управляемый таким образом народ, менее может называться покорным, чем мирным, какое название по справедливости и присваивали всем покорным племенам и навсегда останется в неподвижном положении, из которого правительство не имеет возможности его вывести. Немного, однако найдется людей, которые бы управляя народом

довольствовались пассивным положением приставской должности. Деятельный пристав по природе своей, а недобросовестный по своекорыстным расчетам выйдет из пределов назначенной им власти, пользуясь неопределенностью прав своей деятельности. Во всяком случае, хотя бы пристав действовал самопроизвольно и с благонамеренной целью, действия его должны нарушать общую систему внутреннего порядка в крае и препятствовать правильному его ходу частными вмешательствами во внутренние дела и произвольными их решениями. Происходящее от того зло бывает еще более значительно, если пристав не понимает народных обычаев или судит по нашим понятиям о быте горцев, а к сожалению, должно сказать, что приставами назначаются большей частью люди, не получившие никакого образования. Понятно, что такое управление разрушая существующий порядок не созидает нового. При том по совершенной неопределенности обязанностей приставов с переменою их меняется и система управления. Один придерживается к высшим сословиям и исполняет все их желания. Другой покровительствует низшим и народ, не зная в чем состоят настоящие требования от него правительства привыкает думать, что Русское управление составляет идею совершенного произвола и самоуправства правителей и отсутствия всяких законоположений. Но из всех несовершенств прежних приставских управлений важнейшее заключается в недостатке обеспечения народного правосудия, а это подает повод к многим злоупотреблениям, сделавшим и само звание пристава презрительным во мнении народа.

При последнем преобразовании управления покорными племенами на Левом крыле сделаны были в нем коренные изменения устранившие

главнейшие недостатки приставства. Учреждение из каждого племени особого округа, управляемого одной общей властью, вместо бывшего прежде большого числа мелких приставств. Разделение округов на части с назначением в каждой особого начальника, подчиненного начальнику округа и учреждение аульных старшин ввели в управление каждого племени единство и правильную административную систему. Образование из депутатов, избираемых народом на один год, окружных и участковых судов, в которых окружные и участковые начальники занимают места председателей с правом только одного голоса и с преимуществом перевеса их мнений в случае разделения голосов поровну дают достаточное обеспечение в охране правосудия от произвола правителей. И наконец предоставление окружным народным судом права исправлять и дополнять адат, с устранением шариата от всякого участия в решении светских дел, открывают путь к усовершенствованию народных постановлений, без нарушения дарованных народу прав и к будущему его развитию.

В новопокоренных обществах Дагестана утряивается управление на тех же началах, как и на Левом крыле, одни только покорные племена Правого крыла остаются еще при старой форме управления. Однако хорошее управление покорными племенами составляет одно из важнейших современных потребностей на Кавказе для удержания за нами покорных и привлечения к покорности враждебных племен. И для выполнения святого долга России просветить покорные племена и усовершенствовать нравственный и материальный быт их. Управление Чеченскими выходцами устроенное на бывшем Левом фланге Кавказской линии по образцу которого управляются теперь се покорные племена Левого крыла положило первое прочное начало к

поколебанию деспотической власти Шамиля и к покорению всего Восточного Кавказа. В пример такого рода русского управления еще более нуждается Правое крыло, где свободные племена враждебного нам населения не знавшего над собою никаких властей, не только чужеземных, но и народных не имеет тех причин к изъявлению покорности России, которое подвигнуло к ней население Восточного Кавказа, угнетённое деспотизмом Шамиля и видевшее в нас своих избавителей. Можно покорить народ силою оружия, но для нас было бы невыгодно удерживать покорность только штыками большого числа войск. Для прочной покорности необходимо примирить народ с потерей его независимости материальными выгодами нашего управления и введением такого благоустройства, которое преимуществами перед нынешним внутренним порядком общества поменял бы народ если не вдруг, то хотя бы по прошествии некоторого, не весьма продолжительного времени.

Положение и общественный быт племен Правого и Левого крыльев во многом между собою не сходствует и потому нельзя безусловно применить к племенам Правого крыла управление, введенное в округах Левого крыла и Дагестана. Враждебные нам племена Западного Кавказа давно уже чувствуют потребность лучше устроиться и не раз делали к тому попытки, но не имели успеха, по причине объясненном в «Кратком описании восточного берега». Заимствуя у них собственную их мысль выработанную народную жизнь, мы вернее выполним нашу цель дать горцам такое управление, которым бы они остались довольны и которое бы способствовало к развитию их общества естественным и постепенным путем преобразований.

Две причины побуждали закубанских черкесов преобразованию народного их устройства: потребность

теснее соединиться для успешнейшего сопротивления нашему оружию и необходимость ввести лучший порядок во внутреннем устройстве для охранения прав собственности. Первая цель могла быть до некоторой степени достигнута союзом племен, который и был между ними заключен еще в то время, когда перенесение передовой линии нашей на Лабу и постройка первых укреплений на Восточном берегу Черного моря возбудили в них сильные опасения за свою независимость. В условиях этого союза было постановлено: прекратить все междоусобные распри, не входить с нами не в торговые, не в другие сношения и не вести отдельных переговоров с нами о перемирии под страхом наказания, как за измену. Однако союз этот опиравшийся только на общественное мнение и не имеющий никаких твердых оснований в народном устройстве недолго оставался нерушимым. Ближайшие к укреплениям и станицам нашим жители начали постепенно вести с нами торговлю, примером своим увлекли других и наконец образовалось в народе такая сильная партия в пользу торговых с нами отношений, что все подтверждения народных собраний о соблюдении в точности условий союза оставались недействительными. Народные собрания, как сходбища никакими средствами для понуждения многочисленных приверженцев торговли отказаться от ней и как скоро расходились то по неимению в народе общественных властей ни на ком, не лежала обязанность, и никто не был вправе наблюдать за исполнением того предположения, которое большинство собрания находило полезным или необходимым.

В подобных случаях только употребление силы с единодушием и настойчивостью со стороны той партии, которой мнение было господствующем в народном собрании, может заставить уважать требование большинства, но враждебная нам партия

рассеянная по всему краю не могла иначе принудить к тому приверженцев торговых сношений с нами, соединенных вместе на пространстве ближайшем к нашим укреплениям и станицам, как содержать у них постоянно вооруженную силу в превосходящем их числе. Временно удавалось сие достигать своей цели, но постоянное напряжение сил не свойственно народу, не имеющему правительства, а еще более неорганизованной партии. Скопища враждебной нам партии истощив запасы своего продовольствия расходились, и торговля возобновлялось с удвоенной деятельностью. Это бессилие большинства показывало, что одного политического союза племен недостаточно для единодушного действия всего народа и что необходимо еще для того дать ему внутреннее устройство.

Другая причина, заставляющая закубанских черкесов желать преобразования народного устройства состояло, как выше сказано в необходимости ввести лучший порядок для охранения прав собственности. Необыкновенно резвившегося в народе воровство лошадей и рогатого скота, составляющих главное богатство жителей и легкость сбыта уворованного скота в наши пределы с сокрытием и следа воровства, крайне разоряли многих и требовали принятия решительных мер, которые без учреждения властей в роде земской полиции не могли быть проводимы в исполнение.

Кроме того, родовые союзы на которых основано устройство черкесского общества, частью уже устарели и в общественном порядке явилась двойственность с образованием общин по местному разделению края, как объяснено это в «Коротком описании восточного берега». Хотя эта двойственность и не вредит общему порядку в крае, но она указывает на возможность замены старой формы народного устройства другим порядком на началах местных общин.

При таком положении дел появился в Закубанском крае в 1843 году первый эmissар Шамиля, Хаджи Магомет с проповедью мюридизма. Стремление к прочному устройству твердого общественного порядка в крае было тогда потребностью времени и потому неудивительно, что народ не имеющий никакого религиозного фанатизма с легкостью подчинился проповеднику, предлагавшему то чего, напрасно искал народ: преобразования общественного устройства.

К тому же год этот был годом великого торжества Шамиля, распространившего славу его в самые отдаленные части Кавказа. Хаджи Магомет успел разорвать между народом и нами всякие сношения, разжечь религиозную войну и положить в Закубанском края первые основания мюридизма и системы его управления, но когда он коснулся до вопроса об уравнивании прав сословий и выказал корыстолюбие при сборе податей на общественные надобности то встретил сильное противодействие в свободных сословиях народа и быстро потерял свое влияние. В 1844 году он умер, а в следующем году прибыл за Кубань второй эmissар Шамиля Сoleyман Эфенди. Народ принял его уже не с полной доверенностью, как Хаджи Магомета. Два года прожил он между Закубанскими черкесами, не достиг цели подчинить своей власти народ и единственным его успехом был набор скопища из 6 тысяч человек с которыми он пытался в 1846 году при вторжении Шамиля в Кабарду прорваться ему навстречу, но везде отряд наш преграждал ему путь. Увидев, что неудача эта окончательно уронила влияние его в крае и потеряв надежду восстановить его Селейман Эфенди возвратился к Шамилю.

После двух опытов применения политической системы мюридизма к преобразованию народных установлений Закубанские Черкесы охладели к этому учению. Непривыкшие видеть над собой никаких

властей они более всего не желали подчиниться духовенству и пожертвовать адатом для шарията несходными с народными их обычаями и допускающего много произвола муллам. Особенно же опасались, что за торжеством мюридизма последует освобождение рабов.

Не оставляя, однако намерения ввести у себя твердое внутреннее управление Закубанские Черкесы решили устроиться по мысли давно уже зревшей в народе. В 1847 году племена, живущие на Северной покатости Кавказского хребта, согласились между собою предоставить общему народному собранию их власть повелевать народом. Образовать постоянное народное ополчение на содержании народа и отдать его в распоряжение народного собрания, с тем, чтобы оно имело у себя всегда готовое против нас войско и материальную силу для понуждения тех общества, которые не исполняют его постановления и для преследования нарушителей общественного порядка. Разделить народ на общины по 100 дворов в каждой и вверить управление ими избранным старшинам, обязанным присягать в повиновении народному собранию, в исполнении его распоряжений и в представлении ослушников на народный суд и наконец возложить на обязанность общин постановку и снаряжение 3 всадника от каждой в народное ополчение, а также снабжение их продовольствием и уплату им определенного жалованья. Прибрежное население отсталое в нравственном и общественном развитии от жителей северной покатости хребта, по причине разобщенного его положения от главной массы народа и часть Натухайского племени, находившегося под постоянным страхом нашего оружия, не хотели присоединиться к общему союзу, но народ положил не терпеть никаких исключений и принудить их к повиновению силою оружия. В 1848 году набор

ополчения начал уже приводиться в исполнение и набранные люди располагались отрядами в разных заблаговременно избранных местах, где и устроили для своего помещения шалаши. Таким образом несвязный народ вводя у себя администрацию стремился к слиянию всех частей в одно политическое тело и к созданию правительства.

Между тем в народном собрании происходили споры о весьма важном для него вопросе, который необходимо было решить с самого начала при введении нового управления в народе. В какое положение должен встать народ в отношении к нам? Первая мысль собрания, как и первоначальная цель преобразований были против нас враждебны и клонились к тому, чтобы вытеснить нас со всего пространства от Кубани и Лабы до Черного моря, но многочисленная партия умеренных людей, желавших покоя и торговли с нами склонило собрание к более миролюбивым намерениям. Она убеждала не предпринимать бесполезного кровопролития нападениями на наши укрепления, не обещавшими никакого успеха и предлагала удовольствоваться только охранением народной независимости, заключить с нами мир, определить взаимную границу, отделив для береговых и внутренних укреплений необходимое количество лугов и лесов. Разрешить народу свободную торговлю и сношение с нами. Сурово воспретить без разрешения народного собрания предпринимать против нас враждебные действия в наших пределах и нападать на войска, даже на одиночных людей на дорогах, хотя и проходящих по Черкесской земле, но соединяющих наши укрепления, предоставляя самопроизвольно действовать против нас оружием в таком только случае если мы, нарушив мир вступим в их землю или будем сворачивать с наших дорог в стороны. Строго преследовать хищников, вторгшихся в наши пределы для грабежей и добычи

и налагать на них большие пени. Принимать наших беглых и не выдавать их нам, но не обращать их в рабов и позволять им по желанию их возвращаться к нам, если они только не примут магометанского закона и не женятся. В таком случае возврат их к нам уже воспрещается пр. Умеренная партия подавала надежду, что с восстановлением внутреннего порядка в народе и прекращения хищничеств мы не будем иметь причины ни в чем укорять народ, прекратим неприятельские наши действия и снимем внутренние укрепления, как бесполезные.

Готовившиеся у Закубанских Черкесов переворот был бы для нас полезен во всех отношениях. Правда, что соединение всех племен в один устроенный народ чрезвычайно усилило бы его и сделало для нас борьбу с ним более трудной. Легко могло случиться, что враждебная нам партия взяла бы вверх в народном собрании, но с другой стороны мы имели бы дело не с большим числом неустроенных племен, а с правительством, которое скоро подпало бы под наше влияние и со временем признав над собою власть России передало бы нам народ уже устроенный. К сожалению, однако любовь к личной независимости и к своеволию расстроили благие начинания у Закубанских Черкесов. Повелительный тон агентов народного собрания не понравился старшинам, в некоторых обществах произошли драки между жителями и народным ополчением и все дело окончилось тем, что народ возвратился к прежнему порядку, дав даже клятву никогда не возобновлять предпринятого и отвергнутого ими преобразования.

Если Закубанские Черкесы не вынесли такого свободного правления, какое начинало у них устраиваться то можно представить какой будут иметь успех приставства в больших племенах: натухайском, шапсугском и абадзехском.

Заменяв в последнее время на Левом крыле даже в племенах уже покоренных приставское управление другим более свободным мы тем более имеем причины отказаться от ненавистной народу, старой формы управления в племенах вновь покоряемых. Для успеха в покорении враждебных нам племен Правого крыла не имеющих собственных побуждений к изъявлению нам покорности полезно давать им самые либеральные учреждения и образцом им может служить испытанное ими самими преобразование, которое при нашем содействии легко может у них укорениться. Не имея подробных сведений о современном направлении понятий этих племен относительно общественного устройства составим в общих чертах предположение об устройстве у них управления на тех началах, которые были приняты ими в описанных выше событиях.

Пологая непременно условием каждой покорности переселение жителей на указанные нами места большими аулами по 300 дворов в каждом, мы можем образовать из жителей каждого аула общину и присвоить им права и обязанности родовых союзов, способствовать к постепенному уничтожению последних и к замене их союзами племен.

Аулами будут управлять старшины, назначенные русскою властью с правами и обязанностями административными и полицейскими.

В каждом ауле учреждается местный народный суд из людей, выбираемых общинами на один год. Суд этот разбирает не подлежащие суждениям по русским законам дела по адату публично и заменяя собою суд посредников, решает подобно ему все дела окончательно, если которая-нибудь сторона не пожелает передать дело на апелляцию главного народного суда. Право апелляции должно допустить, ограничив только известными пределами. Суд независим от аульного

начальника, но обязан подвергать суждению тех лиц, которых последний к нему присылает. Со своей стороны, аульный начальник обязан приводить в исполнение судебные приговоры зависящими от него полицейскими и административными мерами.

В распоряжения аульного начальника назначить полицию из определенного числа эсаулов, о которой будет сказано ниже. Эсаулов избирает и назначает аульный начальник.

В каждом племени собирать ежегодно в определенное время народное собрание из депутатов, посылаемых от каждого аула. Народное собрание определяет натуральные повинности и раскладку податей на содержание народной стражи и на другие общественные расходы. Обсуждает переданные на его рассмотрение и само составляет проекты изменений и дополнений адата и представляет их на утверждение начальника народа. Рассматривает жалобы жителей на злоупотребление и особенно лихоимство судей и других лиц, избираемых народом и с разрешения начальника народа судит их, также как судит и других лиц, отданных на его суд начальником народа. Рассматривает случаи и дела, которые не разрешаются адатом, разбирает и решает дела, правильно поданные на апелляцию.

По окончании всех дел народное собрание избирая из среды своей комитет расходится, а комитет под названием «Главного народного суда» остается до будущего народного собрания.

Главный народный суд состоя под председательством начальника народа, назначаемого из русских генералов или штаб офицеров, разбирает и решает дела, правильно поданные на его апелляцию, при чем начальник народа имеет право одного голоса с перевесом его в случае разделения голосов поровну и с правом приостановить приведение в исполнение

и представить на рассмотрение высшего начальства, если он согласен с меньшинством.

Начальнику народа должны быть представлены политическая, административная и полицейская части, назначение и смена аульных начальников, арест и преследование военным судом политических преступников и нарушителей общественного спокойствия и пр. Участие его в народной судебной части ограничивается только председательством в главном народном суде, и он не имеет права ни назначать, ни сменять судей, а может только отдавать их на суд народного собрания. По части законодательной он обязан все предлагаемые изменения и дополнения адата передавать на обсуждение народного собрания и представлять со своим заключением на рассмотрение высшего начальства, кроме случаев, подлежащих действию русских законов. Правитель народа не имеет права нарушать адат.

Народная стража собирается и содержится народом и состоит в распоряжении правителя народа, который назначает и сменяет ее начальников и распределяет по своему усмотрению

ДОКУМЕНТ №47

**Рапорт №2997 командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Филипсону от начальника штаба Черноморского казачьего войска генерал-майора Кусакова-1¹.
Екатеринодар. 7 ноября 1859 год.**

Начальник 2 участка кордонной линии полковник Крыжиновский от 4 числа сего месяца уведомил меня, что один из старшин шапсугского племени и верный нам лазутчик объявил ему, что 3 числа сего же месяца старшины шапсуги из рек Хабль, Антхир, Бжундыр, Абин и Куаф имели общий сбор для совещания о принесении покорности Российскому правительству, но не зная на каких условиях оно может принять их в подданство отложили окончательное обсуждение этого предмета до получения этих условий. И поэтому просят ходатайства сего о передаче им таковых. Полковник Курыжановский испрашивает наставление по сему предмету, или к нему для передачи шапсугам условий с переводом на арабском языке.

Вследствие этого я полагал бы:

1. Объявить, что покорность может быть принята от всего только шапсугского народа, а не отдельно аулами.
2. Объявить шапсугам, что изъявление покорности должно быть безусловным
3. Объявить шапсугам, что владение их землями и другими угодьями коими они пользуются остается неприкосновенным, и что с изъявлением покорности они должны принять то управление ими какое определить правительство.

4. Объявить шапсугам, что они с принесением покорности и по принятию присяги должны поселиться аулами

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 459. Лл. 1–2 об.

не менее 200 дворов на местах какие указаны будут нашим правительством для чего должны будут содействовать к скорейшей съемке всех их земель и отграничение от других народов и между племенами, и что во всех делах их между собою предоставляется им разбираться по их обычаях – шариатам или адатам, но в делах по преступлению против правительства и по делам между ими и русскими будут судимы по русским законам.

5. За сим требовать, чтобы прежде изъявление покорности и принятие присяги они выдали всех находящихся у них пленных наших и дезертиров.

6. Вразумить шапсуг, что неуместно русскому правительству вступать с ними в какие-либо особые договоры по их требованиям, потому что они русские поданные, только не покорные, ибо место жительства их в пределах России, на которые никакая держава не может простирать свое право. Если же они полагают, что ни от кого не должны быть зависимы, то это неуместное заблуждение, потому что в государстве независимого народа быть не может.

ДОКУМЕНТ №48

Ведомость¹ приставства Нижнекубанских, черкесских аулов азиатцам отправившимся в временный отпуск за границу с показанием числа душ мужского и женского пола согласно приложенным при сем именным спискам.

15 ноября 1859 год

№	Каких аулов	Число семейств	Какого пола		Какого племени
			м	ж	
1	Джансиревского?	158	818	807	Хатукаевского
2	Субавшего	49	206	208	Хатукаевского
3	Шумануковского	57	351	321	Хамышевского
4	Султановского	43	175	182	
5	Педисовского	108	577	574	Хатукаевского
6	Кодзевского	34	123	122	Бесланеевского
7	Ботоковского	84	387	360	Керкенеевского
	Итого	533	2637	2574	

ДОКУМЕНТ №49

Секретное письмо² №303 начальнику Адагумского отряда Павел Денисовичу. 28 декабря 1859 год

Получив приятное донесение Вашего Превосходительства от 19 декабря №3004 о принесении Натухайцами совершенной покорности спешу сообщить вам мое предположение о дальнейших распоряжениях Адагумского отряда по 1 марта.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 486. Л. 154

² РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 423. Лл. 67–68.

Вы мне писали о намерении в вашем двинуться сначала к Шапсугам, я это вполне одобрил и теперь не нахожу причины отказаться от этого предположения, только весьма желал бы, чтобы Ваше Превосходительство нашли возможным взять в отряд для этих движения сколько можно более Натухайцев, чтобы окончательно разъединить эти два народа.

По окончании этих движений и когда Натухайцы уже выдадут аманатов, пленных, беглых и орудия следует разделить Адагумский отряд на несколько колонн и пройти по всем местам, которые до сих пор считались трудными или недоступными. К важнейшим из этих мест следует сделать просеки и разработать дороги. На устройство удобных сообщений обратите особенное внимание, употребить все остающееся время и все свободные средства. При движении отрядов должно сделать съемку проходимого пространства, приводить к присяге народонаселение, распределять его большими аулами и указывать для этих аулов удободоступные места. Если какому-либо аулу придется поселиться в лесу, то прорубить к нему просеку отрядом с помощью жителей. При всех таких движениях следует обращаться с жителями ласково, иметь внимание к их основательным просьбам и особо строжайше наблюдать, чтобы проход наших войск не малейшее не был обременен для жителей, и чтобы за всеми беспорядками или своевольством было строжайше взыскано с виновных. Если понадобится сено для лошадей отряда и его нельзя будет брать из складов, то разрешаю вам покупать его у жителей или утвердить войскам цену хотя по 15 или 20 копеек за пуд.

Людей значительных, или имеющих влияние в народе следует особенно обласкать и показать им уважение перед народом. Для подарков препровождаю вам 500 рублей серебром, звонкою монетою.

Написав вам эти общие предположения я уверен, что ваши собственные опытность и благоусмотрение укажут вам все подробности этого дела и порядок приведения их в исполнение.

От души желаю вам успеха, в котором не сомневаюсь

ДОКУМЕНТ №50

**Начальнику штаба Кубанского войска от
командующего войсками Кубанской области
графа Евдокимова¹. Укр. Григорьевское.
5 февраля 1860 год.**

При сборе войск, имеющих действовать в земле шапсугов я требовал часть милиции из племен бжедуховских народов. Приказание это было передано народу, но старшины его объявили приставу, что народ не желает драться против шапсугов.

Таковое неповиновение показывающее сомнительную преданность народа нашему правительству обязывает нас не допускать более шаткой покорности этого народа. Я спешу просить Ваше Превосходительство немедленно сделать распоряжение о прекращении с ними торговых и всяких сношений, арестовать содержащихся у нас их аманатов и выслать всех бжедух, которые в настоящее время находятся в вверенном вам крае по торговым или другим делам. Распоряжение это не касается дворян бжедухского племени, так как они покоряются всем приказаниям безусловно.

Разумеется, что после этого необходимо подписать немедленно по кордонной линии о принятии строгих мер военной осторожности против бжедух и не начинать без необходимости враждебных действий, не позволять

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 1. Д. 458. Лл. 401–402.

им нигде появляться, по нашему берегу Кубани, арестовывая и представляя начальству послушных.

Распоряжение — это прошу вас передать для исполнения начальнику Лабинского округа и заведующему войсками в укреплении Майкопском полковнику Горачкову.

ДОКУМЕНТ №51

**Прошение Его Превосходительству
командующему войсками Правого крыла
Кавказской линии генерал-лейтенанту
и кавалеру Филипсону от жителей
Тахтомышевских аулов: Баш, Копрад,
Трухмен-Арслан Бекей¹. 24 мая 1860 год.**

Кубанские и Закубанские жители ногайцы, однородцы наши и единоверцы по разрешению начальства отправились с семействами своими в Турцию, между которыми есть ближайшие наши родственники. Смотря на них, мы утруждали особою просьбою Ваше Превосходительство о разрешении нам также отправиться с семействами нашими туда же для поклонения гробу Пророка Магомета, что было и разрешено Вашим Превосходительством, отпущены билеты 45, а потом в другой раз 25 семействам на следование в Мекку. Чувствуя уважение первой просьбы, мы распродали наше домашнее обзаведение и скот, оставили для путешествия своего лишь самое необходимое, но как в это время настигла глубокая осень, а за нею зима то полковник Мурза Муса Туганов дал совет нам остаться на зиму в своих местах до весны, что нами беспрекословно было исполнено, в надежде

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 1. Д. 127. Лл. 88–89 об.

той, что на весну еще будет некоторым семействам разрешено тоже отправиться в Мекку совместно.

Ныне услышав от господина полковника Туганова какое-то его собственное распоряжение, что он ни одного человека никуда не отпустит, а разрешенным 45 и 25 семействам билетов не выдает.

Думая потеряв надежду в том, что мы можем отправиться в Турцию и там совершить служение пророку Магоматову и будучи в настоящее время разорились домохозяйством в ожидании разрешения на свободное следование туда по письменным видам Вашим Превосходительством подписанным, но выше сказанное Тугановым остановлено.

По сим причинам и моем участии просить Ваше Превосходительство не оставить милостивым распоряжением разрешить нам свободную по письменным видам с семействами нашими отлучку в Турцию и при этом устранить всякие неправильные действия Туганова, который как видно хочет довести народ до совершенной крайности

ДОКУМЕНТ №52

**Докладная записка Его превосходительству
командующему войсками Правого крыла
Кавказской линии генерал-лейтенанту и
кавалеру Филипсону от подполковника и князя
Магометгирея Лоова¹. Ставрополь.
28 мая 1860 год.**

Родной дядя по матери малолетнего племянника моего Догуруй Лоова, проживавший на Калаусе в гражданском ведомстве князь Камбет Касаев в прошлом году, в числе

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 1. Д. 127. Лл. 163, 163 об.

других отправился в Турцию, который увез с собою денег пять тысяч рублей серебром, принадлежащих вышеупомянутому моему племяннику князю Догурей Лоову. Ныне я получил из Константинополя письмо, что князь Камбет Касаев умер, оставив малолетнего сына. Дабы малолетний не мог лишиться этих денег желаю послать туда брата своего юнкера князя Магомета Лоова с двумя товарищами для выручки сказанных денег. Я покорнейше прошу Ваше Превосходительство не оставить разрешить брату моему с товарищами в сказанную поездку приказать выдать ему с товарищами здесь же заграничный паспорт сроком на пять месяцев и подорожную до города Керчи и обратно.

ДОКУМЕНТ №53

Перевод письма командующему войсками Кубанской области господину генерал- лейтенанту и кавалеру Филипсону от Магомет Амина¹. 1 июня 1860 год

Я уже был готов отправиться на Химкеты, но вечером отправился в баню. Пришед домой я почувствовал сильную боль в боку, в руках и в ногах так, что даже не мог ехать к вам верхом и остался в Майкопе.

Старшины же, ездившие к вам на Химкеты не застали вас там, потому, что вы уже уехали оттуда. Я писал тогда, вам письмо, но письмо это не достигло до вас. Теперь я ожидаю вас и собираю старшин к вашему приезду в Майкоп.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство не гневаться на меня за это. Что же касается до моего здоровья то в настоящее время я здоров, милостью Всемогущего Бога.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 1. Д. 460 л. 235 об.

ДОКУМЕНТ №54

**Рапорт №673 командующему войсками
Кубанской области господину генерал-
лейтенанту и кавалеру Филипсону от
начальника Мало-Лабинской линии полковника
Лихутина¹. Укр. Псебейское. 29 июля 1860 год**

При предстоящем уходе в отпуск в Турцию некоторых бесланеевских аулов, состоящих в моем ведении, со стороны других покоренных горцев, живущих на Кубани и других местах, возникли жалобы, что уходящие в Турцию состоят им должны по ссорам и вследствие того просьбы не выпускать горцев этих из России в Турцию и не выдавать им билетов. Просьбы эти передаются мне русскими начальникам или самим горцами.

Принимая в уважение, что ссоры между собою горцев весьма старинные, часто вымышленные людьми, не желающими идти в Турцию, чтобы задержать тех, кто хочет идти туда или хотят захватить у них крестьян и имущество и совершенно напрасно стесняют отпуск в Турцию я имею честь просить Ваше Превосходительство о предписании начальнику Лабинского округа и приставам, чтобы они не препятствовали отпускам в Турцию горцев по причинам старинных ссор между собою и необоснованным просьбам. Так как все горцы имеют между собою некие либо ссоры и если по ссорам и просьбам их не давать отпуски в Турцию, то нельзя будет уволить туда ни одного человека.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 127. Лл. 204, 204 об.

ДОКУМЕНТ №55

**Рапорт¹ №1550 генерал квартирмейстеру Кавказской армии генерал-майору и кавалеру Карлгофу от начальника Кабардинского округа генерал-майора Орбелиани.
5 ноября 1860 год. Нальчик.**

Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 27 октября за №2346 имею честь донести:

А) узденя на кабардинском языке именуются «ворк», но так как узденя здесь разделяются на три степени то первая высшая называется «тлякотлеш», а узденя двух последующих степеней, то есть второй и третьей степени ворками. Слово уздень у кабардинцев не существует и не только никто не называет себя узденем, но даже не нравится им такое название.

Разница между этими тремя степенями состоит в следующем: 1-е Тлякотлеш соответствует высшему дворянству, хотя и ниже сословия Князей, называемых Пше. Этот класс дворянства имеет свои потомственные земли независимые от Княжеств 2-е Ворки или узденя второй степени, имеют земли, полученные от князей и 3-е низшие ворки, или узденя третьей степени не имеют отдельных земель, но владеет, как три высшие сословия собственными хлопьями.

Б) В Кабарде, как выше сказано, есть сословие Ворк, но Тхвохотль, Об и Ясырь не существует, а чернь разделяется на два сословия: на свободное и крепостное. Свободная чернь имеет два разряда: 1-е вольноотпущенников, то есть получившие вольность от своих господ по произволу последних 2-е вольных, то есть получивших свободу по распоряжению Правительства, после измены их владельцев.

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3296. Лл. 43–44.

Крепостные же люди разделяются на: Чагар, то есть на туземном языке Ог, холопей, то есть Пшитль и Унаутов. Чагары отличаются от холопей тем, что холопья не получают и не дают калыму /обряднова приданного при бракосочетании/, а за них отдает и получает владелец. Чагары же в этом случае действуют сами без участия владельцев. Унауты происходят от купленных у инородных женщин и от холопских жен, потерявших по кабардинским обычаям, вследствие развратного поведения права на семейную жизнь и унауты должны исполнять обязанность слуг и служанок в доме своего владельца и члены семейства их могут быть разрознены при продаже.

Так делятся народные сословия собственно в Кабарде. Но Вов вверенном мне Округе в горных обществах, а именно в Балкарии, Хулам, Безенги, Чегем и Уруспи сословия делятся на 1-е Таубии то есть горный владелец 2-е Чанка /это сословие существует в одном Чегемском обществе/ пользуются правами присвоенными вообще дворянскому сословию и происходят от брака Таубиев с дочерьми низшего сословия 3-е Каракиши называемые также узденями, но не равняющихся кабардинским узденям ибо они несут повинности Таубиям 4-е вольноотпущенники и холопья стоящие наравне с таковыми кабардинскими

ДоносяобэтомВашемуПревосходительствуимеючесть присовокупить, что о народных сословиях вверенного мне округа и о взаимных отношениях подробно разъяснено мною в Проекте положения для управления народами Кабардинского округа представленном мною генерал-адъютанту графу Евдокимову при рапорте моем от 30 мая 1859 году за №911 и в описании Кабарды составленном вследствие секретного отзыва бывшего начальника главного штаба генерал-адъютанта Милютина к Командующему войсками Левого крыла от 8 марта 1858

года №1 помощником моим есаулом князем Баратовым, рассмотренном мною и представленном также графу Евдокимову при надписи от 2 декабря прошлого 1859 года за №1837.

ДОКУМЕНТ №56

**Начальнику Адагумского отряда генерал-майору
и кавалеру Бабичу от командующего войсками
генерал-адъютанта, графа Евдокимова. №6079.
31 декабря 1860 г.¹**

Вследствие рапорта Вашего Превосходительства от 22 декабря №4324 имею честь сообщить для руководства вашего основания на которых должны быть принимаема покорность горских обществ.

1. Вся горная и нагорная полоса земли шапсугов должна остаться свободною от туземного населения, а потому на местах, поименованных в рапорте вашем №4324 не могут быть поселены жители низовьев: Бундыр, Абина и других рек.

2. Горцы, желающие поступить в подданство России должны изъявить безусловную покорность, иначе эта покорность не может быть принимаема. Права их, как личные и поземельные будут определены впоследствии по надлежащим соображениям этого дела и разумеется эти права только будут служить к улучшению их быта.

3. Все изъявившие покорность должны поселиться в больших аулах не менее 300 дворов в каждом. От каждого аула можно брать аманатов по ближайшему вашему усмотрению.

4. Горцам, изъявившим покорность должно указываться места для поселения на левом берегу реки

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 459. Лл.11,11 об..

Кубани, против батарейки Суровской и Псебедаховской, также на правом берегу р. Пшеца, против батареек Георгиевской и Федоровской. В случае недостатка этих земель должно изыскать земли еще ниже по Кубани, которые теперь не заняты. Разумеется, земли, простирающиеся от Верениковского укрепления к Анапе и находившиеся прежде во владении станиц Закубанских поселян не может быть назначена в пользование туземцам, без особого моего разрешения.

ДОКУМЕНТ №57

**От командующего войсками командующему в
укреплении Майкопском №1941¹.**

23 марта 1861 год. Секретно

Наиб Абадзехского народа Магомет Амин через своего племянника Магомета Хаджио передал господину командующему войсками, что при настоящем положении умов абадзехского народа пребывание его в земле абадзехов совершенно бесполезно, ибо он как агент русских, находящийся с ними в постоянных сношениях потерял над народом всякое влияние.

На этом основании Магомет Амин ходатайствовал о дозволении выселиться из земель абадзехов и через г. Керчь куда приедет его семейство из Дагестана отправиться в Мекку на три или более года, но с тем одним, чтобы на это продолжительное отсутствие его был бы выдан ему паспорт от русского правительства, и чтобы он несмотря на долгое присутствие за границей не лишен был права именоваться русским подданным.

Обстоятельство это было предоставлено на рассмотрение главнокомандующего.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 499. Лл. 29 об., 30.

Ныне начальник штаба Кавказской армией от 10 марта за №475 сообщил что Его Сиятельства князь Александр Иванович изволил разрешить уволить абадзехского наиба Магомет Амина в отпуск на три года в Мекку на тех условиях, которые им предложены.

Уведомляя об этом Ваше Высокоблагородие и препровождая для проезда Магомет Амина до г. Керчи билет, в котором вам следует прописать всех лиц, отправляющихся с Наибом и копию оного доставить в штаб войск. Имею честь присовокупить, что заграничный паспорт Магомет Амина будет отправлен к Керченскому градоначальнику для выдачи по принадлежности уже при самом отправлении его за границу. При этом по приказанию г. командующего войсками имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие отъезд Магомет Амина из земли абадзехов держать в строгом секрете и прилагаемый мой при сем проходной билет передать ему лично, когда он сам вас спросит об этом для того, чтобы никто даже из доверенных лицу не знал об этом.

ДОКУМЕНТ №58

Письмо¹ №691 Командующему войсками Кубанской области от начальника главного штаба Кавказской армии. 8 апреля 1861 год.

Военный министр рапортом от 11 марта за №1435 сообщил главнокомандующему, что государь Император повелеть соизволил «испросить мнения генерал-фельдмаршала не признает ли Его Сиятельство необходимым установить ныне в законодательном порядке особые правила о мерах взыскания с преступных горцев в случае, когда они могут подлежать

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 426. Лл. 8, 8 об.

наказанию, без придания формальному суду или же установить для них особую форму суда соответственно местным обычаям и другим обстоятельствам края».

Подокладу осем за отсутствием главнокомандующего генерал-лейтенанта князя Орбелиани, Его Сиятельство изволил поручить мне просить Ваше Сиятельство в исполнение вышеупомянутой Высочайшей воли ускорить предоставлением проекта правил о том за какие именно преступления и каким порядком подвергать взысканиям вредных и преступных горцев, согласно программы препровожденной при отношении предместника моего от 31 октября 1858 года за №2580 и вместе с сим не оставить доставлением соображения Вашего относительно установления для горцев особой формы суда, соответственный местным обычаям и другим и другим обстоятельствам края или же приискания других мер для отстранения на будущее время ссылки горцев с Кавказа административным порядком без всяких судебных формальностей.

ДОКУМЕНТ №59

**Копия с письма¹ №1145 командующего войсками
Кубанской области генерал-майору Бабычу.
7 ноября 1861 год.**

На письмо Вашего Превосходительства от 27 минувшего октября имею честь уведомить:

1. Мне ничего неизвестно о просьбе, поданной натухайцами Государю Императору, это только узнал из вашего письма. Но если сами они и подали просьбу Его Величеству, то я полагаю, что она едва ли будет уважена, при той неблагоприятной встрече какую оказали

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 499. Лл. 54–55 об.

натухайцы Государю Императору во время его проезда по Адагумской линии. Так что вы должны были даже стянуть к укр. Константиновскому по более войск. Во всяком случае не нужно тешить натухайцев надеждами, которые не могут быть исполнены гораздо лучше ясно и откровенно без всяких дальнейших разговоров объявить им, что в Натухайском округе будут возводиться новые станицы, где укажет надобность, а туземцам по их численности назначаться для поселения особые участки земли. Я неоднократно говорил им и повторяю, что их покорность до того времени будет мечтательною пока они не выселяться на указанные места большими аулами согласно условий их покорности.

2. На этом основании должно продолжать, не обращая внимания на просьбу натухайцев, указанными военными предприятиями. Что же касается до соединения натухайцев с шапсугами, для совместной борьбы с нами то не вижу из этого большой для нас опасности. Вы имеете перед собою целую зиму и можете приготовить проходы и доступы в землю шапсугов через, которые будете держать все население в страхе. Натухайцы же находятся под ближайшим вашим ударом и если они будут вести себя беспокойно, то вы имеете полную возможность тот час наказать их истреблением аулов и всего их имущества. В соединении их с шапсугами если бы это совершилось на деле развяжет нам руки, уничтожить в крае двусмысленное население. Тогда мы будем иметь право уже поступить с ними по нашему усмотрению, как с неприятелем.

3. Необходимо заняться точным собранием сведений о численности натухайского населения и составлением соображений о поселении их внутри края. Вы имеете для сего в своем распоряжении офицеров генерального штаба и корпуса топографов, на добросовестность которых при возложении на них

такого поручения можете вполне положиться. Вашему Превосходительству также хорошо известно, как и мне, что население нутхайцев по официальным донесениям с 1854 года по 1860 год без доказательных фактов показывалось так разнообразно, что не знаем на которой остановиться, оно в течении 4-х лет возросло от 20 тыс. до 65 тыс. душ обоего пола.

4. относительно других пунктов письма вашего вы получите особое предписание ...

ДОКУМЕНТ №60

Репорт¹ №11 командиру войсками Терской области генерал-лейтенанту Святополку Мирскому от председателя комитета учрежденного в Кабардинском округе для разбора личных и поземельных прав туземцев генерал-майора Орбелиани. 2 декабря 1861 год. Нальчик.

Комитет приступя к своему действию на основании п. 3 программы между прочими документами имеет нужду в исторических сведениях, могущих служить в некоторой степени к разъяснению сословных прав туземцев. К сведениям этим принадлежат 1.Летописные сказания о браке царя Иоанна IV с дочерью кабардинского князя Темрюко Идарова Мариею 2. О принесении кабардинцами в 1558 году добровольной покорности России и поднесении Иоанну IV титула 3. О действиях русской миссии в Кабарде в 1559 года 4. О действиях воеводы Вишневецкого в Кабарде по делам веры и порядка 1650-х годах. Но все эти сведения ни в истории Карамзина ни у Соловьева, ни у Ламбина, ни у Устрялова не развиты настолько, чтобы можно было видеть сословную знатность лиц из

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 56, 56 об.

кабардинцев, принимавших участие в вышеприведенных обстоятельствах между тем, как комитет справедливым долгом считает дать по документам этим надлежащую оценку потомству тех лиц.

Донося о сем Вашему Сиятельству комитет, имеет честь покорнейше просить распоряжения вашего о выписке упомянутых сведений в копии из Московского главного архива ведомства Министерства иностранных дел и препровождения их в оный Комитет.

ДОКУМЕНТ №61

**Рапорт¹ №310 Командующему Кавказскою армиею генерал-адъютанту князю Орбелиани от командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта Святополк Мирского.
12 февраля 1862 год. Владикавказ.**

При первоначальном образовании в Кабардинском округе комитета для разбора личных и поземельных прав туземцев оного была составлена программа для действий этого комитета, которую предместник мой генерал-адъютант граф Евдокимов одобрил и предписал принять к руководству.

Ныне этот комитет, окончательно открытый по распоряжению моему приступая к исполнению дела ему порученного представил ко мне список депутатам, избранным в оный из среды кабардинского народа, а равносоставленные им некоторые правила, долженствующие служить основанием в действиях его. Правила эти состоят в следующем:

1. Избранные депутаты свидетельствуют о действительной принадлежности каждого лица к известному сословию

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 60, 61.

2. Если между депутатами возникает при этом недоразумение, или значительное разногласие, то истец обязан доставить в комитет от Кабардинского окружного суда, за подписью всех его членов свидетельство подтверждающее справедливость домогательства.

3. Если такое свидетельство не разъяснит вполне сомнения комитет предлагает истцу доставить 12 человек, свидетелей (за добросовестность, которых должен ручаться окружной суд) которые под присягою удостоверят, что истец действительно принадлежал к тому сословию к которому он себя причисляет.

Рассмотрев это, председатель утвердил депутатов, а равно согласился с упомянутыми правилами, но в программе признал нужным изменить некоторые параграфы ... в исправленном мною виде, вместе список депутатам представляя на утверждение Вашего Сиятельства, имею честь покорнейше просить утвердить эту программу, как равно и вышеизложенные правила и о том почтить меня предписанием. Между тем я передал комитету, чтобы он принял к руководству, как первую, так и последние.

ДОКУМЕНТ №62

Программа действий комитета, учрежденного при Кабардинском округе, для разбора личных и поземельных прав туземцев¹.

12 февраля 1862 год.

1. Предметом действия комитета должен быть первоначально разбор личных прав туземцев по происхождению, а потом прав поземельных

2. Разбор этот должен начаться с жителей Большой Кабарды и по окончании разбора их приступить к

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 62–64 об.

разбору народов, населяющих Балкарский участок, то есть обществ Балкарского, Безенгиевского, Хуламского, Чегемского и Урусписевского.

3. Основанием к разбору личных прав должны служить комитету: 1) грамоты Императрицы Екатерины II и Императора Александра I, данные Кабардинскому народу 2) статьи законов, относящиеся до Кавказских горцев 3) прокламацией генералов: графа Гудовича, Тормасова, Ртищева и Ермолова и другие бумаги Кавказского начальства, касающиеся до сословных прав горцев 4) народные обычаи, представленные генералу Ермолову 5) список князей и узденей составленный по предписанию Его Высочайшего превосходительства 6) показания народных депутатов, основанные на народных преданиях 7) свидетельства и протоколы Кабардинского суда 8) исторические сведения. Примечание: 1) Все эти источники должны быть первоначально тщательно проверены, подвержены критическому разбору и потом из них извлечены точный смысл и сила оных для принятия за основание 2) Владение холопами не дает в Кабарде права на благородство происхождения, ибо многие вольноотпущенники из холопов и самые холопы владеют холопами

4. Со дня открытия комитета должно быть объявлено по Кабардинскому округу, чтобы каждый из князей (пше) и узденей представил в комитет в 3-х месячный срок посемейные списки при прошениях, с доказательствами, какие имеет о своем происхождении и независимо от сего список холопов ему принадлежащих

5. По окончании разбора личных прав кабардинцев комитет требует в определенный срок таковые же списки от таубиев и чанка

6. Комитет разбирает сперва князей, а потом узденей по степеням и доходит до холопов. Точно таким же образом поступает в свое время с жителями Балкарского общества

7. По разбору личных прав комитет приводит в точную известность число жителей, подушно Большой Кабарды, Балкарии, Безенги, Хулама, Чегема и Урусипа с пояснением, сколько дворов и душ, какого сословия.

8. Вслед за тем комитет делает распоряжение о приводе в известность посредством топографической съемки всей земли Большой Кабарды и Балкарского участка и составляет статистическое описание разных полос этой земли, как-то: горной, лесной, хлебопахотной, сенокосной, пастбищной, болотистой и так далее, с объяснением в каком количестве какого рода земли. Эти последние сведения необходимы для уравнивания пользы жителей при наделе их участками земли. Примечание: Действие топографические и собрание статистических сведений о земле могут производиться по усмотрению комитета относительно времени

9. Так как в Кабарде все старинные по земельным правам владельцев вследствие беспристрастных переселений аулов с одного места на другое и по неимению у них письменных актов на эти права перепутаны и сделались спорными до такой степени, что нет никакой возможности наделять их землями по старинным правам то комитет по приведении к окончанию определения личных прав жителей и топографической съемки земли требует от Кабардинского суда список всем тем фамилиям, которые в старину пользовались в Кабарде по земельной собственности.

10. В списке этом должна быть соблюдена последовательность по достоинству родов, с отметкой, какое каждое из этих фамилий заслуживает внимание правительства, по заслугам нынешних фамильных представителей или членов.

11. Комитет по получении им списков, на основании всех данных, относящихся до определения прав по земельной собственности в Кабарде, составляет мнение

к этому предмету и приводит в известность количество Кабардинской земли, приходящейся на долю кабардинцев, бежавших к неприятелю и ушедших в Турцию, а также и количество земли, отданной кому-либо по Всевышней воле или по распоряжению начальства, имевшего на то власть.

12. За сим комитет делает предположение о наделе землею кабардинцев всех сословий, сообразно поземельным и личным правам, которые должны быть за ними признаны на основании документов, фактов и преданий, собранных комитетом

13. Земли, причитающиеся на долю кабардинцев, бежавших к неприятелю и переселившихся в Турцию, поступают в распоряжение Правительства. Из них следует вычесть количество земли, отданное кому-либо по Высочайшей воле или по распоряжению начальства имевшего на то власть. Из остального же количества комитет делает предположение о наделе сверх определенной нормы, землею тех лиц, которые оттого заслуживают, по личным заслугам, преданности правительства, иди другим каким-либо обстоятельствам

14. Порядок действия комитета обозначенный в 9, 10, 11 и 12 пунктах сей программы, должен относиться собственно до Кабарды. Что же касается до Балкарского участка, то так как там по особому образу жизни тамошних жителей, поземельные права более отчетливы то от жителей необходимо требовать доказательства на эти права

15. Доказательствами должны служить, кроме актов истекаемых из источников упомянутых в 3 пункте сей программы, акты о покупке и продаже земель, о разделе наследства и тому подобные

16. Действительность сих актов должна быть засвидетельствована в Кабардинском народном суде, который отвечает за бесспорность оных

17. Комитет должен определить границы, каждого участка владельческой земли очерчением на карте и описанием

18. В заключении своих действий комитет представляет на утверждение к начальству: 1) Посемейные списки Кабардинских князей и узденей разных степеней и Балкарского Участка – таубиев и чанка 2) свое определение и мнение о личных правах кабардинских князей и узденей разных степеней, вольноотпущенников и холопов, и Балкарского участка – таубиев, чанк, каракишей и холопов и 3) определение и мнение поземельных прав жителей округа, объясненных на карте и в особом описании и надела ими.

ДОКУМЕНТ №63

**Список¹ депутатам, избранным из среды народа,
в комитет, учрежденный в Кабардинском
округе, для разбора личных и поземельных прав
туземцев. 12 февраля 1862 год**

1. подполковник князь Атажуко Атажукин
2. ротмистр Мурзабек Тамбиев
3. подпоручик Шу Кармов
4. прапорщик князь Бекмурза Докшукин
5. прапорщик Пшемахо Коголкин
6. прапорщик Кучмазуко Кучмазукин
7. уздени: Бекир Тохов
8. Пшемахо Гетежев
9. Ахмет Захохов
10. Пшемахо Даутоков
11. Бекмурза Зеков
12. Уважуко Арипшев
13. Вольноотпущенники: Шуган Желясов
14. Есамет Талелоков

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 65, 65 об.

ДОКУМЕНТ №64

Проект¹ программы занятий комитета, учрежденного в Кабардинском округе для определения личных и поземельных прав туземцев этого округа. 12 февраля 1862 год.

Комитет открывает действия свои рассмотрением личных и поземельных прав Большой Кабарды и затем переходит к обсуждению тех же вопросов в горных обществах Кабардинского округа – Балкарии, Хулам, Безенги, Чегем и Урусби.

Для определения прав личных комитет собирает сведения о существующих ныне в Кабарде сословных подразделениях, а именно о сословиях Пши, Тлякотлеш, Ворк, узденейю, вольноотпущенников и разных видов крепостного состояния, как-то чагаров, пшитлей и унаутов /носящих общее название холопов/. Изъясняет в чем состояло или ныне состоит зависимость одного сословия от другого и степень значения каждого из них по народным обычаям.

На основании собранных материалов Комитет излагает свои соображения каким сословиям следовало бы, в законодательном порядке предоставить права дворянства, при чем руководствуется следующими основаниями:

1) Считать в числе дворян тех кои на основании общих законов по производству в чине или по пожалованию орденами имеет на то право

2) Кои предъявят бесспорные доказательства на право владения населенными имениями. Но владение одними только людьми /холопами/ не есть еще ручательство знатного происхождения, ибо в Кабарде многие вольноотпущенники и даже холопы имеют своих холопов.

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 71–74.

3) Сословие так называемых Кабардинских князей / Пши/ и Тлякотлеш, как высшие сословия в крае. Сверх того, некоторым из знатнейших фамилий Пши могут быть предоставлены титулы князей, но при этом иметь ввиду, что так как мусульманский закон не только допускает, но даже требует многоженства то право на наследование княжеского титула должно распространяться только на старшего сына, на прочих же сыновей, а тем более на дочерей таковое право не распространяется.

4) В горных обществах Кабардинского округа права дворянства казалось бы могло быть предоставлено Таубиям. Прочие же сословия, как-то Чанка существующие в одном Чегемском обществе, а тем более Каракишам таковыми правами, сколько известно не должны пользоваться.

Кроме-того при обсуждении этого важного вопроса Комитет может руководствоваться и другими уважительными соображениями, каковые должны быть без натяжки применяемы к каждому данному случаю и затем обстоятельно изложены в комитетских докладах.

Остальной затем класс народа будет причислен или к разряду людей вольных с обозначением, однако подразделений по существующим кабардинским обычаям и с подробным изъяснением преимуществ каждого подразделения, или к разряду людей крепостных, но не иначе, как по предъявлении владельцами доказательств зависимости сих последних, так как бывали примеры, что некоторые неправильно укрепляют за собой людей, которые однако же никогда не были их холопами. При этом необходимо так же объяснить все виды зависимости холопов от своих владельцев.

Примечание. Всем вообще сословиям должны быть составлены подробные посемейные списки. Для определения прав на поземельную собственность, комитет руководствуется Высочайшими грамотами буде

таковые имеются распоряжениями Главноуправляющих в Грузии, корпусных командиров, главнокомандующих, наместников Кавказских, командующих войсками на Кавказской линии и в Черномории, купчими крепостями или записями, шариятскими разбирательствами поземельных споров, показаниями старожилов и прочими письменными и изустными сведениями, не оставляющими сомнения, что такие то земли принадлежат такому то лицу или роду.

Затем комитет приводит в известность количество земель в Кабардинском округе: а) Казенных. К этому разряду земель, между прочим должны быть отнесены: земля, лежащая от Эльбруса между Малкою и хребтом Киздархан, а равно и кордонная земля по Малке и Кичмалке, б) Неправильно захваченных, или присвоенных разными лицами во время переворотов и неурядиц в крае, в) Принадлежавших, или бывших в пользовании преступников против Правительства, а равно и удалившихся в Турцию и кокковые земли ныне остаются свободными

Примечание. Земли, означенные в предшествовавших двух пунктах б и в также должны считаться в числе казенных земель.

г) Земли, находящиеся в частном пользовании и представленные в вечное и потомственное владение по Высочайшим повелениям, или по распоряжениям главных начальников Кавказского края, д) Находящиеся в общинном пользовании Кабардинских селений.

Каждый из таковых разрядов земель необходимо указать на карте и вместе с тем определить /в десятинах/ какое количество из них годно к возделыванию, с показанием лугов, выгонов, леса, болот и проч.

По окончании этого комитет составляет общее соображение о поземельном наделении Кабардинского округа. Основанием к этому должно послужить: 1)

вышеобозначенные данные о сословных подразделениях и поземельной собственности 2) мнение генерал-адъютанта графа Евдокимова о порядке и количестве надела землею туземцев Кубанской области и 3) съемка с масштабом 250 сажень в дюйме, каковая безотлагательно должна быть начата с весны нынешнего года.

Затем все то, что непосредственно касается комитета по предстоящим ему занятиям, как-то сбор материалов и необходимых сведений, порядок обсуждения вопросов, производство съемки, изготовление планов и прочего вытекают из самой сущности дела и подлежит определению главного начальства Терской области, которому ближе должны быть известны все эти обстоятельства.

ДОКУМЕНТ №65

Ответ №905 на №383 Обер квартирмейстеру штаба войск Кубанской области от начальника Лабинского округа. С. Лабинская¹. 14 марта 1863 год

Из пленных азиатский крестьянин Хатох Хожев не изъявил согласия оставаться у нас с водворением в вольном ауле на Кубани. О размене его на одного из наших пленных находящихся в горах сообщено от меня приставу полковнику Абдрахманову. Пленная женщина, жена покорного абадзеха Хажимафа Кетау по имени Хафица, согласно отзыва начальника войск Пшехинского отряда 24 февраля за №802 из станицы Лабинской при отзыве моем №164 отправлена к нему начальнику Пшехского отряда для обмена ее на русских пленных.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 105. Лл. 6, 6 об

ДОКУМЕНТ №66

**Копия с рапорта¹ №962 Его Императорскому
Высочеству, командующему армией,
командующему войсками Кубанской области.
29 мая 1863 год.**

В январе месяце сего года водворились 13075 душ обоего пола шапсугов на местах, указанных для поселения сего племени, к западу от Бжедугов до Адагума. Вслед за ними стали появляться и отдельные выходцы из гор, число, которых с развитием наших колонизаций в предгорьях земли Шапсугов, без сомнения будет увеличиваться, а вместе с тем требовать от нас деятельных, административных мер, для устройства быта туземцев на новых местах жительства.

Для такого неустановившегося народонаселения хотя было бы своевременно устраивать управление на прочных основаниях, но, чтобы потом не стесняться в этом деле, когда население Шапсугов разовьётся в значительной степени на прикубанской плоскости и будет требовать правильной администрации, я полагал бы образовать теперь же Шапсугский туземный округ, если не в размерах Натухайского, то применяясь к временному штату, утвержденному для Бжедугского округа в прошлом 1861 году. Этот временный штат на первое время будут вполне удовлетворять административным требованиям Шапсугского туземного отдела и обеспечит в материальном отношении нового окружного начальника.

Впоследствии же, когда водворение туземцев прочно установится на всем пространстве от Белой до Натухайского округа включительно можно будет приступить тогда к положительному разделению

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 176. Лл. 3–5.

всех их в административном отношении между Бжедуховским, Шапсугским и Натухайским округами, как представиться удобным.

Если обстоятельства требуют скорого образования Шапсугского округа, то тем более является в настоящее время необходимость устроить подобный же округ только в несколько больших размерах для управления туземцами, водворившимися между Лабою и Белой, народонаселение которых быстро развивается и восходит в настоящее время свыше 30 000 душ обоего пола. Временно учрежденная для управления ими в октябре месяце прошлого года приставские управления под названием Верхне и Нижне Лабинское имеют более полицейский характер, чем административный.

Также временное образование окружных управлений не в полных размерах по мере действительной необходимости имеет ту выгоду, что избавляет казну от излишних расходов на ассигнование денег по штатам принятых вообще для всех округов на Кавказе и дает средства относительно расхода по устройству новых туземных управлений на остатки сумм имеющих в Штабе войск Кубанской области от тех учреждений, в которых миновалась надобность, чего нельзя было бы делать, если бы был составлен штат новых окружных управлений по примеру Натухайского. Источники на которые могут быть обращены расходы на образование новых туземных учреждений суть следующие: 1. Деньги ежегодно остающиеся от упразднения бывших управлений Черноморской кордонной линии и Верхне-Кубанского округа в количестве 2612 р. 25 коп., из коих ныне издерживается только 791 р. 44 к., на Бжедухский округ и на канцелярские расходы двум начальникам Нижне-Кубанской кордонной линии по 42 р. 85 к. в год каждому и 2. сумма в количестве 1769 р. 15 к., которая будет оставаться от упразднения

Лабинского округа, а всего будет оставаться свободным сумма, которая может обратиться на содержание вновь образуемых туземных управлений 3507 р. 95 к.

Прибавив к этой цифре деньги ассигнованные на содержание Верхне и Нижне Лабинских приставств 580 р. 20 к., не включая 374 р. ассигнованные на содержание оных приставств из остаточных сумм Лабинского конно-иррегулярного эскадрона получим сумму 4085 р. 15 к.

На содержание же Лабинского и Шапсугского туземных округов, как изволите усмотреть из прилагаемых штатных ведомостей потребуется сумма всего 3446 р. 55 к. Затем ежегодно оставаться в штате, вверенном мне войск из вышеозначенных источников 638 р. 60 к., которые и будут поступать на основании приказа, отданного по Кавказской Армии от 31 мая 1861 года за №249 в экономический капитал для развития народных управлений в Кубанской области.

На основании вышеизложенного прошу:

1. Разрешить мне учредить Шапсугский округ с 1 мая, а Лабинский с 1 июня сего года и производить содержание чинам оных по прилагаемым штатным ведомостям из указанных выше источников.

2. Назначить в должность начальника Лабинского округа исправляющего должность Верхне-Лабинского приставства полковника Абдрахманова, а Шапсугского командира Кубанского конно-иррегулярного эскадрона капитана Шипшева, о назначении же в должности помощника начальника Лабинского округа и старших адъютантов я войду с представлением в своё время.

ДОКУМЕНТ №67

Рапорт №1423 командующему войсками Кубанской области от командующего Адагумским отрядом.¹ 19 августа 1863 год

Исправляющий должность помощника начальника Натухайского округа рапортом от 18 сего августа №187 донес, что натухайцы являсь к нему того числа объявили полную готовность выселиться на указанную им местность и что переселение это началось в тот же день и окончиться согласно их обещанию непременно в течении 4 дней. Что войска, которые выдвинуты в Натухайский округ с целью привести выселение туземцев к желаемому успеху расположены у укрепления Баканского поста и будут необходимы для открытия движений по округу по окончании переселения с целью удостовериться не остался ли кто либо на прежних свободных местах, а также для уничтожения старых жилищ натухайцев, что назначенный под поселение натухайцев земли по измерению оказалось 68 тыс. десятин и из них удобной только 40 тыс. десятин и что на этом пространстве назначено поселиться 44100 семействам или 26252 душам обоего пола, а остальные 1776 семейств или 12930 душ обоего пола остаются еще на старых своих местах.

Донося об этом Вашему Сиятельству и относя полный успех переселения натухайцев на указанную им местность энергии и отличной распорядительности подполковника Манети, прошу разрешения Вашего по вопросу, как поступить с остальными 1776 семействами натухайцев, которым не предоставляется никакой возможности поселиться вместе с прочими туземцами между Кудак и Бенепсином и не найдете ли возможным назначить им для поселения место на Джиг и ниже Крымского около Адагума

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 179. Лл. 31, 31 об.

ДОКУМЕНТ №68

**Наказному атаману Кубанского казачьего
войска №2215 от начальника штаба войск
Кубанской области¹. Ставрополь.
21 ноября 1863 год**

Начальник Аргунского отряда заарестовал на посту Геленджикском горца одного из непокорных обществ Широха Мамыр, прибывшего туда с родственниками для дальнейшего отправления на переселение в Турцию и намеревавшегося отправив этих родственников возвратиться в непокорные общества и доставил его в Екатеринодар.

По поручению командующего войсками прошу Ваше Сиятельство предложить Широху Мамырову вызвать из гор свое семейство дав ему для исполнения сего 15-дневный срок считая со дня объявления этого предложения и затем если означенное семейство выйдет к нам, то представить усмотрению Мамырова или отправиться в Турцию на всегдашнее переселение из нашего порта или поселиться в Ейском округе. В противном же случае, то есть если семейство названного туземца не послушается вызова и останется в горах, то по истечении указанного срока отправить Мамырова установленным порядком в г. Новочеркасск для поселения в землях войска Донского и о последующем донести генерал-адъютанту графу Евдокимову.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 105. Лл. 7, 7 об.

ДОКУМЕНТ №69

Ответ¹ №2463 на №2871 Начальнику главного штаба Кавказской армии от командующего войсками Кубанской области генерал-адъютанта графа Евдокимова. 28 декабря 1863 год.

Программа с пояснительной запискою для составления положения о ссылке с Кавказа вредных и преступных горцев была препровождена к предместнику моему в октябре месяце 1858 года, но генерал-лейтенант Филипсон имея ввиду, что покорные туземцы Кубанской области удалялись в то время большими массами в Турцию приостановился составлением до времени этих правил, пока положение остававшихся на родине не определится с точностью так как преступая к подобному труду необходимо было принять во внимание все условия быта туземцев, отношения их между собою и обязанности к правительству.

Разделяя вполне взгляд генерала Филипсона на это дело я от 29 июня прошлого 1861 года №308 сообщил генерал квартирмейстеру Кавказской армии, что составить проект правил о подсудности и наказаниях за преступления для покорных нам туземных племен, соответствующий моральному развитию и общественному быту этих племен и основанный на их понятиях о нравственности не представлялось тогда возможности по переходному состоянию в каком находился край.

Причины, препятствовавшие тогда этому делу не вполне еще устранены и теперь вся масса горцев, сдвинутая со старых мест жительства, еще не уселась на новых. Большею частью прежние горские

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 426. Лл. 13–15 об.

общества совершенно расстроились. В назначенный для водворения их полосе они поселяются смешано и образуют новые общины, нередко из семейств не только разных обществ, но и разных племен, которым для суда и расправы нужно создать новые правила, так как адат различных племен при разбирательствах в новых условиях быта может оказаться не состоятельным. Да притом же он не приведен в известность. Вместе с созданием таких правил представляется возможность приступить к определению точным образом подсудности туземцев и наказаний за преступления так как сие последние могут быть разъяснены только после определения обязанностей туземцев, проистекающих из общественного устройства какое им будет дано.

Но однако несмотря на такое положение дела я имел ввиду во первых, что весьма скоро горские общества должны оседло водвориться в Кубанской области и желая по возможности скорее ввести правильную администрацию между туземцами я еще в феврале месяце сего года образовал комитет под представительством обер квартирмейстера вверенных мне войск для составления проекта временного положения об управлении Туземными округами в Кубанской области с определением хотя общего порядка подсудности горцев и наказания за преступления. В минувшем ноябре месяце труд этот был представлен ко мне, в котором в общих очерках изложены главнейшие начала управления Туземными обществами. Чтобы дать этому труду должную самостоятельность и развитие я препроводил его к Нижнее Кубанскому приставу подполковнику Русанову и предписал под его руководством совместно с депутатами от Нижне и Верхне Кубанских приставств и Абадзехского округа собранными для сего в Армавирском ауле рассмотреть этот проект во всей подробности изложив свободно их

мнение указать недостатки и те дополнения какие нужно сделать в этом проекте и потом возвратить его обратно ко мне.

По окончании этого дела и по рассмотрении сделанных туземскими депутатами замечаний я на основании уже новых данных дам указания для дальнейшего усовершенствования и развития сказанного проекта стараясь в статье о подсудности горцев по возможности приблизиться к программе, препровожденной из главного штаба Кавказской армии от 31 октября 1858 года №2580. Но притом долгом считаю объяснить Вашему Превосходительству, что для приведения этого труда в желаемый вид нужно для составителя особое глубокое изучение предмета и освобождение его от других занятий. К сожалению моему до сих пор по нехватке офицеров в генеральном штабе в штабе вверенных мне войск и по множеству других занятий, которые возлагались на тех которые находились на лицо вопрос об управлении туземцами разрабатывался с большими перерывами и как бы урывками вследствие этого я считал бы необходимым, чтобы дать этому делу вполне успешный ход, увеличить хотя до штата число офицеров генерального штаба в Кубанской области и тогда на одного из них возложить дальнейшее разрешение уже начатого труда.

ДОКУМЕНТ №70

Ведомость¹ аулам Шапсугского округа с показанием сколько в каждом из них осталось семейств к 25 августа. 1864 год.

<i>№</i>	<i>Звание аулов</i>	<i>Число семейств</i>
	По реке Кубани	
1	Афипсип	200
2	Хаштук	120
3	Кеапе	90
4	Хамезы	40
5	Псейтук	50
	Внутренние	
6	Бзеготлядж	60
7	Хабль-Киапс	25
	Итого	585

Примечание: аулы Зейгуашхо, Шешепс и Пескех переселились в Турцию.

Исправляющий должность Начальника округа майор Шип...²

ДОКУМЕНТ №71

**Начальнику Кубанской области от
командующего Кавказской армией³.
9 сентября 1864 год.**

Несмотря на неоднократные повторения главного штаба армией по доставлении местных адатов, существующих в крае, сборник их до сих пор не был доставлен.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 210. Л. 2.

² Возможно Шипшев (Р. К.)

³ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 426. Л. 21.

Так как адаты должны служить руководством, как при решении дела в Бжедугском и Натухайском окружных словесных судах, так и при просмотре тех дел, которые будут поступать на ревизию высших инстанций то предлагаю Вашему сиятельству озаботится немедленным доставлением в главный штаб армии полного сборника адатов, существующих в области.

ДОКУМЕНТ №72

Рапорт №1066 за отсутствием командующего войсками Кубанской области генерал-лейтенанту Ольшевскому от начальника Абадзехского округа полковника¹ ... Станица Лабинская. 28 октября 1864 год.

С начала самого выхода кабардинцев под покровительство России и принятия ими присяги в верно-подданстве Государю Императору несправедливости и притеснения владельцев к их крестьянам стали обнаруживать весьма вредное влияние на зависимость последних к первым. Питая втайне глубокую ненависть они как выяснилось в настоящее время давным-давно задумали свергнуть с себя ненавистное для них иго и вероятно один страх, ложно распускаемый владельцами и влиятельными людьми, удерживает крестьян от явного неповиновения. Мысль эту в настоящее время крестьяне нашли как кажется самым лучшим привести в исполнение видя, что правительство наше оградив слабых своим заступничеством заботиться об их благосостоянии и имея ввиду, что в России не существует вовсе крестьян они сделали общественный

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 560. Лл. 1–2.

сбор в лесу на Ходз, на котором порешили, просить начальство о принятии участия в их положении. Пред отправлением моим на реку Белую все крестьяне из Ходзского и Бенокского аулов явились ко мне в станицу и в присутствии всех старшин объявили, что повиноваться владельцам своим не желают, решаясь на все куда их не определит правительство, они просили одного избавить их от крестьянства.

Не имея никаких данных на коих можно было бы основывать положительный ответ, я приказал им разойтись по домам и ждать разрешения начальства, а между тем составил список изъявивших желание во имя освобождения своего от рабства, принять христианскую веру. Число изъявивших желание доходит до 1273 душ обоого пола. Некоторые из них на другой, следующий день приходили с просьбою выключить их из списка ссылаясь на то, что они увлеклись общим голосом народа, большинство же осталось верно своему убеждению, что начальство русское не отвергнет просьбу и высвободит их из-под зависимости, хотя я и разделяю то убеждение, что решимость крестьян принять христианскую веру не есть искреннее их желание, а избранный верный путь к свободе. Во всяком случае считаю обязанным себя о вышеизложенном донести Вашему Превосходительству с просьбой снабдить меня на этот случай вашими приказаниями, в том более уважении, что холопы неотступно преследуют меня своими просьбами разрешить их дело.

ДОКУМЕНТ №73

Копия с протокола¹ Комитета, учрежденного в Кабардинском округе для разбора личных и поземельных прав туземцев. Предположительно 1864 год

В 29 заседаниях, из числа всех 39 с открытия Комитета посвященных исключительно разбору туземцев Кабардинского округа по сословиям проверены списки и составлены свидетельства о происхождении 1183 семейств в количестве мужчин 3762, женщин 3339, а всего 7101 душа.

Таким образом в прошлые заседания комитет распределил по сословиям и привел в известность почти всех жителей (кроме сословия пшитль) аулов, расположенных по рекам ближайшим к укреплению Нальчику, что составляет боле 1/3 всех семейств Большой Кабарды, всех сословий, кроме крестьянских (пшитль).

Дабы и на будущее время настоящее перечисление туземцев сохранило значение свое в статистическом отношении Комитет заявил мнение о необходимости теперь же приступить к порядку записывания рождающихся и умирающих, что безотлагательно и приведет в исполнение по приказанию генерал-майора Орбелиани, как начальника Кабардинского округа и что до сих пор не могло состояться только по случаю бывшего переселения туземцев в Турцию.

Вникая в положение кабардинцев проживающих далеко от укрепления Нальчика и потому не могущих в настоящее рабочее время без явного ущерба в хозяйстве своем приезжать туда по делу о разборе личных прав и принимая в соображение, что много

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 3368. Лл. 85–87.

есть других работ, которые будучи исполнены теперь значительно ускорят решение данной комитету задачи, Комитет нашел возможным и полезным занятию свои по разбору личных прав туземцев Большой Кабарды до окончания полевых работ прекратить и определил следующее: 1) командировать члена своего капитана Масловского совместно с подпоручиком Лодыжинским в Малую Кабарду и общества Балкарское, Хуламское, Безенгиевское, Чегемское и Урусбиевское для составления посемейных списков тамошним жителям 2) Ему же г-ну Масловскому и помощнику Председателя Комитета майору Шредеру поручить собрать все возможные сведения касающиеся хозяйства туземцев по земледелию и скотоводству так как таковые сведения необходимы будут при наделе туземцев землями 3) Хотя приблизительно определить количество земли оставшейся свободной после кабардинцев ушедших в Турцию 4) Просит Кабардинский окружной суд доставить в комитет списки а) тем фамилиям туземцев, которые в старину пользовались в Кабарде поземельной собственностью б) тем собственникам земли, которые ушли в Турцию и в) тем собственникам земли, которые бежали к непокорным горцам в разное время. С объяснением по возможности в каждом из этих списков какую часть земли могли пользоваться упомянутые землевладельцы.

Подлинный подписали: член комитета, капитан Масловский, помощник председателя, майор Шредер, председатель комитета генерал-майор князь Орбелиани

ДОКУМЕНТ №74

**Доклад¹ Временно командующему войсками в Кубанской области генерал-лейтенанту и кавалеру Ольшевскому от начальника штаба 38-й пехотной дивизии подполковника Цостовича?
14 января 1865 год. Город Ставрополь.**

Ваше Превосходительство поручив мне составление свода правил о наказании и высылке с Кавказа вредных и преступных горцев указали руководствоваться программой, присланною из главного штаба Кавказской армии в 1858 году и особою пояснительной к ней запискою.

Ознакомившись с предыдущей перепискою по сему предмету и с разнообразными обстоятельствами, обусловливающими его успех и действительность, равно как и с требованиями самой программы я предварительно приступя к работам считаю долгом представить на усмотрение ваше следующие соображения.

При составлении программы в 1858 году брались во внимание многие такие данности, которые теперь или совершенно устранились, или утратили свою силу, но которые между тем весьма усложнили программу, увеличив ее требования.

Программа указывает при составлении правил брать в соображение различие наших отношений к горцам враждебным, мирным и непокорным, сословные права и привилегии, существующие более или менее во всех горских племенах, их нравы и обычаи, своеобразные взгляды на преступления и наказание, умственное и нравственное развитие, религиозные и политические убеждения и прочие, и прочие.

¹ РГВИА Ф. 14257. Оп. 3. Д. 426. Лл. 24–25 об.

Между тем все эти обстоятельства в последние четыре года подверглись большим колебаниям и изменениям, вследствие быстроты завоеваний, расширения нашей власти и ухода огромного числа богатейших и влиятельнейших семейств в Турцию. Остатки горского населения, решившие безусловно покориться, по выселении на плоскости вперемешку одних племен с другими естественно утратили свою прежнюю привязанность к горам, а с нею и охоту защищать их. Выбытие большого числа князей, старшин и духовных ослабило сословную разделенность поколебленную до того еще распространившимся в горах известием об уничтожении крепостного состояния в России.

Таким образом вместо огромного воинственного, враждебного или полупокорного населения осталась незначительная часть его, слабейшая, бедная, почти безоружная и безусловно предавшаяся власти и правосудию Русского правительства.

Этим важным событием в судьбе туземного общества прекращается то переходное состояние, которое в течении 6 лет служило неотделимым препятствием к составлению свода правил для административного и судебного его управления, как известно Вашему Превосходительству из неоднократных о том отзывов начальнику главного штаба; генерал-адъютанта графа Евдокимова и предместника его генерал-лейтенанта Филипсона. В настоящее время горцы представляют небольшое число жителей, сосредоточенных в аулах приблизительно одинакового числа дворов, сосредоточенных в административном отношении в три округа, подразделяющихся на участки под управлением окружного начальства (приказ по Кубанской области от 30 сентября 1864 год. №69)

Очевидно, что эта пестрая масса туземцев не имеет уже того своеобразного порядка в управлении по

своим преданиям и обычаям, который был вкоренен издревле в целых отдельных племенах, во времена их независимости и нераздельности и она теперь ждет от Правительства, которому покорилась новых положительных правил администрации, судопроизводства и разбирательства. Теперь уже не приходится ставить административные и судебные меры в несоответственную зависимость от прихотливых и нередко нелепых обычаев, убеждений и предрассудков горцев, а как кажется следовало бы подчинить их наравне со всеми подданными общим законам Империи, допустив изъятия лишь в тех редких случаях, когда религия или тому подобные важные условия жизни общественной таковых требуют.

Если Ваше Превосходительство удостоите внимания и одобрения настоящего мнения и оставите за мною труд по составлению свода правил, то я бы испрашивал ходатайство о разрешении мне оставить новую для него программу и тогда уже приступить к важному этому труду. Это будет удобно еще и тем, что при составлении новой программы нельзя будет миновать вопроса об освобождении подвластных крестьян от незаконной зависимости от владельцев, который до сих пор еще не решен определительно и делает весьма часто затруднения при судебных и тяжёбных разбирательствах.

ДОКУМЕНТ №75

Копия секретного донесения к рапорту¹ №18.

Часть 2. 25 марта 1865 год.

До настоящего времени Военно-народные управления Кубанской области были ничто иное, как полицейские учреждения, установленные для наблюдения за внешним порядком в аулах горцев, водворившихся на указанных им землях. Административная же и судебная деятельность за редким и бессвязным исключением, как будто и не входила в круг их обязанностей. Так, например, если по настоянию главного штаба и должны были приниматься некоторые административные меры, то Штаб войск Кубанской области почти всегда делал надлежащие распоряжения и затем считая себя исполнившим обязанность свою, не думал об изыскании средств к тому, чтобы отданное распоряжение непременно было приведено в исполнение в том именно виде, как предписывалось из главного штаба. Через это местные начальники привыкли не давать должного значения этим распоряжениям, которые или совсем не исполняли, или если отдавали надлежащее приказание по аулам, то весьма слабо смотрели за исполнением отданных ими приказаний. Следовательно, некоторыми распоряжениями Штаб только раздражал горцев, без всякой пользы.

Чтобы не быть заподозренным в неосновательности, с кокою позволяю себе делать вышесказанное нареkanie на Штаб войск Кубанской области и чинов настоящих горских управлений, я считаю необходимым если не разобрать то по крайней мере указать на некоторые примеры, так: 1. Штаб войск Кубанской области до сих

¹ ГИАГ Ф. 545. Оп. 1. Д. 104. Лл. 2–14 об.

пор не принял должных мер к тому, чтобы более не было аульных начальников, которые управляют аулами, между тем как это должно лежать на обязанности старшины, избранного народом и утверждено в этой должности начальством. 2. Не исполнил повторного в 1863 году распоряжения о недопущении производить налоги натуральных и денежных повинностей на горев без дозволения Главнокомандующего, чему доказательством служат: а) Муртазаки служащие участковым и окружным начальникам б. поставка жителями сена и дров бывшему Нижне-Кубанскому приставу, а теперь Армавирскому участковому начальнику и другим. 3. Допущение Абадзехам брать с собою крестьян в Турцию. Это самые существенные упущения.

Теперь перейду к чинам горских управлений: 1) прапорщик Кази Касаев (из горских князей) при дележе с матерью, разделил семейство крестьян, причем одна жена с детьми отдана его матери вышедшей за карачаевца Карамурзина. Окружной начальник знал об этом и в течении двух лет не принял никаких мер, представляя это уладить самим горцам 2) общие правила о составлении и расходовании штрафной суммы объявлены, а между тем в Абадзехском округе, а частью и в Верхне-Кубанском до сих пор это сумма негласным образом болтается между старшинами и другими участвующими в наложении и сборе штрафов. Получение денег так заманчиво, что старшины¹ и начальник Коноковского аула (это известно и мне) злоупотребляют властью. Это упущение еще вреднее промаха, сделанного начальником в отношении некоторых округов, где доходы со свободных земель поступают в собственность окружных начальников, как добавление к их содержанию 3) передача своей

¹ Судьи аула.

обязанности и своей власти лицам не служащим, как это нередко допускается можно сказать всеми начальниками, лентяйскими иногда проехать несколько верст. На этом я останавлиюсь, потому что это статья может выйти очень длинной.

Таким образом занятый военными действиями на Западном Кавказе Штаб войск Кубанской области мало заботился о горцах, водворившихся уже в наших пределах, предоставляя все заботливости, поставленных над ними ближайших их начальников, на выбор которых тоже не было обращено надлежащего внимания.

Основанием для формирования личного состава чинов бывших приставских и закусаскою теперешних окружных управлений послужили офицеры, занимавшие прежде должности в приставских управлениях, существовавших над мирными горцами. Лица эти, не понимая хорошенько своего положения, а может быть и не желая понимать его внесли в новые управления над покорными горцами, выработанными прежде убеждения, что горцы это какой-то особый, необыкновенный народ, с которым нужно также осторожно обращаться, как с ртутью или гремучим порохом, поэтому не надеясь на свое умение (а быть может и не понимая своих обязанностей) чины новых военнопольных управлений решили, что гораздо им лучше по примерам прежних лет, держать себя в стороне от массы народа. Почти все они крепко держались и держаться этого решения так, что если какое-нибудь важное преступление совершенное в районе подведомственном таким чиновникам, заставляло их непосредственно, или вследствие предписания начальства принять меры к восстановлению внешнего порядка, то и тут они обыкновенно искали средство отделаться от необходимости входить в опасное (а может и скучное) сношение с народом и таковыми средствами у них

являлись или ловкий переводчик, или же, что еще хуже аульский начальник, назначенный на эту должность из прежних владетельных или очень влиятельных горских фамилий.

Благодаря такому образу действий местного начальства у нас появились весьма влиятельные лица, между горцами, затрудняющие начальство предъявлениями своих прав и требований на награды. Лица, которых очень часто боится само местное начальство, содействовавшее их возвышению и почти всегда ненавидит народ, который они немилосердно грабят. Кроме того, эти же причины усиливали и недоверие горцев ко всем мерам правительства. Чтобы эти слова не показались натяжкой, я постараюсь в нескольких словах представить основания выведенного мною заключения.

Местные начальники, держась вышесказанной системы, являлись среди народа или для того только, чтобы отозвать его от домашнего очага и увести в поход, почти всегда против желания большинства лиц, зачисленных в милицию, или же для того чтобы карать за важные преступления, в том случае если и доверенные лица из старшин, отказывались приводить в исполнение волю начальства.

Во всех таких случаях начальник обыкновенно являлся почетным гостем в сакле знатного в ауле лица. После дюжины церемоний начинались угощения, а вместе с ними и беседа, которую ведет не весь народ, а только избранный класс. Среди этой же беседы, преимущественно делался и разбор каких-либо долго тянувшихся спорных дел, предъявленных на его решение, и происходило исследование происшествий, о которых дошел слух до начальника, тут же произносилось и решение, которое потом должен был приводить в исполнение аульский начальник.

Вследствие этого порядка дел местные начальники из управляемых ими народов знали только нескольких лиц, более богатых или более знатных и их часто своекорыстные суждения о делах и нуждах народа считались голосом самого народа.

Вышеуказанный характер деятельности приставов еще сравнительно с некоторыми может называться удовлетворительным, потому что нередко бывало так, что докладчиком, судьей и исполнителем конфирмации был один только аульный начальник, которому в этом случае полный простор действовать под влиянием страстей и личного интереса. Передавая часть своих обязанностей аульным начальникам или другим влиятельным лицам чины военноподчиненных управлений вместе с тем разделили с ними и значительную часть своей власти и своего влияния на народ. Так как эти доверенные лица, действуя постоянно именем начальства, нередко злоупотребляли своим значением в народ, то естественно, что и часть неудовольствия, возбужденного исполнителями, переходило на ближайшее начальство. Понятно, что исполнители, дорожа все-таки расположением того общества, в котором им приходится постоянно жить не церемонились сваливать свои предосудительные поступки на начальство, будто бы приказавших им сделать то что они делают. Раздражение горцев на правительство еще более усиливалось от того, что каждое появление его представителя среди народа сопровождалось или крайними мерами, или же весьма неприятными для горцев распоряжениями.

Кроме того, говорят, что некоторые начальники по неразвитости или умственной лености, не уяснившие своего собственного положения и не понявши видов правительства в отношении к управляемым ими народам, часто бывали вынуждены отвечать наобум на

вопросы, предложенные им горцами. Причем нередко желая успокоить их, как малых детей, обещали им такие права или выгоды, каких правительство никогда не может дать им.

Словом, большая часть приставов прежней школы заботилась только о поддержании внешнего порядка, лишь во время их управления. Они считали свой долг исполненным если горцы не бунтовали и гласно для всех не разбойничали.

Из вышеизложенного, по моему мнению, достаточно объясняется источник власти и значения некоторых туземцев и причина если не ненависти, то полнейшего недоверия к нам горцев. Недоверия усиленного еще постоянными проповедями малограмотного и всегда честолюбивого магометанского духовенства.

Чиновники служащие, в настоящее время в составе военно-народных управлений Кубанской области действуют если не вполне так, как прежний, то весьма сходно с их образом действий. Причину этому нужно искать, прежде всего, в примерах прежних лет, затем в переходном состоянии, в котором до сих пор находились горцы Кубанской области и наконец частью в том обстоятельстве, что лицам, назначенным на должности окружных начальников и их помощников, не было дано ни определенных инструкций, а иногда и словесных указаний, которыми они бы могли руководствоваться в большей части случаев их административной, полицейской и судебной деятельности. Я говорю в большей части случаев, потому что чинам военно-народных управлений заблаговременно невозможно дать точных указаний, которыми бы они руководствовались при всяких могущих встретиться обстоятельствах. Но окружные начальники и их помощники (особенно в Кубанской области начинающей только устраиваться) должны

быть непременно такого сорта чиновники, чтобы не было особенной надобности давать им инструкции, долженствующие служить разрешение всякого вопроса, могущего встретиться на практике. Эти лица должны быть так развиты, чтобы в административной и полицейской деятельности при обыкновенных обстоятельствах они могла довольствоваться одними общими указаниями, объясняющими им лишь характер их действий. Затем подробности исполнения должны быть вполне представлены их усмотрению. Только большая или меньшая степень умения в выполнении этих подробностей и может рекомендовать большую или меньшую полезность чиновника, служащего по военно-народным управлениям.

В судебных же делах им необходимо только твердо знать какие именно дела решаются по адату, какие могут быть разобраны по шариату и какие должны решены быть по общим законам Империи. Затем уже все вполне зависит от здравого смысла, ловкости и верного понимания чиновником своего долга. Потому что предоставляя по-видимому все депутатам он должен уметь направить их совещание к скорейшему и верному решению дела и обязан быть готов в минуту надобности ловко остановить составляющееся решение дела в том случае если оно или не сообразно с духом наших законов¹ или решается депутатами опрометчиво. В особенности нужно верное понимание дела и ловкость при наблюдении за решением дел по шариату.

¹ Следовательно, нужно достаточно знать их, потому что, приостановив решение, без существенной надобности он ставит себя в неприятное отношение к членам суда. К сожалению полковнику Абдурахманову и другим подобным законы неизвестны, а большая часть строевых офицеров имеет об них смутное и нередко прерватное понятие.

Быть может мне возразят, что такое положение дел не должно долго существовать, что необходимо дать этим чиновникам по возможности положительные инструкции? Быть может это и верно, но только не для настоящего времени. Теперь-же, по моему мнению, можно только думать и готовить материалы для полных инструкций, которых пока нельзя дать в руководство потому, как нет верных данных, для составления таковых инструкций, так особенно потому что окружному начальнику нередко приходится быть в таком положении, из которого не могут вывести его никакие статьи и параграфы, если в нем нет твёрдого понимания своего дела и гибкого ума, такого рода обстоятельства неуловимы. При том возможно ли писать и печатать такого рола наставления существования, которых и не должен подозревать горец? Если их умы приходят в волнение от какого-нибудь отчета общества распространения христианства, в котором между прочим, говорится и про виды этого общества на горцев, то нет никакого сомнения, что муллы и высшее сословие из своих собственных материальных интересов не преминут поднять гвалт если они только будут в состоянии дать какое-либо более ясное основание своим словам о каких-то тайных предположениях правительства, клонящихся разумеется ко вреду горских народов.

Значительные оклады содержания определяемого должностным лицам, служащим в военно-народных управлениях дают возможность иметь в этом роде службы чиновников, по своим нравственным качествам вполне соответствующих высоким обязанностям сопряженным я этою службою, а установленная прибавка $\frac{1}{4}$ оклада жалованные за каждые 5 лет службы в составе горских управлений (так что прослужив 20 лет в этой службе чиновник имеет право пользоваться двойным окладом

жалованья) дают право надеется, что лица полезные в этой службе не оставят занимаемых ими должностей, не будучи вынуждены к тому какими-либо особенными обстоятельствами.

К сожалению, несмотря на значительные преимущества, сопряжённые со службою по военноподобным управлениям, значительная часть лиц, занимающих должности в этих управлениях на мой взгляд не заявила ни надлежащей деятельности, ни достаточного умения ввести вверенные их управлению народы, по пути предначертанном для них правительством.

Чтобы не быть заподозренным в опрометчивости или в пристрастии, или же в каких-либо других подобного рода побуждениях я считаю не лишним представить данные служащие основанием для моего решительного заключения.

По прибытии моем в Ставрополь, в первых числах февраля я застал там: начальника Абадзехского округа и старшего адъютанта Абадзехского окружного управления, которые жили там с ноября месяца прошлого года, в то время как округом управлял письменный переводчик есаул Ротов. Это произошло от того, что помощник начальника Абадзехского округа майор Каменев сдавши в конце ноября управление Нижне-Лабинским участком поручику Циммерману жил с того времени совершенно без дела в станице Темиргоевской, а в первых числах февраля и он поехал в Ставрополь. Таким образом жители Абадзехского округа более нежели 2 $\frac{1}{2}$ месяца¹ оставались на

¹ Начальник Верхне-Лабинского участка штабс-капитан Педисов все это время жил в своем ауле, сперва по случаю болезни, а потом, когда выздоровел так считал неудобным приступить к исполнению своей должности вероятно потому что готовил лошадей на Ставропольскую скачку. В этом занятии я застал его 1 марта в собственном ауле. .

попечении письменного переводчика (который, хотя и хорошо знает положение дел в округе, но по роду лежащих на нем обязанностей не должен был-бы даже и мешаться в дела до управления округом относящиеся) и на поручика Циммермана, только в конце ноября поступившем для него новый род службы и, по его словам, без всяких инструкций, со стороны окружного начальника.

Из чинов Верхне-Кубанского округа я застал в Ставрополе заведующих Армавирским и Абазинскими участками.

Так как начальника Карачаевского участка не было, а назначенный исправлять должность старшего адъютанта еще не прибыл по назначению то не боясь ошибиться, можно сказать, что обширный Верхне-Кубанский округ оставался в это время под управлением исправляющего должность помощника начальника округа поручика Карпова и в помощь ему был письменный переводчик, сотник Желтоножкин, исправляющий же должность начальника округа по моему убеждению (основанному, как на слухах и расспросах служащих лиц, так частью и фактического удостоверения, при просмотре некоторых дел управления) весьма часто отлучался из округа и особенно с осени прошлого года мало занимался своими прямыми обязанностями. Во время отъезда моего он был в отсутствии.

При объезде Абадзехского и Верхне-Кубанского округов я узнал от горцев, что помощник начальника Абадзехского округа майор Каменев в течении своей двухлетней службы в настоящей должности, причем он заведовал бывшим Нижне-Лабинским приставством, ныне участок того же наименования, ни разу не был в большей части аулов, непосредственно управлявшейся им половины округа. Поручик Циммерман принявший

от майора Каменева в конце ноября месяца должность начальника Нижне-Лабинского участка того же округа (до половины прошлого февраля) был только в одном Хатажукаевском¹ ауле. Равным образом и начальник Абадзехского округа не ездил по аулам Нижне-Лабинского участка.

Вот эти должностные лица делают распоряжения и ведут свои сношения с народом через аульных начальников, назначенных ими же самими из бывших владетельных и влиятельнейших горских фамилий. Аульные начальники благодаря этому способу управления сделались полновластными господами в аулах, а избранные аульными обществами старшины даже, как будто стыдятся своего звания. Они всегда конфузились, когда в присутствии князя их о чем-нибудь спрашивал.

Аульные начальники, пользуясь бездействием местных властей нередко поступают самовластно с подведомственными им аулами и дерзко с самим начальством. Так мне известно, что Темиргоевский князь Айтек Болотоков (начальник аула своего имени) без согласия аульного общества, отдал свободную землю аульной дачи² под покос жителям Нижне-Лабинской станицы с платою по 20 копеек от копны и кроме того пустил на зимовку в аульную дачу скот той же станицы. Начальник другого аула (Хатажуковского) Асланбек Болотоков (двоюродный брат Айтека) по его же собственным словам, сказанным мне в присутствии народа дерзко, протестовал против опрометчивого распоряжения майора Каменева, отдавшего под покос мужикам часть земли, указанной прежде аулу, но в

¹ Состоит из 4 аулов Асланбека Болотукова, 2-х Пшизовых и Пшекау.

² В Абадзехском округе аульные дачи не обмежёваны формально, а для отвращения споров, каждому аулу указано было, года два тому назад, весьма достаточное количество земли.

прошлом году оставшуюся свободною, за значительным уменьшением жителей в ауле — по случаю ухода в Турцию.

Кроме того при объезде мною аулов Нижне-Лабинского участка я узнал, что начальство Абадзехского округа применяясь к правилам на основании которых отдаются в аренду под покос и пастьбу скота, свободные земли Верхне-Кубанского округа разрешило казакам, государственным крестьянам и другим лицам косить сено и пасти скот на свободных землях Абадзехского округа, за установленную плату, но не приняло надлежащих мер не только для сбора денег, но даже и для определения количества этого сбора предоставив все это станичным начальникам и аульным старшинам.

Некоторые станичные начальники при расспросе о числе стогов накошенными жителями управляемых ими станиц и о числе скота, пущенного ими на зимовку за Лабцу не дали мне никаких точных указаний. Притом показания казаков Некрасовской станицы, бывших при мне во время объезда леса лежащего против этой станицы и сведения данные мне станичным начальством той же станицы о числе стогов сена, накошенного казаками за Лабою положительно не сходятся между собою. Станичный начальник объявил цифру накошенных стогов в четыре раза меньшую против той, которую показали казаки, а о количестве скота, пущенного станицею на зимовку за Лабу по словам того же станичного начальства нельзя собрать никаких точных сведений.

Но кроме казаков станиц Лабинской линии в пределах Абадзехского округа также косили сено и пасли стада казаки станиц, лежащих по правую сторону реки Кубани, государственные крестьяне и другие разного рода хозяева, из которых некоторые пригоняли на зимовку в Абадзехский округ целые

табуны лошадей. Кто же должен был заботиться о сборе с них установленной платы, если не сам майор Каменев, который (по слова поручика Цммермана) сдал дела бывшего Нижне-Лабинского приставства участковому начальству, оставил себе сведение счетов с жителями за сенокос и пастьбу скота и потому не передавал поручику Цммерману никаких книг, заведенных по этому предмету, а между тем сам ни разу не был за Лабою. При более деятельной службе их едва ли полковники Мамет-Гирей Лоов и Адиль-Герей Капланов-Нечаев и эфенди Биджев могли бы иметь такое значение в народе каким эти лица теперь пользуются, нередко во вред правительству.

Ежели бы подполковник Аглинцев и его помощники хорошо сознавали лежащие на них обязанности, или имели бы желание строго исполнять их то они давно должны были сделать попытку к приведению Мамет-Герей Лоова, эфенди Биджева и других подобных им лиц в пределы должной подчиненности и заставить их строго исполнять долг верноподданства А в случае неудачи они обязаны были совершенно откровенно изложить перед начальством положение дел в округе. Между тем они молча смотрели на происходившее вокруг них и только в виде сплетни решаются шепотом высказывать свое опасение чиновнику, посланному к ним начальником области.

Если и на будущее время в состав военно-народных управлений Кубанской области будут служить лица с такими понятиями своих обязанностей и с такою же апатией выполняющие свои принудительные строго определенные инструкциями обязанности, то по моему крайнему разумению гораздо выгоднее было бы теперь же отпустить остатки горских народов в Турцию. Так как чиновники, которые будут действовать также, как до сих пор поступали не в состоянии будут победить

вкоренившийся в горах недоверие к нам и никогда не произведут благоприятного для видов правительства переворота в общественной жизни и домашнем быту.

Правда, что семидесятитысячное горское население Кубанской области не страшно правительству своею открытою враждою, но если нет надежды на скорый ход переработки общественной жизни и домашнего быта горцев, то полезно ли надолго оставлять, отдельное от остального государственного тела и враждебное ему горское общество, которое потребует особой администрации и даже, пожалуй, особых законов или временных правил, заменяющих законы. Не нужно упускать при этом из вида неизбежные затруднения в судопроизводстве, особенно при разрешении спорных дел между лицами различных ведомств и притом живущими под действием двух различных законов.

В заключении считаю необходимым прибавить, что нескончаемые следствия производящиеся в настоящее время в полковых и бригадных правлениях, часто по весьма небольшим претензиям казаков на горцев и горцев на казаков очень сильно стесняют горцев и подрывают в них доверие к благим целям правительства. Потому что горец никак не может понять, почему претензия казаков на горцев весьма скоро разбирается и всегда удовлетворяется, между тем, как иски горцев на казаков ведут к бесплодным тяжбам на целые года. Местному начальству трудно будет приобрести расположение горцев если теперь-же не будет принято суровых мер против казачьих следователей, которые почти всегда без нужды тянут следствие несколько лет. Притом весьма полезно было бы в самом непродолжительном времени разграничить спорные дела (горцев с казаками) долженствующие непременно решаться в словесных судах от тех, которые неизбежно должны влечь за собою канцелярские следствия до расследования.

ДОКУМЕНТ №76

Прошение начальнику Терской области от жителя Большой Кабарды корнета Шолоха Алмова¹. 19 сентября 1871 г.

Происходя из узденей 2 степени я 1 декабря 1833 года поступил на службу Его Императорского Величества казаком в Волгский казачий полк. 9 декабря 1837 года награжден званием урядника и за тем за отличие против горцев произведен в хорунжие 20 января 1850 года. Награжден орденом св. Анны 4 степени с надписью: «За храбрость» 28 августа 1852 года. В 1863 году домашние обстоятельства вынудили меня выйти в отставку. Боевая служба и старые около 60 лет лишают меня всякой возможности предоставлять семейству моему безбедное содержание, а как в настоящее время правительство награждает кабардинцев по происхождению и за заслуги участками земли в частную собственность, то имею честь покорнейше просить не оставить наградить и меня участком земли и о последующем прикажите объявить мне.

ДОКУМЕНТ №77

Из статьи «Воспоминания Петербургского старожила»² о Хан-Гирее. 1871 год.

В один из четвергов к Николаю Ивановичу Гречу, – как теперь помню явился еще новый гость, и гость оригинальный, и в своем роде рельефный. Вдруг

¹ УЦГА АС КБР Ф. 40. Оп. 1. Д. 23. Л. 216.

² Бурнашев В.П. Из воспоминаний петербургского старожила // Журнал «Заря». СПб. 1871. С. 36–42.

неожиданно среди всего этого разнокалиберного сборища, в котором преобладали, однако статские сюртуки, фраки, виц-мундиры, явился молодой человек, статный, тонкий, грациозно гибкий, среднего роста с маленькой головкой, имевшею симпатичное лицо, несколько смугловатое, при тонких, карих глазах, при шелковистых русых усиках, при каштановых, остриженных под гребенку волосах. Что-то необыкновенно живое, доброе, привлекательное развито было в этом новом госте кабинета-залы Греча. В выражении лица, во всем его облике и в самих манерах гостя было что-то грустное, застенчивое, но далеко не боязливое, и глаза его, постоянно томные, метали по временам искорки, выражавшие, однако не гнев, а энергию. Этот гость был одет в офицерскую форму лейб-гвардии горского полуэскадрона, то есть, на нем был красивый синий чекмен, перетянутый ремнем и покрытый серебряными галунами на груди, полах, патронницах в круглом воротнике, из-под которого виден был голубой бешмет из шелковой тармаламы, обшитый также галуном. На плечах были пышные полковничьи эполеты с царским вензелем, с правого плеча спускался серебряный аксельбант, что означало звание флигель-адъютанта. На шее по голубому бешмету были орденские ленты, Станиславская и Анненская, поддерживавшие ордена, дававшееся мусульманам, то есть, без изображения ликов святых, а с государевым вензелем с вороною. Кто же был этот молодой Черкес, гвардии полковник в флигель-адъютант? То был Хан-Гирей, остаток блестящих крымских ханов; предки его с давнего времени переселились на Кавказ, где жили далеко не богато и вели войну с соседями из племени Абадзехов, которые, наконец, не смотря на участие знаменитого тогдашнего правителя Кавказа, Алексея Петровича Ермолова, разграбили все имение отца этого молодого

человека, тогда еще дитяти. Отец успел только передать малютку верному нукеру с наставлением доставить его «Ермолаю», как горцы называли вечно памятного им Алексея Петровича. Главнокомандующий заметил в мальчике способности и великолепный характер: он занялся юным Гиреем, поручил его директору местной гимназии и сам наблюдал за его учением. Мальчик проявлял способности поразительный, необыкновенный. Но, к горю его, недолго он мог пользоваться благодеяниями генерала Ермолова, который, как известно, в 1826 году оставил Кавказ, провожаемый сожалением и слезами не только всего подчиненного ему служивого люда, но и замиренных, и не замиренных горцев. Он успел, однако питомца своего, Гирея, довести до офицерства. Впоследствии новый главнокомандующий, генерал Иван Федорович Паскевич, узнал этого молодого человека, полюбил его в свою очередь, приблизил к себе и награждал быстро чинами, так что когда государю Николаю Павловичу угодно было иметь собственный конвой, в состав которого, кроме линейных взводов, входил полуэскадрон Черкесов, то ротмистр Хан-Гирей назначен был командном этого молодецкого полуэскадрона, состоявшего из самых ловких и удалых горцев. Император Николай Павлович полюбил Гирея за его исполнительность по службе, при кротости нрава, любезности и даже некоторой светской образованности, столь развитой в нем, что его можно было ставить в пример многим гвардейским офицерам, лепетавшим бойко по-французски и имевшим перед горцем положительно только одно — это преимущество. Скоро Хан-Гирей получил доступ в многие блистательнейшие Петербургские дома. Подобные приглашения значительно умножились, когда Хан-Гирей был назначен флигель-адъютантом с производством в полковники гвардии, хотя, правду сказать, некоторые кавалергарды,

конногвардейцы и лейб-гусары смотрели не очень-то радушно на этого нового своего товарища по службе в императорской гвардии. Впрочем, милый характер и приличный в высшей степени тон Гирея примиряли относительно его всех, привлекая к нему все сердца. К тому же, императрица Александра Федоровна на набольших придворных балах постоянно удостаивала Гирея выбором в мазурке и, танцуя с ним французскую кадрили, разговаривала с ним «по-русски» о Кавказе и о тамошнем быте, и он скромно, ясно, отчетливо отвечал на все вопросы. Одним словом, *le charmant Circassien*, вовсе не искавший себе не только славы, но и известности, громко прославлялся в столице. Среди всех этих светских и служебных успехов Гирея, раз как-то тогдашний шеф корпуса жандармов и командир главной императорской квартиры, а потому и главный начальник Герея, граф Александр Христофорович Бенкендорф, сказал новому флигель-адъютанту: «Из разговоров твоих, Гирей, заметно, что ты таки порядочно знаком с историей горских кавказских племен. Государю Императору угодно ехать на Кавказ будущим летом. Может быть, он возьмет тебя в свите своей, но это еще не верно, а верно то, что Государю угодно, чтобы ты написал собственно для него записку о горских племенах, о которых, как слышно, ты кое-что уже имеешь у себя написанное. Надо, чтоб такая записка была у Государя не позже, как через два месяца или даже через шесть недель». Хан-Гирей покраснел, как маков цвет, и отзывался тем, что плохо пишет, ибо еще не умеет думать по-русски. «Не беспокойся об этом, Гирей», ответил граф Бенкендорф, «Я познакомлю тебя с человеком, который считается генерал-полицимейстером русской грамматики и русского словосочинения: он тебе во всем поможет, и ты, благодаря ему и себе, изготовишь то, что тебе заказано».

Граф познакомил Гирея с Гречем, дав первому к нему записочку, написанную карандашом на своей визитной карточке. Записочка эта состояла в следующем: «Не в службу, а в дружбу, Николай Иванович, исполни все то, что от моего имени передаст тебе с этою моею карточкою флигель-адъютант Государя Императора Хан-Гирей». Само собою разумеется, Греч принял Хана-Гирея с восхищением и тотчас же пригласил его на первый четверг, на который Черкес и не преминул явиться. В доме Греча Гирей произвел на всех самое выгодное впечатление, почему легко сделался царем вечера, вовсе того не замечая. Вслед за тем Николай Иванович, разумеется, был у графа Бенкендорфа и доложил его Сиятельству, что записка о горских племенах через шесть недель будет готова; но в первый же раз, как он навестил Гирея и стал читать его черновые записки об Адыгах, то есть, о черкесах, то убедился, что не с его нетрепливым и быстро переносящими с предмета на предмет характером можно заниматься разработкой записок Черкеса, написанных, кажется, и русскими буквами, но решительно, по-татарски, по-кумыкски, по-аварски, по-турецки, как угодно, только не по-русски. И действительно, странное дело, Гирей говорил по-русски очень ясно и удовлетворительно, а чуть коснется писания, непременно выходила у него чепуха. «Видите ли, хан», говорил Греч Гирею, «я не могу, будучи беден досугом, заниматься с вами составлением вашей записки, а дам вам молодого человека, очень усердного, который будет с вами этим делом заниматься, и я уверен, все сделает превосходно. Все, что у вас будет написано, этот юноша будет доставлять мне, и я буду чистить и обрабатывать, чтоб записка была такова, что изложение ее будет соответствовать внутреннему ее достоинству, которое, я уверен, будет весьма немаловажно. Я вас сейчас познакомлю». Юноша, избранный

Гречем, был именно я. Отведя меня в сторону, он рассказал мне суть дела, она состояла в том, что я мог, получая от него мои сто рублей ассигнациями в месяц (громадная в те времена сумма денег), в течении месяца ничего для его «Северной Пчелы» не делать, а только через вечер ездить в присылаемых за мною Хан-Гиреем санях к нему в Малую Коломну, в окрестности его казарм, находившихся за Большим театром в доме Глинки. Вместе с этим объяснены были мне и мои новые занятия, состоявшие в том, что я должен был выслушивать рассказы Хана-Гирея и затем каждый рассказ записывать, стараясь сохранить все подробности, потом исправлять слог, и когда все будет повыглажено и перебелено, приносить к нему, Гречу, для некоторых исправлений и пр. Согласия моего на все это Греч, конечно, и не думал спрашивать.

Когда Греч стал знакомить меня с Хан-Гиреем, то последний тотчас, пожимая мне руку, приветливо улыбаясь сказал Гречу: «Мы по дому генеральши Крыжановской знакомы с господином Вальсвитом, и еще на днях он был моим визави в кадриле. Но я думал, что В. П. (он назвал меня настоящим моим именем) великий мастер лишь на паркете, а теперь мне приятно узнать, что он и на бумаге мастер». «Такой же», вскрикнул Греч, «мастер писать, как и танцевать: ежели за вальсирование без такта его прозвали «Вальсвитом», то я, как редактор, могу сказать, что усердия в юноше этом бездна, но беда только, что он также быстро пишет руками по бумаге, как летает ногами по паркету, почему, известный вашему сиятельству (Хана-Гирея все величали сиятельством даже в официальные переписки Вальсвит в нашей редакции может носить название Быстропишова! Ха! ха! ха! Бистропишов! А, господа, Быстропишов, ха! ха! ха!» В те былые времена на подобную патриархальную шутку никто не сердился, а

тем более не мог претендовать такой молодой человек, каким был тогда я. Конец концов был тот, что я подробно обо всем перетолковал с Хан-Гиреем, разумеется, в стороне, усевшись, помнится, на диванчик, около садовой двери. В это время к диванчику, на котором мы сидели, подсел Осип Иванович Сенковский, и чтоб пощеголять и покичиться, повел с Хан-Гиреем беседу по-арабски, то есть, на ученом языке восточных народов, так как Гирей был предназначаем отцом еще своим в имамы, почему с малолетства изучал духовно-ученый язык мусульман. Затем Сенковский перешёл вдруг на наречие кумыкское или черкесо-татарское. Хан-Гирей был очень удивлен этою лингвистикою подошедшего к нему рябого и крайне некрасивого господина и спросил у меня: «Кто это?» «Это автор «Большого выхода сатань» и прочих сочинений в оном роде, барон Брамбеус», сказал я. Хан не знал, что Брамбеус есть псевдоним Сенковского, и весьма наивно, обратясь ко мне, заметил в полголоса: «Однако, этот Брамбеус отлично владеет восточными языками. Я до сих пор думал, что в Петербурге так говорит один только профессор Сенковский, про которого я слышал чудеса и очень желал бы его видеть». «Вы его уже видели, с ним-то вы и разговаривали сейчас по-арабски и по-кумыкски», объяснил я. Гирей очень удивился и потом долго пристально всматривался в физиономию Сенковского, в которой под рябою маскою находил много ума, проницательности и остроумия.

Однако, чтобы не оставить читателя в неведении о том, что случилось с дальнейшими моими сношениями с Ханом-Гиреем, и что из этого вышло, скажу, что менее чем через шесть недель готова была рукопись Гирея: «Адыги (Черкесы) и все ближайшие с ними племена», которую, в отлично калиграфированном виде, и украсив богатым атласным с золотыми тиснениями

переплетом, автор поднес, чрез графа Бенкендорфа, как своего главного и единственного начальника, императору Николаю. Государь остался очень доволен трудом своего флигель-адъютанта, горца, нисколько раз поставлял его в пример многим другим из своих приближенных офицеров и полусушутя, полусерьезно отзывался о нем, называя его: *le Karamzine de la Circassie*. За этот труд Николай Павлович пожаловал Хану-Гирею огромный перстень со своим вензелевым изображением, осыпанный драгоценными камнями вперемешку с бриллиантами, перстень тысячи в три ассигнациями. Впоследствии, несколько лет спустя, в сороковых годах, когда «Библиотека для чтения» близилась к своему падению, я, помнится, встретил на страницах этого журнала записку «Об Адыгах и пр.», под каким-то другим более вычурным названием.

Работая над известною запиской, я не менее двадцати раз посетил Гирея, а потому хорошо мог узнать его житье-бытье: в нем была смесь татарщины и кочевого оттенка с кое какою цивилизованною обстановкой, преимущественно проявлявшеюся образом жизни армейского офицера, у которого сбруя, седла, кучерское платье в прихожей, а в других комнатах мало столов, стульев и диванов, да и что есть, то поломано и в грязи, и зато много винтовок, шашек, кинжалов, ятаганов, пистолетов (тогда еще револьверов и в заводе не было) на стенах между литографированными портретами различных персонажей, каковы: Ермолов в бурке, Россини, султан Махмуд, граф Бенкендорф, граф Чернышев, Н. И. Греч, актер Василий Андреевич Каратыгин и пр. Всякий раз, что я бывал у Гирея, он угощал меня чаем. В ту пору я начинал курить пахитосы, но Гирей ничего не курил и имел некоторое отвращение ко всякому табакокурению, почему дозволение мне, им данное, курить у него мои соломинки можно было счесть знаком особенного ко мне

внимания и расположения сиятельного хана. Однажды хан пригласил меня к себе утром на завтрак, и угостил, между прочим, жеребьячими котлетами, жареными на вертеле и показавшимся мне весьма вкусными.

Вскоре по производстве в генерал-майоры (уже в сороковых годах), Гирей сдал командование эскадроном и уехал на Кавказ, где он, по комбинациям местной администрации (в то время главнокомандующим перед Воронцовым, был барон Розен), имевший начальником штаба, кажется, генерала Коцебу, нынешнего Новороссийского и Одесского генерал-губернатора, должен был играть какую-то знаменательную роль. Бесстрашный хан, исполняя планы высшей администрации посещал в горах все племена и повсюду, где только бывал, как мне впоследствии привелось слышать от одного дагестанца, именно князя Уцмиева, Хан-Гирей оставлял за собою следы любви, приязни, человечности и стремления к правильно-гражданскому усовершенствованному устройству диких племен, которые из врагов должны были делаться друзьями России. Среди этих стараний, Гирей был выискан царскою милостью, он получил звезду и ленту Станиславского ордена. Но недолго он мог попользоваться счастьем, доставляемым успешным исполнением своего долга и своих обязанностей, в отношении к правительству нового своего отечества – России, столь им любимой и тщательно изучаемой. Фанатичный мюридизм давно отметил Гирея, как жертву свою. Однажды, утолив жажду прохладительным и здоровым кумысом, Гирей почувствовал потребность предаться сну, он действительно сладко заснул с улыбкой на устах, но с тем, чтобы уже не просыпаться. Мюридисты умертвили его отравленным кумысом.

ДОКУМЕНТ №78

Сведения о племенном составе коренных жителей горских поселений Кубанской области¹. 23 июля 1891 год

Название аула – Какого племени проживают в ауле²
Лабинский отдел

1. Ходзский, Бенокский, Блечепсинский – Кабардинского

Ульский – кабардинского и меньшая часть абадзехского

Джерокаевский, Хачемизовский, Мамхеговский, Хакуриновский – Абадзехского

10. Егерукаевский – Егерукаевского

Хатажукаевский, Пшизовский – Темиргоевского

Адамиевский – Темиргоевского и абадзехского

Хатукаевский – Хатукаевского

Бжедуховский – Горские армяне, бжедухи, абадзехи

Урупский – Абадзехи

Вольный – Абадзехского и махошевского, есть немного кабардинцев

Аулы Каноква, Кургокова – Бесланеевского племени

Екатеринодарского отдела:

20. аулы Хаштук, Псейтук, Панахес, Афипсип – Шапсугского и только 33 семейства натухаевского, 12 абадзехского, 2 бжедуховского и 1 хакуриновского

Вочетит, Казанукой, Пшегатаугай, Шагган-Гирей Хабль, Джиджи Хабль, Пшекуй Хабль, Тауй Хабль, Нечерзей – Бжедуховского и абадзехского

Лакшукай, Тугуругой, Тлюстен Хабль – Большая часть бжедуховского и незначительное число шапсугского и абадзехского.

¹ ЦГА РСФСР-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 43. Лл. 24–25.

² В подлиннике документ представлен в виде таблицы, но мы переделали для удобства использования (Р. К.).

Хату Хабль – Абадзехского и тоолько 5 семей
бжедухского племени

Шенджий – Бжедухского и Шапсугского

Ассоколай – Бжедухского

Шабано Хабль, Эдепсукай 1-й, Эдепсукай 2-й
Большая часть бжедухского племени и шапсугского и
самая незначительная абадзехского

Аулы Понежукай, Нашукой 1-й, Нашукой 2-й,
Тахтомукай, Казет, Бжегокай, Новый Бжегокай,
Габукай, Канчуко Хабль – Бжедухского

Подписал начальником отделения полковником
Поповым

ДОКУМЕНТ №79

Список аулам Баталпашинского отдела с указанием какого племени горцы проживают в каждом из аулов¹. 15 января 1892 год

1. Дудуруковское, Лоово-Кубанское, Кумско-Лоов-
ское, Клычевское, Бибердовский, Лоово-Зеленчук-
ский – Абазинского.

7. Кувинский, Шах-Гиреевский – Абхазского

Касаевский, Атажукинский, Хохондоковский,
Атлескировский, Эрсаконский, Тазартуковский,
Докшуковский, Кургоковский, Коноковский –
Кабардинского

12. Урупский, Вольный – Абадзехского

Ураковский, Мансуровский, Тахтомышевский –
Ногайского

Карамурзинский – Часть ногайского и часть
бесланеевского

¹ ЦГА РСО-Алания Ф. 262. Оп. 1. Д. 43. Лл. 28, 28 об.

24. Хурзукский, Учкуланский, Карт-Джртский, Даутский, Джазлыкский, Каменомостский, Маринский, Тебердинский, Сентинский, Джегутский – Карачаевского

34. Хумаринский – Кабардинского

Подписал атаман Баталпашинского отдела
полковник ...

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№1. Копия донесения в Государственную военную коллегию от генерала кавалера и киевского генерал-губернатора графа фон Вейцбаха. 10 января 1732 год.

№2. Копия донесения в Государственную Военную Коллегию от генерала кавалера и Киевской губернии генерал-губернатора графа Фонвейцбаха. 24 января 1732 год.

№3. Донесение в Правительствующий Сенат от генерала и кавалера и киевской губернии генерала-губернатора графа Фонвейцбаха о секретном деле у Азова. 16 апреля 1733 год.

№4. Из дополнения князя Александра Голицына к инструкции консулу в Крыму Никифорову. 19 мая 1763 год. Москва.

№5. Из письма графу П. С. Потемкину от В. С. Попова. Черкасск. 21 января 1787 год.

№6. Клятвенное обещание данное Большой Кабарды владельцами, узденями и эфендиями, выбранными в судьи в 1804 году, в 10-й день мая, в родовые Суды и Расправы на будущее 3-летие.

№7. Письмо, написанное грузинским царевичем Александром кабардинскому князю Кучуку Джанхотову. 1813 год.

№8. Прошение в Кавказское дворянское депутатское собрание жительствовавшего в Георгиевском уезде на речке Куре кабардинского узденя Касыма Давлетмурзиева сына Кужукова. 1820 год.

№9. Копия отношения №216 командиру 22 артиллерийской бригады подполковнику и кавалеру Карцеву от генерал-майора Сталь-2 Екатериноград. 31 декабря 1821 год.

№10. Кабардинскому владельцу подполковнику князю Кучуку Джанхотову 9 марта 1824 года.

№11. Извлечения из донесений комиссаров, находящихся в Черкессии, Тауша и Люлье с 25 января по 11 февраля сего года. 1826 год.

№12. Извлечения из донесений коллежскому советнику Де Сакси от чиновников, находящихся в горах Черкесских, с 20 февраля по 4 марта сего года. 1826 год.

№13. Копия с рапорта №433 генерала Вельяминова генерал-адъютанту барону Розену. 27 августа 1936 год.

№14. Рапорта №223 генерала Засса об аманатах, вытребованных от покоренных им народов в залог их верности. 2 февраля – 4 октября 1839 год.

№15. Выписка из рапорта №179 генерала Раевского военному министру. 4 октября 1840 год.

№16. Выписка из открытого листа данного генерал-лейтенантом Раевским старшинам покоренного аула Суко. Керчь. 16 марта 1841 год.

№17. Письмо князю Голицину от князя Султана Азамат Гирея. Ставрополь. 29 марта 1844 года.

№18. Прошение поданного начальнику Центра Кавказской линии от общества Малой Кабарды. 30 января 1845 года.

№19. Письмо князю Бекмурза Казиеву от генерал-майора Голицына. 7 октября 1845 года.

№20. Предписание № 903 начальника Центра Кавказской Линии полковника Хлюпина Кабардинскому Временному суду о немедленном расселении аулов Анзорова и Куденетова. 6 апреля 1847 года.

№21. Перевод письма к главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем Воронцову от абазехских старшин. 8 декабря 1847 года.

№22. Копия обращения №71 абазехским старшинам фамилии Кушмез и Аздемир подписанное главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем Воронцовым. Тифлис. 16 января 1848 год.

№23. Записка о состоянии мирных народов Правого крыла, коих отношения к России изменяется вследствие бывшего сборища непокорных под начальством Шамилевого агента Магомет Амина. 15 июля 1849 год. Составлена генерал-майором К...

№24. Рапорт №2388 командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Заводовскому от начальника Правого крыла Кавказской линии генерал-майора К.... 1 августа 1849 год. Крепость Прочный окоп.

№25. Рапорт № 16 командующему войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту Заводовскому от начальника Правого крыла Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. 22 апреля 1850 г. Крепость Прочный окоп.

№26. Рапорт №511 начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории генерал-майору Герасимову от начальника правого крыла Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. 6 июня 1850 г. Укр. Зановская.

№27. Рапорт №584 командующему войсками Кавказской линии и Черномории господину генерал-лейтенанту Заводовскому от начальника Правого крыла Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. 8 июня 1850 года. Ст. Лабинская. (Секретно и весьма важно).

№28. Обращение князьям, узденям и всему Кабардинскому народу, живущему на Урупе. Предположительно 1850 г.

№29. Рапорт №8 командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Заводовскому от начальника Правого фланга Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. Прочный окоп. 29 января 1851 год.

№30. Рапорт №3111 командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Заводовскому от временно командующего Черноморской кордонной линией генерал-лейтенанта Рашпиля. 30 августа 1851 год. Екатеринодар.

№31. Копия с письма командующему войсками начальника правого фланга кавказской линии от 9 ноября 1851 года.

№32. Рапорт ротмистра князя Атажукина начальнику центра Кавказской линии господину генерал-майору и кавалеру князю Эристову. 29 февраля 1852 года.

№33. Письмо №2197 начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории генерал-майору Капгеру от начальника Правого фланга Кавказской линии. 27 марта 1854 год. Кр. Прочно-Окоп.

№34. Рапорт №2498 Временно командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Козловскому от начальника Правого крыла Кавказской

линии генерал-майора Евдокимова. 5 апреля 1854 год. Крепость Прочноокопская.

№35. Копия с отношения №9738 военного министра к наказному атаману войска Донского. 23 июня 1854 год.

№36. Рапорт №6010 временно командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Козловскому от начальника Правого фланга Кавказской линии генерал-майора Евдокимова. Крепость Прочный окоп. 20 июля 1854 год.

№37. Прошение вольного кабардинца начальнику центра Кавказской линии. 10 декабря 1854 год.

№38. Письмо князя Тугана Ахлова Его Превосходительству Алексей Петровичу. 1 февраля 1856 года.

№39. Рапорт №352 начальнику Правого фланга Кавказской линии генерал-майору и кавалеру Дебу от командующего войсками в укреплении Белореченском состоящего по армейской пехоте полковника Геннинга. 25 июля 1856 год.

№40. Помощнику командующего войсками Правого фланга Кавказской линии генерал-майору и кавалеру Рудановскому от командующего войсками генерал-лейтенанта Филипсона. Ставрополь. 6 ноября 1858 год.

№41. Докладная записка Его Сиятельству Начальнику Кабардинского округа господину полковнику князю Орбелиани от штабс-ротмистра Мурзабека Тамбиева. Нальчик. 11 мая 1859 года.

№42. Начальнику войсками в крепости Майкоп генерал-майору Гудановскому от абадзехского старшины Хаджи Исмала. 14 августа 1859 год. Перевел военный переводчик восточных языков хорунжий Попов.

№43. Рапорт №1131 командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Филипсону от начальника Мало-Лабинского округа полковника Лихутина. 15 августа 1859 год. Укрепление Псебийское.

№44. Рапорт №2660 командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Филипсону от исправляющего должность наказного атамана войска Черноморского генерал-майора Кусакова-1. 22 сентября 1859 год.

№45. Секретное предписание №4799 Адам Станиславовичу от командующего войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанта Филипсона. 25 сентября 1859 год. Ставрополь.

№46. Николай Иванович Карлгофу от командующего войсками правой крыла Кавказской линии №5190. 16 октября 1859 год. Ставрополь.

№47. Рапорт №2997 командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Филипсону от начальника штаба Черноморского казачьего войска генерал-майора Кусакова-1. Екатеринодар. 7 ноября 1859 год.

№48. Ведомость приставства Нижнекубанских, черкесских аулов азиатцам отправившимся в временный отпуск за границу с показанием числа душ мужского и женского пола согласно приложенным при сем именным спискам. 15 ноября 1859 год.

№49. Секретное письмо №303 начальнику Адагумского отряда Павел Денисовичу. 28 декабря 1859 год

№50. Начальнику штаба Кубанского войска от командующего войсками Кубанской области графа Евдокимова. Укр. Григорьевское. 5 февраля 1860 год.

№51. Прощение Его Превосходительству командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту и кавалеру Филипсону от жителей Тахтомышевских аулов: Баш, Копрад, Трухмен-Арслан Бекей. 24 мая 1860 год.

№52. Докладная записка Его превосходительству командующему войсками Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту и кавалеру Филипсону от подполковника и князя Магометгирея Лоова. Ставрополь. 28 мая 1860 год.

№53. Перевод письма командующему войсками Кубанской области господину генерал-лейтенанту и кавалеру Филипсону от Магомет Амина. 1 июня 1860 год.

№54. Рапорт №673 командующему войсками Кубанской области господину генерал-лейтенанту и кавалеру Филипсону от начальника Мало-Лабинской линии полковника Лихутина. Укр. Псебейское. 29 июля 1860 год.

№55. Рапорт №1550 генерал квартирмейстеру Кавказской армии генерал-майору и кавалеру Карлгофу от начальника

Кабардинского округа генерал-майора Орбелиани. 5 ноября 1860 год. Нальчик.

№56. Начальнику Адагумского отряда генерал-майору и кавалеру Бабычу от командующего войсками генерал-адъютанта, графа Евдокимова. №6079. 31 декабря 1860 г.

№57. От командующего войсками командующему в укреплении Майкопском №1941. 23 марта 1861 год. Секретно.

№58. Письмо №691 Командующему войсками Кубанской области от начальника главного штаба Кавказской армии. 8 апреля 1861 год.

№59. Копия с письма №1145 командующего войсками Кубанской области генерал-майору Бабычу. 7 ноября 1861 год.

№60. Рапорт №11 командующему войсками Терской области генерал-лейтенанту Святополк Мирскому от председателя комитета учрежденного в Кабардинском округе для разбора личных и поземельных прав туземцев генерал-майора Орбелиани. 2 декабря 1861 год. Нальчик.

№61. Рапорт №310 Командующему Кавказскою армиею генерал-адъютанту князю Орбелиани от командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта Святополк Мирского. 12 февраля 1862 год. Владикавказ.

№62. Программа действий комитета, учрежденного при Кабардинском округе, для разбора личных и поземельных прав туземцев. 12 февраля 1862 год.

№63. Список депутатам, избранным из среды народа, в комитет, учрежденный в Кабардинском округе, для разбора личных и поземельных прав туземцев. 12 февраля 1862 год

№64. Проект программы занятий комитета, учрежденного в Кабардинском округе для определения личных и поземельных прав туземцев этого округа. 12 февраля 1862 год.

№65. Ответ №905 на №383 Обер квартирмейстеру штаба войск Кубанской области от начальника Лабинского округа. С. Лабинская. 14 марта 1863 год.

№66. Копия с рапорта №962 Его Императорскому Высочеству, командующему армией, командующему войсками Кубанской области. 29 мая 1863 год.

№67. Рапорт №1423 командующему войсками Кубанской области от командующего Адагумским отрядом. 19 августа 1863 год.

№68. Наказному атаману Кубанского казачьего войска №2215 от начальника штаба войск Кубанской области. Ставрополь. 21 ноября 1863 год

№69. Ответ №2463 на №2871 Начальнику главного штаба Кавказской армии от командующего войсками Кубанской области генерал-адъютанта графа Евдокимова. 28 декабря 1863 год.

№70. Ведомость аулам Шапсугского округа с показанием сколько в каждом из них осталось семейств к 25 августа. 1864 год.

№71. Начальнику Кубанской области от командующего Кавказской армией. 9 сентября 1864 год.

№72. Рапорт №1066 за отсутствием командующего войсками Кубанской области генерал-лейтенанту Ольшевскому от начальника Абадзехского округа полковника ... Станица Лабинская. 28 октября 1864 год.

№73. Копия с протокола Комитета, учрежденного в Кабардинском округе для разбора личных и поземельных прав туземцев. Предположительно 1864 год

№74. Доклад Временно командующему войсками в Кубанской области генерал-лейтенанту и кавалеру Ольшевскому от начальника штаба 38-й пехотной дивизии подполковника Цостовича?. 14 января 1865 год. Город Ставрополь.

№75. Копия секретного донесения к рапорту №18. Часть 2. 25 марта 1865 год.

№76. Прощение начальнику Терской области от жителя Большой Кабарды корнета Шолоха Алмова. 19 сентября 1871 г.

№77. Из статьи «Воспоминания Петербургского старожила» о Хан-Гирее. 1871 год.

№78. Сведения о племенном составе коренных жителей горских поселений Кубанской области. 23 июля 1891 год

№79. Список аулам Баталпашинского отдела с указанием какого племени горцы проживают в каждом из аулов. 15 января 1892 год

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Документы	4
Перечень документов	196

Авторы серии

Б.Л. Жангиреева
Л.Б. Кабардокова
Р.К. Кармов

Автор проекта 6-го выпуска: *С.С. Хусаин*

Составитель: *Р.К. Кармов*

Художники *Ж.А. Шогенова, А.Х. Максидова*

Компьютерная верстка *А.Х. Максидова*

Техническое редактирование *А.Х. Максидова*